

Омская Муза

№ 3 (41)

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

«Единственное искусство,
способное сочетать
все искусства, — это кино».

Гарун Агацарский

№ 3 (41)

Учредитель — администрация города Омска

644043, г. Омск, ул. Гагарина, 34

Издатель — департамент культуры
администрации города Омска

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3

Издается с 1996 года

Дипломант Омского городского конкурса

«Мой город: история и современность» (1996 г.),

лауреат Всероссийского конкурса среди

провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),

лауреат Межрегионального конкурса журналистского мастерства

«Сибирь — территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета

В. В. ШАЛАК

Редакционный совет:

М. А. БЕЛОКРЫС

В. Е. ДЕМЧЕНКО

А. Ф. ИЛЬКОВА

А. Н. МАШАНОВ

В. Е. МИЛЛЕР

Л. А. ПЕРШИНА

В. И. СЕЛЮК

С. Р. ТИМОФЕЕВ

И. Б. ТРУСОВА

В. М. ФИЗИКОВ

Т. Г. ЧЕТВЕРИКОВА

В. В. ШЕЛЛЕНБЕРГ

Главный редактор **С. Н. ТЕРЕНТЬЕВА**

Дизайнер **Л. А. ДЕМИДЕНКО**

Корректор **Л. Н. ЛИЦЕНБЕРГЕР**

На обложке:

Евгения ФУГОЛЬ, библиотекарь детской библиотеки «Заозерная»,

участница проекта Н. Кузнецовой «Библиотекарь красивый»,

фото **Анны РИФФЕЛЬ**

Адрес редакции:

644010, г. Омск, ул. Ч. Валиханова, 3, каб. 411

Тел./факс: (3812) 53-23-38, 53-22-62

E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)

г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. (3812) 21-21-11

с магнитооптических носителей заказчика

Распространяется бесплатно по сети учреждений культуры
города Омска и Омской области

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу:

<http://www.admomsk.ru/web/guest/city/culture/omsk-muse>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Омской области

При перепечатке и цитировании ссылка на издание обязательна

Тираж 1000 экземпляров

Заказ № 267589

Подписано в печать 29.04.2016 в 17.00

Дата выхода 13.05.2016

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальное интервью	2	Владимир Шалак: идти вперед твердой поступью
Из века в век	4	Дом-замок Казачьего форштадта
Музыкальная гостиная	8	Исторический приговор?
Линия жизни	12	Летописец Сибирского края
Поэтическая тетрадь	16	Время – омское
Фотопроект	19	Панорамы Омска
Дорогами Победы	25	«Если дорог тебе твой дом...»
«Поклонимся великим тем годам»	30	«У войны не женское лицо»
Под впечатлением	34	Благослови снег и тишину
Календарь нашей памяти	36	К сердцу Человека
В литературных кругах	41	Возвращение Ребрина
Люди и судьбы	44	Скромный труженик слова
Библиотечное дело	48	Гений книжной красоты
Художественная мастерская	52	Выход в цвет
Мир искусства	56	Школа, где каждый успешен
Молодые таланты	60	Наполним музыкой сердца
В свете рамп	64	Шеф. Воспоминания о своем в шести монологах
Портрет	68	Владимир Михайлов: «Не бывает двух одинаковых спектаклей»
Гастроли	72	Русская зима в Европе
Фестивальное	74	«Сибирь» – на экране

ВЛАДИМИР ШАЛАК: ИДТИ ВПЕРЕД ТВЕРДОЙ ПОСТУПЬЮ

Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

2015 год уже стал историей, отрезком в жизни города, в который уместилось множество событий, новых открытий, ярких мгновений, а для омичей — поводов выйти в свет, принять участие в различных культурных акциях и проектах. Празднование 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Всероссийский год литературы, День города, посвященный 299-летию со дня основания Омска, и многое другое. О том, что теперь можно отнести к удачам прошлого года и чем будет наполнен год 2016-й — юбилейный для Омска, объявленный в России Годом отечественного кино, мы поговорили с директором департамента культуры городской администрации В. В. Шалаком.

— Владимир Васильевич, завершился еще один год, который был знаковым и насыщенным. Он был щедрым на события, потому и воздаваемая вами отрасль обязывал ко многому. Расскажите, каким вы увидели 2015-й и что он привнес в культурную жизнь нашего города.

— Да, культурная жизнь в городе Омске не затихала ни на минуту. Несмотря на определенные трудности, о которых всем известно, нам удалось многое сделать. Это касается и творческих проектов, и укрепления материально-технической базы подведомственных учреждений. Мы открыли замечательную школу искусств № 12 в Нефтяниках, что стало настоящим событием для жителей микрорайонов Юбилейный, Николаевка и Александровка. Такой же праздник ожидается в этом году и на Левобережье, где мы планируем открыть детскую школу искусств № 21 на семьсот учащихся на улице Дмитриева рядом с общеобразовательной школой № 54. Нам удалось начать ремонт ДК Кировского округа, который мы сдадим к 300-летию города, а также перевести библиотеку им. Толстого в 147-ю гимназию, где, надеемся, она обретет постоянную прописку. По концессионному соглашению начата реконструкция кинотеатра «Первомайский», инвестируются средства в восстановление Обозного сарая на территории Омской крепости.

Бесспорной удачей прошедшего года можно назвать празднование 70-летия Великой Победы. Мы и сами

были приятно удивлены, что за два дня, пока «работал» общегородской проект «Память сердца», в парке имени 30-летия Победы побывало около 180 тысяч жителей и гостей города Омска. Здесь разместились интерактивные площадки, яркими и колоритными были выступления творческих коллективов, спросом пользовались экскурсии наших библиотечных работников, состоялась премьера историко-документального эпоса «От былинных сражений до Великой Победы», небывалый интерес у омичей вызвали экспозиции оборонных предприятий, которые откликнулись на просьбу поучаствовать в этом действе. Так — широко, красиво, достойно и душевно — мы отпраздновали 70-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне.

На мой взгляд, прошедший год привнес в культуру очень много позитивных моментов: состоялся ряд творческих встреч, выступлений муниципальных концертных коллективов, мероприятий дворцов культуры, приуроченных к различным памятным и праздничным датам, прошли на ура кинофестивали.

— Тем не менее кульминационным культурным событием любого года является День города. Последний был представлен в новом формате (два вместо одного дня), к нам приехало много гостей из других городов, стран, были запущены часы 300-летия Омска, за обратным ходом которых пристально следят омичи.

– Действительно, уже в третий раз празднование одного Дня города не повторяет другого. Каждый год мы стараемся находить какую-нибудь изюминку, и в 2015-м их было сразу несколько. В День города впервые была задействована улица Чокана Валиханова, которую превратили в венок национальных культур и площадку фестиваля «Этнолето». Выбор этой улицы неслучаен – в 2015-м казахскому просветителю исполнилось 180 лет со дня рождения, и осенью к этой дате были приурочены международные Валихановские чтения.

В рамках Дня города в Театральном сквере впервые была проведена акция, посвященная Году литературы. В ней приняли участие руководители города и области, различных структур, учреждений культуры и искусства, предприятий, организаций. Все они стали гостями и чтецами литературного марафона «300 минут с книгой. Читаем Чехова вместе». Это была попытка объединить людей в праздник не только музыкой, но и словом. В этом видится еще и возвращение к истокам тяги к литературе, чтению, книге.

Мы запустили часы с обратным отсчетом времени с такой перспективой, что 6 августа 2016 года в 12.00 произойдет их обнуление и наступит 300 лет славной истории нашего красивого и любимого города. Часы идут, и, к сожалению, с каждым днем времени остается все меньше и меньше, а проблем все больше. Но именно это сочетание подвигает нас на более динамичную и интенсивную работу по подготовке к 300-летию.

– До того момента, как остановятся юбилейные часы, осталось чуть более 100 дней. Что еще необходимо сделать до знаменательного момента, какие планы осуществить, ведь 2016-й, ко всему прочему, объявлен Годом отечественного кино?

– В этом году перед нами стоит много задач, но есть и желание многое сделать. Основная цель на сегодня – достойно встретить 300-летие. Это значит не только подготовить по максимуму учреждения культуры и искусства, памятники архитектуры, истории и культуры, мемориалы, памятные доски, но и открыть новые. Нам бы

хотелось собрать средства на памятник основателям города Омска, открытие которого стало бы доминантой и главенствующей идеей всего празднования.

Совместно с Омским региональным отделением Русского географического общества установлено 20 QR-кодов на памятниках в городе, информацию о которых сейчас позволяют считывать современные гаджеты. Начата работа с топонимической комиссией администрации города Омска по возвращению некоторым улицам их исторических названий – например, по переименованию части Партизанской улицы в Шпрингеровскую.

Что касается тематики года, то будут реализованы все омские фестивальные проекты по пропаганде кино. Хотелось бы снять красивый документальный фильм о городе Омске. Кроме этого, мы не отказываемся от идеи создания Дома кино – пусть он будет небольшой, но добрый и уютный, здесь могли бы собираться все, кому небезынтересно знать историю отечественного кино, встречаться со знакомыми артистами, режиссерами, кинокритиками, смотреть старые фильмы. Я искренне надеюсь, что эта мечта когда-нибудь претворится в жизнь.

– Владимир Васильевич, год назад своим девизом вы назвали строки из стихотворения Андрея Дементьева «Никогда, никогда ни о чем не жалейте...». Какие слова сегодня отвечают вашему настрою, поскольку именно вы стоите во главе команды, готовящей для города и омичей юбилейные торжества?

– Без романтики в душе невозможно быть работником культуры. Но порой нужно уметь идти вперед через «нельзя», через боль и терпение. Взялся за гуж – не говори, что не дюж. 2016 годом жизнь в городе не заканчивается. Мы и сейчас не возводим Нью-Васюки, а строим нормальное культурное общество, пытаюсь хотя бы в отдельно взятом городе спасти людей от нравственного падения и бездуховности. Мы должны верить в светлое завтра омской культуры и искусства и уверенно, с гордо поднятой головой идти вперед. И пусть наши шаги небольшие, но зато поступь – твердая!

Беседовала Светлана Терентьева

ДОМ-ЗАМОК КАЗАЧЬЕГО ФОРШТАДТА

Текст | Александр ЛОСУНОВ
Фото | из архива автора, В. Кудринского, А. Драло,
фондов Исторического архива Омской области, ОГИК музея

Современный облик Омска складывался три столетия. В 1910-х годах в нашем городе наблюдался расцвет так называемого «нового стиля», обозначенного в учебниках по архитектуре как «модерн». В этом стиле начинают проектироваться и возводиться жилые дома многих именитых и богатых омичей, а также представительства торговых фирм. Некоторые из этих зданий и сегодня украшают такие улицы, как Ленина, Орджоникидзе, Тарская. Однако особое место в этом ряду занимает четырехэтажный доходный дом отставного полковника Александра Григорьевича Михайлова, который за присущую ему монументальность и сходство со средневековой архитектурой был прозван в народе «замком». В настоящее время это здание по улице Чокана Валиханова, 3 занимает городской департамент культуры. Рассказать читателям об истории бывшего доходного дома нас подтолкнул не только дефицит информации о нем в историко-краеведческой литературе, но и вековой юбилей с момента окончания его постройки.

На дореволюционных картах наш город делился не на районы или административные округа, как ныне, а на форштадты – «поселения, находящиеся вне города или крепости и примыкающие к ним», или, другими словами, «предместья» или «слободки». Двести лет назад Омск состоял из крепости и семи форштадтов, пять из них – Кадышевский, Бутырский, Выползки, Мокрый, Подгорный – располагались на правом берегу реки Оми, два – Ильинский и Казачий – на левом.

Казачий форштадт был одним из самых старых районов дореволюционного Омска. Возник он еще в начале XVIII века южнее первой крепости. Свое название по-

лучил вследствие того, что на его территории проживало население казачьего сословия. Здесь же находилась и Омская станица – административный центр казачьего управления.

К началу XIX века Казачий форштадт превратился в один из самых благоустроенных районов. Писатель и переводчик конца XVIII–начала XIX вв. А. Щекатов в своем Географическом словаре, изданном в 1805 году, описывая Омск, отмечал, что этот район города «лучше выстроен, нежели все прочие форштадты». А к концу XIX века Казачий форштадт превратился в один из самых населенных – в 1897-м здесь проживало 7610 человек, то

есть почти 20 процентов населения города. На его территории располагалось много казенных и частных деревянных домов, имевших индивидуальный архитектурный облик. К сожалению, большинство из них не сохранились до нашего времени, но мы можем наблюдать удивительные образцы каменной застройки, к которой относятся здания Сибирского кадетского корпуса, Никольского собора, Войскового хозяйственного правления, Войсковой суконной фабрики и др.

Улицы Казачьего форштадта имели названия, отражающие историю их возникновения и род деятельности большинства жителей: Казачья, Атаманская, Конюшенная, Артиллерийская и т. п. Некоторые из них были названы по фамилиям генералов и отдельных атаманов Сибирского казачьего войска: Русиновская, Путинцевская, Плотниковская. Последняя сегодня носит имя выдающегося казахского просветителя Чокана Чингисовича Валиханова, и именно на ней стоит интересующий нас дом-замок.

Улица Плотниковская впервые была обозначена на «Плане Омска 1898 года». Сегодня она представляет собой три улицы с разными наименованиями. Первая, от Иртыша до улицы Маршала Жукова, носит имя Чокана Валиханова и появилась на карте города в конце 1985 года в связи с юбилеем казахского просветителя. Вторая, от улицы Маршала Жукова до СКК им. Блинова, в 1995 году получила статус бульвара и имя Леонида Николаевича Мартынова в связи с 90-летием выдающегося омского поэта. Третья ее часть, протянувшаяся от улицы Куйбышева на восток, напоминает нам о переименовании бывшей улицы Плотниковской в советский период – в феврале 1938 года, когда готовились к встрече 20-й годовщины создания Рабоче-крестьянской Красной армии (улица 20 лет РККА).

В 2013–2014 годах при поддержке Газпрома была проведена реконструкция улицы Чокана Валиханова: выложено плиткой 20 квадратных километров пешеходной части, высажено 117 деревьев и 135 кустарников, благоустроены газоны, отремонтировано 17 зданий, установлено 130 источников освещения и подсветки сооружений, интерактивные мониторы, в районе проспекта

Маркса проложен подземный переход, возведено два фонтана, один из которых расположился на смотровой площадке. В 2015 году обновленная улица Чокана Валиханова в результате интернет-голосования заняла первое место в Международном конкурсе «Города для людей», обойдя конкурентов из Санкт-Петербурга, Мурманска, Улан-Удэ, Копенгагена и других городов.

Но неповторимость и уникальность любой улицы помимо ее благоустройства создают возведенные на ней здания. Архитектурной изюминкой кардинально преобразившейся улицы был и остается бывший доходный дом А. Г. Михайлова. Но, как рассказывает нам история, Александра Григорьевича нельзя представлять как единственного владельца этого места: земельные участки, как и дома, нередко переходили от одних хозяев к другим. Замок Казачьего форштадта в этом плане тоже не стал исключением.

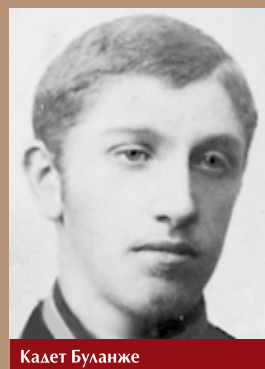
Согласно данным исследовательницы истории омской архитектуры Ж. М. Хахаевой, угловой участок по улицам Чокана Валиханова (Плотниковской) и Комиссаровской (в прошлом – Станичной) начиная с 1911 года принадлежал Георгию Леонтьевичу (Львовичу) Буланже. На нем он построил свой деревянный дом.

Георгий Леонтьевич (Львович) родился в Омске в 1873 году, был сыном преподавателя Сибирского кадетского корпуса и выдающегося общественного деятеля культурной жизни нашего города конца XIX–начала XX вв. Леонтия (Льва) Станиславовича Буланже (1836–1907). Получив образование в Кадетском корпусе, Георгий Буланже в 1909-м служил в Варшаве, с началом Первой мировой войны состоял в действующей армии, а осенью 1914 года полковник лейб-гвардии Кексгольмского полка Г. Л. Буланже попал в плен к немцам. В конце 1914-го в Омске стало известно, что он якобы пропал без вести, а уже в апреле 1915-го его земельный участок вместе с домом приобрел полковник Сибирского казачьего войска Александр Григорьевич Михайлов.

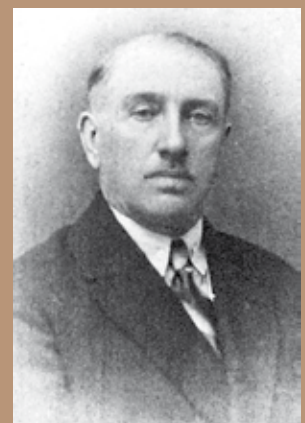
Это уже позже стало известно, что Георгий Леонтьевич в 1920–1930 гг. проживал в Петрограде, а затем Ленинграде по адресу: улица Надеждинская, дом 56, квартира 5. Как и его отец, профессионально занимался

В центре – А. Г. Михайлов

Кадет Буланже

Г. А. Буланже, 1930-е

1959

1960-е

музыкой. Согласно семейному преданию, хранил у себя часть знамени полка, в котором служил, с образом Спаса Нерукотворного. По ложному доносу был арестован 6 марта 1935 года и вместе с сестрой Клерой Львовной Буланже выслан на 5 лет в город Саратов как «социально опасный элемент». Там он работал в местном ТЮЗе, но был арестован 11 октября 1937 года. 10 ноября 1937 года тройкой при УНКВД по Саратовской области «за проведение антисоветской агитации» был приговорен к высшей мере наказания. Был расстрелян в Саратове 14 ноября 1937 года. Реабилитирован Саратовской областной прокуратурой 22 мая 1989-го...

Александр Григорьевич Михайлов родился в 1858 году и происходил из «обер-офицерских детей» Петропавловской станицы. Образование и воспитание он получил в Сибирской военной прогимназии и в Оренбургском казачьем училище, после окончания которого в 1880-м прибыл на службу в 3-й Сибирский казачий полк, в котором и «вступил в службу» командиром полковой учебной команды.

Он довольно быстро продвигался по военно-служебной лестнице: в 1883-м был произведен в сотники (служил сотенным командиром во 2-м и 5-м Сибирских казачьих полках), через два года – в подьесаулы, а в 1894-м – в есаулы. В 1902–1903 гг. окончил офицерскую кавалерийскую школу и к 1907-му дослужился до войскового

1970-е

старшины, а в 1911-м имел чин полковника. В 1891 году в составе сводной казачьей бригады Михайлов встречал в Омске наследника цесаревича – возглавляемая им 5-я сотня 5-го второочередного льготного полка стояла в почетном карауле по пути следования будущего российского императора Николая II от Омска до поселка Мельничного.

За многолетнюю и беспорочную службу Александр Григорьевич имел ордена Святого Станислава и Святой Анны II и III степеней, а также японский орден Священного сокровища IV степени. С 26 июня 1909 года по 8 декабря 1911-го являлся командиром 3-го Сибирского казачьего полка. При нем полк отпраздновал свой столетний юбилей и получил юбилейное знамя.

Выйдя в отставку, А. Г. Михайлов стал тяготеть к сельскому хозяйству, имел за городом земельный участок, на котором производил посев культур и занимался животноводством. Кроме этого, был членом Омского отделения Московского общества сельского хозяйства.

Будучи в отставке, Александр Григорьевич и приступил к строительству в Омске многоэтажного доходного дома на приобретенном им участке, находящемся в городском квартале под № 621.

К сожалению, история умалчивает, во сколько обошлось ему строительство, где он взял на это деньги и кого считать автором проекта. В отношении последнего кандидат искусствоведения и специалист по истории омской архитектуры А. Н. Гуменюк высказывает предположение, что им мог быть красноярский архитектор Леонид Александрович Чернышев. Известно, что зодчий в 1910-х годах много проектировал для Омска, в том числе большинство павильонов Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки 1911 года, главным архитектором которой являлся.

Доходный дом Михайлова – один из первых многоэтажных жилых домов в Омске с комфортабельными жилыми помещениями. Он был рассчитан на восемь квартир и имел хорошо продуманную функциональную планировку. Центральным ядром, вокруг которого группировались квартиры каждого этажа, являлся блок лестничной клетки, как это чаще всего и имело место в постройках стиля модерн. Наряду с главной вертикальной композиционной осью, проходящей через центральное ядро, существовала и локальная ось – винтовая лестница черного входа, которая обслуживала зону подсобных помещений.

8 августа 1916 года здание было практически готово к эксплуатации, но не заселено. В этот день его осматривала специальная комиссия на предмет возможности размещения в нем на постой воинских частей или госпиталя. В «Акте осмотра» значится: «Дом Михайлова по Станичной улице, здание четырехэтажное; по заявлению домовладельца первый этаж предполагает занять Управление Атамана 1-го Военного Отдела Сибирского казачьего войска; второй – врач Одинцов, третий – Познер и юриконсульт железной дороги и четвертый – музыкальное общество. В здании этом [может] разместиться 450 человек в трех этажах, а в первом этаже служебная прислуга. Отопление паровое, помойной ямы нет...». Предположительно дом был заселен в конце 1916-го или в начале 1917 года. На это указывает следующее обстоятельство: 10 марта 1916 года полковник А. Г. Михайлов был отозван из отставки и назначен начальником Управления конского запаса Омского военного округа с зачислением по армейской кавалерии, а проживал он практически весь 1916 год, согласно документам, в доме на углу Бригадной (сегодня ул. Красных Орлов) и Перевозной (ныне улица Масленникова).

В годы Гражданской войны в «замке» проживали высокопоставленные служащие Омской железной дороги, а в квартире под № 5 и сам владелец доходного дома Александр Григорьевич Михайлов. В 1919-м жильцы дома по своему социальному статусу были следующие: коммерсант, трое военных, товарищ (заместитель) министра и учитель. К сожалению, нам пока остается неизвестной судьба самого владельца здания. Что с ним случилось? Ушел с белыми? Погиб или остался доживать свой век в советском Омске? Но известны факты биографии его сыновей – Владимира и Николая.

Старший сын, Владимир Александрович Михайлов, родился 1 июня 1889 года. В 1909-м окончил Омский кадетский корпус, а через два года и Николаевское кавалерийское училище. Гвардии хорунжий, младший офицер 3-й сводной сотни лейб-гвардии Сводно-казачьего полка. Участвовал в Первой мировой войне, был контужен в бою под Едвабно на Германском фронте в 1915-м. В 1917-м – гвардии подъесаул. Служил в Колчаковской армии. Как и его отец, дослужился до полковника. В 1920-м был начальником общего отдела штаба Дальневосточной армии. Эмигрировал в Харбин. На 8 января 1922 года работал в Управлении КВЖД.

Судьба младшего, Николая Александровича Михайлова, оказалась трагичной. Родившись в 1893 году, он, как и его брат, в 1911-м оканчивает Омский кадетский корпус и поступает в военное училище. Гвардии хорунжий, младший офицер 3-й сводной сотни лейб-гвардии Сводно-казачьего полка. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1918 году Н. А. Михайлов служил помощником старшего адъютанта штаба 2-го Отдельного Степного Сибирского корпуса. В апреле 1919-го окончил «ускоренный младший класс 4-й очереди» Академии Генштаба. Старший адъютант штаба 2-й Сибирской казачьей дивизии, в составе которой дрался с красными. Затем был начштаба 1-й дивизии. Есаул. По одной версии – попал в плен, по другой – был арестован 14 февраля 1920 года. 21 июня 1920 года Омской Губчека за участие в вооруженном восстании против советской власти приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян

25 июня 1920 года. 22 мая 1995 года был реабилитирован прокуратурой Омской области.

Но вернемся к дому. В 1920 году в доходном доме А. Г. Михайлова разместилось общежитие Сибревкома. 23 мая 1923 года здание было официально муниципализировано, и в 1920–1930-е гг. здесь находились квартиры омских партийных работников. По воспоминаниям омских старожилов, одну из квартир «комиссаровского» дома некоторое время занимал А. Н. Дианов, видный партийный деятель и Почетный гражданин Омска.

В 1975 году бывший доходный дом Михайлова полностью расселили и отдали тресту дорожного строительства и благоустройства. С 1990-х по 2000-е в здании находились редакция газеты «Новое обозрение», Центр охраны труда и фирма «Русский сувенир».

Решением Омского облисполкома от 26 июня 1980 года № 239/10 дом-замок признан памятником истории и архитектуры, а в 2002-м отнесен к объектам культурного наследия регионального значения. С февраля 2014 года здесь размещается департамент культуры администрации города Омска, который вдохнул в дом-замок бывшего Казачьего форштадта новую жизнь. Теперь улица Чокана Валиханова вовлечена в атмосферу празднования Дня города, в 2015 году здесь проходил фестиваль «Этнолето», ярмарка ремесел. Красивый благоустроенный вид и наличие смотровой площадки привлекают сюда большое количество омичей и гостей нашего города. В летний же период на «омском Арбате» можно встретить уличных музыкантов, а у здания департамента по субботам выступают профессиональные концертные коллективы.

История доходного дома А. Г. Михайлова продолжается и сегодня...

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИГОВОР?

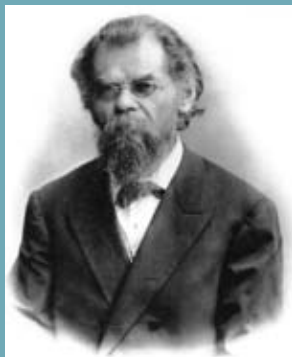

Текст | Михаил БЕЛОКРЫС
Фото | из архива автора, фотофондов
Исторического архива Омской области
и музея ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкелевича

На пороге празднования 300-летия Омска уместно вспомнить, что иногда его в прошлом весьма нелестно называли Ветропыльском, Ветроградом, Скотопригоньевском. А наш знаменитый земляк Г. Н. Потанин в «Записной книжке сибиряка» припечатал – город Акакиев Акакиевичей. Усиливая свое определение, он писал: «Омск справедливо называют «гостиницей» и «почтовой станцией» <...> От этой подвижности омского населения в нем невозможно устроить что-нибудь прочное из общественных учреждений; хоть взять филармоническое общество. Нынче в нем душою и организатором одно лицо, назавтра оно умчалось на должность куда-нибудь в Зайсанский пост, за тысячу верст, и нужно ждать, скоро ли появится на омской почве другой меломан. Сегодня вы видите в общем собрании его один состав, через неделю в нем другие лица. Конечно, такое учреждение не может пустить корней в крае, оставить какие-нибудь следы в местной общественной жизни. Никогда оно не может задаться искренно идеей служить местному обществу и убить свои силы на содействие по-

следнему получить музыкальное образование». Последние слова в этой цитате звучат как исторический приговор: «Вовек этому филармоническому обществу не только не создать на сибирской почве композиторов, но и не отучить сибиряков «реветь песни». Но на эту тему нужно еще поразмышлять.

Прежде поясним, что суровые упреки Г. Н. Потанина адресованы общественной организации Омска позапрошлого столетия – Омскому отделению Императорского Русского Музыкального общества (ООИРМО). Оно было отпочкованием Русского Музыкального общества – знаковой музыкально-просветительской организации, возникшей в 1859 году на волне общественного подъема в Петербурге. Позднее оно получило покровительство членов царствующего Дома Романовых и стало именоваться Императорским. Инициаторами его создания были выдающиеся русские музыканты – А. Г. Рубинштейн, М. А. Балакирев и ряд их единомышленников. Музыкальное общество открыло новую эпоху в культурной жизни России, когда музыкальное просвещение широких слоев народа стало осознаваться как необходимость. Отделения ИРМО постепенно возникали во многих российских городах, становясь индикатором уровня их музыкальной жизни. Они не только давали

Г. Н. Потанин

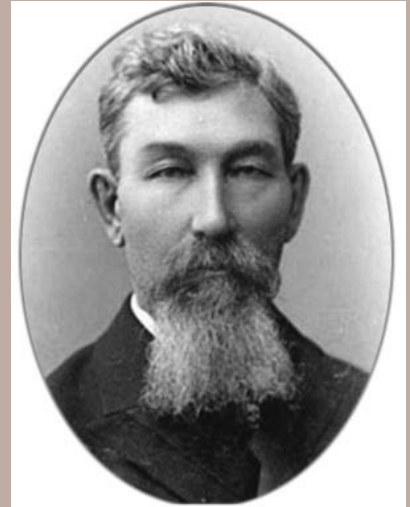
В этом здании женской гимназии Омское отделение ИРМО собиралось до начала 1880-х

Н. Г. Казнаков

А. С. Буланже

М. Д. Бутин

публичные концерты, приобщая публику к классической музыке, но и создавали образовательные музыкальные классы. Именно из этих классов впоследствии и выросли первые российские консерватории.

Само создание Омского отделения ИРМО не имело мобилизационного характера, а было обусловлено «кумулятивным» характером развития музыкальной жизни Омска. Кроме того, у отделения был прямой предшественник – Омское общество любителей музыки (ООЛМ). Последнее возникло в 1870 году, инициатором его образования явился энергичный, искренне любящий музыку преподаватель Сибирской военной гимназии Л. С. Буланже (1836–1907). Омск может гордиться этим фактом – ООЛМ было первой музыкально-просветительской организацией в Сибири. Существование в других городах региона в тот период или ранее аналогичных обществ не зафиксировано. Да и родилось оно не по велению «сверху», а как инициатива «снизу», как появление определенного количества людей демократически настроенных, не побоявшихся взять на себя инициативу. Есть еще одна любопытная в культурологическом плане деталь – ООЛМ открыло свою деятельность концертом 17 декабря 1870 года, когда музыкальная Европа отмечала столетие со дня рождения великого музыканта – Людвиг ван Бетховена. Тем самым Омск как бы подключился к энергетическому полю мировой музыкальной культуры.

Приняв на себя филармонические функции, ООЛМ планомерно устраивало от 14 до 16 музыкальных концертов за сезон. Создало смешанный хор, опиравшийся на традиции светского исполнительства, гражданскую нотную библиотеку. Л. С. Буланже в сотрудничестве с капельмейстером войскового оркестра Сибирского казачьего войска А. М. Редровым сумел в условиях сибирской провинции организовать уникальную возможность полноценного исполнения в концертах симфонической музыки русских и зарубежных композиторов. Для омичей звучали сочинения М. Глинки, Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Мендельсона. Музыкальное искусство становилось компонентом духовной

культуры горожан. Общество не только украсило собой культурный «ландшафт» Омска, обеспечило преемственность развития его музыкальной составляющей, но и подготовило почву для создания качественно новой музыкально-общественной организации – Омского отделения ИРМО.

В исторической литературе приводятся разные даты образования Омского отделения музыкального общества (1874, 1875, 1878). Но они недостоверны и не соответствуют хронологии музыкальной культуры города. На основе документов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, нами было установлено, что Омское отделение образовано в 1876 году. Его инициаторами были активные члены ООЛМ во главе с тем же Л. С. Буланже, обратившиеся с соответствующим ходатайством к генерал-губернатору Западной Сибири Н. Г. Казнакову. Просвещенный и музыкально грамотный человек, генерал-губернатор не только поддержал ценную инициативу, но и лично ходатайствовал в Петербурге о разрешении присоединить ООЛМ к ИРМО. Определенную роль в этом отношении сыграла и положительная оценка дирекцией ИРМО отчета Л. С. Буланже о продуктивной деятельности ООЛМ за 1870–1875 гг.

В октябре 1876 года Л. С. Буланже уведомил Главную дирекцию ИРМО, что официально членов ООЛМ известили об открытии Омского отделения ИРМО на общем собрании 4 сентября 1876 года, а 9 и 11 сентября любители устроили первые музыкальные вечера, ознаменовавшие начало творческой жизни отделения, по сути – качественно нового этапа в музыкальной жизни города. Здесь Омску также есть чем гордиться. В этот период далеко еще не во всех городах даже европейской части России такие отделения существовали. В Западной Сибири же это была первая по времени возникновения организация, а во всей Сибири – вторая. Пальма первенства здесь принадлежала купцу и золотопромышленнику М. Д. Бутину, открывшему в 1874 году в Нерчинске отделение ИРМО и музыкальную школу при нем.

Омское отделение музыкального общества имело свой устав, отражавший основные концептуальные положения Устава ИРМО, выбирало руководящий орган — дирекцию, из которой голосованием выдвигался председатель, члены общества платили взносы. В содержательном плане деятельность отделения ИРМО мало чем отличалась от таковой же в ООЛМ. Планово устраивались публичные концерты, исполнителями в которых были не только любители, но и профессионалы, функционировал смешанный хор, периодически удавалось воссоздавать симфонический оркестр. На устраивавшихся вечерах звучала эстетически ценная классическая музыка. Контактировали члены отделения и с заезжавшими в Омск гастролерами, нередко поддерживая их материально. Репетировали любители в помещении Омской женской гимназии, директор которой жена основателя музыкального общества — М. Ф. Буланже — любезно принимала гостей, угощала чаем с печеньем. В отделении концентрировались лучшие музыкальные силы города.

Но пути развития Омского отделения ИРМО не были усеяны розами, суровая действительность вносила свои коррективы. Нередко общество лихорадили внутренние противоречия, связанные с разностью взглядов на предназначение музыкального искусства, город покидали способные певцы, инструменталисты (признаки «почтовой станции» все же налицо). В 1882 году М. Ф. Буланже ушла с должности директора гимназии, обществу пришлось перебраться в Общественное собрание. Здесь любители получили лишь один день для репетиций и комнату для хранения музыкальных инструментов. Условия были трудными, но творческая дея-

Генерал-майор Е. А. Шайтанов, в 1905–1906 гг. председатель Омского отделения ИРМО, с семьей. Из семейного архива М. Ю. Трофимова. Публикуется впервые

тельность не замирала. В этом видится несомненная заслуга Л. С. Буланже.

Рассматривая историю Омского отделения ИРМО, нельзя пройти мимо его роли в формировании системы профессионального музыкального образования. Есть мнение, что Л. С. Буланже «не жаждал создания музыкальных классов», и они возникли в Омске только в 1910 году. Но это не совсем так. Впервые именно он поставил в 1880 году перед Главной дирекцией ИРМО вопрос о необходимости в городе музыкально-учебного заведения, просил материальной помощи. Получив отказ, намерений своих не оставил и в январе 1884-го все же открыл музыкальные классы «пока в малых размерах только по хоровому и сольному пению». Позже намеревались открыть классы и по оркестровым инструментам. Но из-за отсутствия у ООИРМО собственного помещения, материальных ресурсов классы вскоре закрылись вовсе. Позднее была еще одна попытка «пустить первое семя музыкального образования в Сибири». Об этом знал великий музыкант, основатель ИРМО А. Г. Рубинштейн. Он видел в музыкальных классах, в том числе и омских, основу будущих консерваторий, которые возникнут в России. Но сведений об их функционировании в Омске после 1888 года мы не находим.

В конце XIX — начале XX вв. Омское отделение ИРМО постепенно утрачивает свое влияние на культурную жизнь города. В городской среде повышался интерес к развлекательным жанрам, а музыкальное общество поддерживало художественно-эстетический уровень своих программ. Снизилась посещаемость публикой концертов, доходы от них и взносы не покрывали расходов. Наконец, любителям не удалось получить своего помещения, и они вынужденно «кочевали» по различным зданиям. Дирекцию общества упрекали в оторванности от вызовов современности, реальной жизни, закрытости. В этих условиях Л. С. Буланже в 1904 году слагает с себя полномочия председателя Омского отделения ИРМО.

Позитивные сдвиги в деятельности музыкального общества обозначились лишь с конца 1907 года, когда во главе его встала жена управляющего акцизными сборами Тобольской и Акмолинской областей М. А. Апехтина. Она сумела восстановить работу смешанного любительского хора, струнного оркестра, квартета, упростила условия посещения мероприятий общества, повела кампанию по вовлечению в него новых членов. Концерты любителей, нацеленные на благотворительность, вновь стали приобретать «филармонический» характер. Местные газеты отмечали, что «музыкальное общество сейчас на хорошем ходу».

Понимая, что развивающийся Омск, население которого превышало сто тысяч человек, остро нуждается в музыкальном учебном заведении, готовящем профессиональные кадры, М. А. Апехтина в 1909 году взялась за его организацию. Главная дирекция ИРМО открытию музыкальных классов не препятствовала, но и денег не обещала. Председательница Омского отделения проводит цикл благотворительных концертов, гуляний, добивается разрешения устроить лотерею-аллегри. Омичи откликнулись на эту идею, передавали в фонд лотереи ценные вещи, деньги, а владелец цирка Э. А. Стрепетов пожертвовал дорогой серебряный сервиз. Так были собраны нужные на первое время средства, подобран и достойный педагогический персонал. Наконец Омское

отделение ИРМО объявило официально, что музыкальные классы начнут свою работу с 12 января 1910 года в помещении Коммерческого собрания. Директором классов был назначен скрипач И. Ф. Гровес, фортепиано преподавала выпускница Петербургской консерватории С. П. Зенгер, музыкально-теоретические дисциплины — питомец Московской консерватории, ученик С. И. Танеева — Г. И. Тучинский.

Количество желающих получить систематическое музыкальное образование было вначале около 20 человек. Дело было новое, обучение — платным, но постепенно, с открытием подготовки по новым музыкальным профилям, популярность учебного заведения возрастала. Во многом этому способствовал привлекавшийся к работе высококвалифицированный педагогический персонал. В частности, в классах преподавали: прекрасный скрипач И. М. Мариупольский, виолончелист А. А. Лукинич (первый учитель отца выдающегося виолончелиста М. Л. Ростроповича), пианисты А. Л. Ферштер, Ж. П. Лоранж (окончил Копенгагенскую консерваторию, у него занимался В. Я. Шебалин), певица М. К. Павловская, получившая образование в Петербургской консерватории, и некоторые другие. Открытие музыкальных классов значительно укрепило позиции Омского отделения ИРМО.

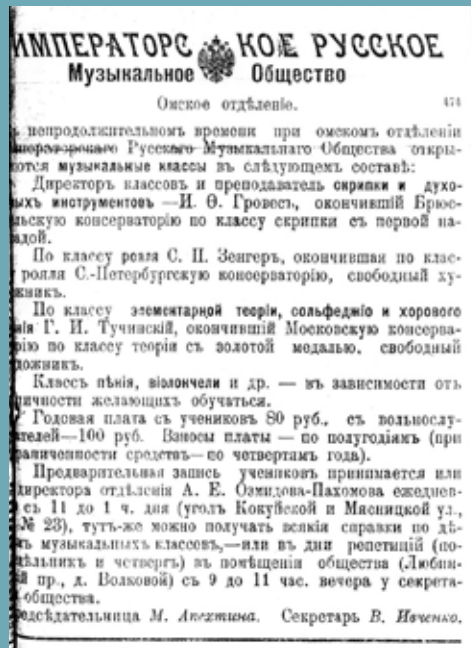
Благополучно пережив революцию и Гражданскую войну, Омское отделение ИРМО действовало вплоть до ноября 1919 года, когда войска адмирала А. Колчака оставили Омск.

В истории музыкальной культуры Омска наступили важные даты: в 2015-м — 145 лет со дня образования Омского общества любителей музыки и 105 лет со дня открытия музыкальных классов. В 2016 году наравне с 300-летним юбилеем города должно отмечаться и 140-летие со дня основания Омского отделения ИРМО. Деятельность его не имела перспективного характера, испытывая взлеты и падения. Но в историческом плане оно многое сделало для становления музыкальной культуры города, создав систему ценностных координат, воспитав у населения вкус к классической музыке, тягу к музыкальному образованию.

Можно утверждать, что музыкальное общество не только сыграло ключевую роль в формировании музыкальной культуры Омска XIX века, но и подготовило базу для ее развития в XX веке. На этом фундаменте основывается и музыкальная культура современного Омска. Упреки Г. Н. Потанина «филармоническому» обществу в «непрочности» несправедливы. Сибиряки давно не «ревут песни» — на сибирской почве выросли достойные композиторы, певцы, инструменталисты, до сих пор прославляющие столицу Омского Прииртышья.

М. А. Апелтина

Здание Общественного собрания, начало XX века

ЛЕТОПИСЕЦ СИБИРСКОГО КРАЯ

Текст | Сергей НОВИКОВ
Фото | из архива В. Косьминой – дочери М. Бударина

Имя Михаила Ефимовича Бударина заслуженно вошло в скрижали истории нашего города. 21 ноября 2015 года этому ученому, педагогу, журналисту исполнилось бы 95 лет.

В буре революционных лет

М. Е. Бударин родился в крестьянской семье. Как со стороны матери, так и со стороны отца деды были хлебопашцами. Семья была большая – одиннадцать детей, из них три сестры и восемь братьев. А так как земля наделялась на мужчин, то земли и работников, включая невесток, было достаточно. Жили не бедно, много работали.

Несмотря на то, что не бедствовали, когда пришла Советская власть, поверили большевикам. За что и поплатились жизнями. Братья матери Михаила Ефимовича были расстреляны колчаковцами за доставку оружия в партизанский отряд. Дед Первышин Николай Федорович, его жена Екатерина Георгиевна и их родственники были коммунарами, за что и были зверски убиты во время Ишимско-Петропавловского восстания 1921 года. Михаил был еще младенцем на руках у матери, когда бандиты пришли в дом Будариных, чтобы расправиться с его отцом – Ефимом. Ефим дважды бежал из армии Колчака, куда его мобилизовали насильно. К тому же он уже был коммунистом. С ним и хотели посчитаться кулаки. Семейное предание гласит: мать с маленьким Мишей вышла на крыльцо, а бабка Будариха сказала, что у Ефима тиф, лежит в бреду. На что бандиты ответили: «Сам сдохнет», и ушли.

Что касается фамилии, то Михаил Ефимович объяснял детям так: «На Дону «бударкой» звалась лодка, от нее и фамилия Бударины».

В начале 1920-х Ефим Сергеевич Бударин поступил на службу в волостную милицию. Когда Мише исполнилось 5 лет, то есть в 1925-м, отца перевели служить в отдел уголовного розыска Ишимской милиции. В связи со службой отца семья часто меняла место жительства: станция Петухово Курганской области и Туркестан, где Ефим Сергеевич боролся с басмачами. Однажды по дороге домой их обворовали... Когда Михаил про-

ходил медицинское освидетельствование для выдачи новых метрик, врачи написали 1919 год, хотя датой рождения являлось 21 ноября 1920 года.

В Ишиме, подростком рыбака на реке, Миша получил травму. Приятель, закидывая удочку, попал крючком, сделанным из старого гвоздя, ему в правый глаз. Вернуть зрение не смогли. Потеря правого глаза, большая близорукость на единственный левый глаз стали причиной того, что Михаила Ефимовича не взяли в армию. В 1942-м он дважды писал заявления добровольцем в Сталинскую бригаду, но получал отказ.

С матерью В. Н. Первышиной. Ишим, 1940

На поприще журналиста

Выбор в качестве профессии писательской стези, занятие журналистикой, драматургией нужно искать в ишимской юности Михаила Ефимовича. До Великой Отечественной войны это был культурный город со своим драматическим театром. В Ишиме имелось шесть десятилеток и четыре техникума, где преподавали так называемые «враги народа» — доценты и профессора. С Ишимом связаны имена декабристов Одоевского и Штейнгейля, сказочника Ершова, автора «Конька-Горбунка», поэта Мачтета.

Однако в 1939 году М. Е. Бударин поступил в Казанский мединститут, считая профессию врача действительно настоящей, но учебу оставил на втором курсе, так как начал понимать, что «это — не его», что есть другое, что ему ближе. Вернувшись в Ишим накануне войны, Михаил устроился на работу в городскую газету «Серп и молот». Она выходила ежедневно, и в каждый номер надо было давать очерк об интересном человеке. Одновременно работал в школе. Так в 20 лет началась трудовая биография, которая длилась более 60 лет до самой его кончины. Зарабатывал хорошо, — Сталин денег на пропаганду не жалел.

В 1942-м М. Е. Бударина, уже члена партии, Омский обком ВКП(б) командировал в Новосибирск на межобластные курсы при ЦК ВКП(б). Там учили и газетчиков, которые должны были возглавлять печатные издания в освобожденных от фашистов городах. Высшее образование по специальности «История и филология» М. Е. Бударин получил позже, в 1949 году, окончив Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б).

В годы войны в Кузбасс прибыл поезд «Правды» — филиал редакции. Его сотрудниками выпускалась газета «Всё для фронта!» для рабочих шахт и заводов. М. Е. Бударина командировали работать с ними. Вместе лазили по шахтам, выступали с лекциями. Там произошла его встреча с академиком Е. М. Ярославским, который возглавлял коллектив «правдивов». Окончив курсы, М. Е. Бударин вернулся в Ишим собкором «Омской правды». В апреле 1943-го «Комсомольская правда» напечатала его первый рассказ «Гульсум» о девушке-казашке, освоившей мужскую профессию горняка-откатчика. В 1944 году, когда «сверху» поступил запрос предложить кандидатуру собкора «Известий», редколлегия и партбюро «Омской правды» рекомендовали Бударина. Собственным корреспондентом «Известий» по Омской и Тюменской областям он проработал десять лет. Искусил всю Сибирь до Крайнего Севера.

В 1948–1949 гг. на Ямале, сопровождая агитационную группу «Красный чум» в поездках к оленеводам, он ушел вместе с нартами под лед Обской губы. Спасли его ехавшие следом местные жители. Тогда Михаил Ефимович сильно простудился. Выходил его ссыльный врач-немец, но остались хронический кашель и радикулит.

Путь в науку

М. Е. Бударин много лет изучал жизнь народов Крайнего Севера, их быт, культуру. Доказательством тому служат сохранившиеся фотографии хантов, ненцев, манси, запечатленные эпизоды освоения Тюменского Севера, нефтедобычи.

Наблюдения, собранный материал нашли отражение не только в газетных публикациях и в таких журналах, как «Омский альманах», «Сибирские огни», «Урал», но

Со своей семьей, 1960-е

Интервью у нефтяной вышки

Теплоход «Анастас Микоян», на котором М. Е. Бударин плавал по Обской губе

Обложка пьесы «Ермак»

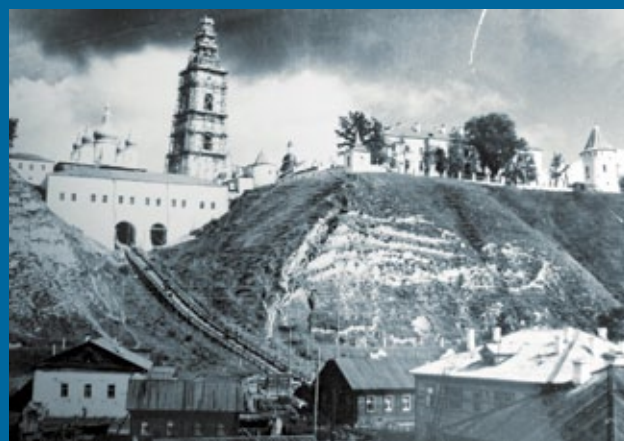
В. Лукьянов в роли Ермака

М. Бударин (крайний справа) читает пьесу «Ермак» омским писателям. Слева направо: В. Полторакин, И. Листов, Я. Журавлев, А. Иванов, С. Шibaев, 1956

Сцена из спектакля «Ермак»

Вид на Тобольский кремль, 1960-е

и в монографии «Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири» (1952 г., тираж 10 000 экз.). Это было первое в послевоенной литературе подобное исследование, пользовавшееся большим спросом. Монография легла в основу кандидатской диссертации, которую он успешно защитил в 1957 году в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. В 1971-м в Институте истории, филологии и философии СО Академии наук СССР М. Е. Бударин, первый из омичей, защитил докторскую диссертацию.

По следам Ермака

Главным редактором «Известий» в те годы был Л. Ф. Ильичев, будущий академик и секретарь ЦК по идеологии. Именно он подсказал М. Е. Бударину тему Ермака. А было это так. Неоднократно посещая по работе старинный город Тобольск, Михаил Ефимович написал статью о разрушении памятников Тобольского кремля, о том, что порушили и растащили ограду у памятника Ермаку. Подписывая номер газеты в печать, Л. Ф. Ильичев вызвал автора к себе (Бударин тогда находился в Москве) и сказал буквально следующее: «В беседе с Эмилем Людвигом, прогрессивным немецким писателем, товарищ Сталин назвал лишь три имени борцов за народное дело — Болотникова, Разина, Пугачева. А кто такой Ермак? Вы можете более подробно высказать свою позицию по Ермаку. В лю-

бом жанре». Был предоставлен оплачиваемый отпуск для работы в архивах. И через полгода на стол главного редактора легла рукопись народно-исторической драмы «Ермак».

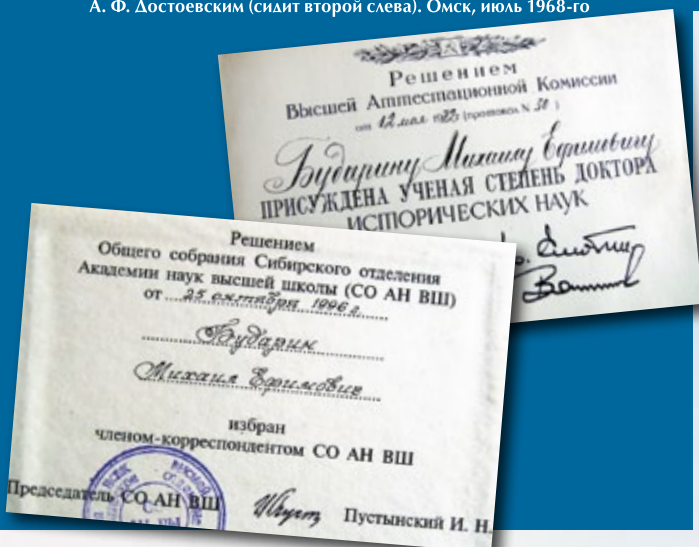
Впоследствии она была поставлена во многих театрах страны. Только в Омске было сто постановок, и почти все — с аншлагом. Ермака играл замечательный, поистине народный артист Всеволод Лукьянов. «Ермак» был не первым обращением М. Е. Бударина к драматургии. Ранее с успехом в Омском и других зауральских театрах состоялось знакомство с его пьесой «Живой Ключ», которая рассказывала о врачах, о современной жизни довоенного поколения. Ее поставил заслуженный деятель искусств РСФСР Л. М. Меерсон, бывший тогда главным режиссером Омской драмы.

Ученый, педагог, просветитель

В 1954 году, проработав десять лет спецкором газеты «Известия», М. Е. Бударин переходит на преподавательскую работу в Омский государственный педагогический институт, где прослужит с небольшим перерывом (с 1976 по 1980 год он работал в классическом университете) до самой смерти 13 ноября 2003 года. Причину такого важного в жизни шага он сам много раз называл в газетных публикациях, в интервью: «Журналистика — хорошая школа, но оканчивать ее надо вовремя. Хотел писать книги и пьесы».

М. Е. Бударин (стоит четвертый слева) на встрече с внуком Ф. М. Достоевского – А. Ф. Достоевским (сидит второй слева). Омск, июль 1968-го

С уходом из «Известий» служба журналистике не закончилась. Он продолжал печататься в газетах, журналах, только не по заданию редакции, а по велению сердца. М. Е. Бударин был членом Союза журналистов СССР, и в январе 2003-го, в год 300-летия российской печати, его наградили Почетным знаком.

В 1963–1991 гг. Бударин заведовал кафедрами истории КПСС, марксизма-ленинизма, истории советского периода в педагогическом институте, в Омском государственном университете. С 1963-го по 1975-й руководил аспирантурой в пединституте. Подготовил 10 кандидатов исторических наук. В течение 20 лет был членом ученого совета при Тюменском университете. Много лет являлся членом специального совета по присуждению ученых степеней в омских педагогическом и техническом университетах. Более 130 раз выступал официальным оппонентом на защите кандидатских и докторских диссертаций. Возглавлял Омскую областную организацию Всероссийского общества любителей книги. Много лет был членом Русского географического общества.

Память ученого в трудах его последователей

Еще при жизни Михаил Ефимович был признанным историком-краеведом, просветителем и популяризатором прошлого и настоящего Сибири. В Омске и других городах региона (включая Республику Казахстан) проводились конференции, посвященные его 75-летию

и 80-летию юбилеям. Помнят о Михаиле Ефимовиче Бударине и сегодня. С 2013 года в педагогическом университете проводятся конкурсы детских исследовательских краеведческих работ, посвященных его памяти. По результатам конкурса проходят конференции, выпускаются материалы. Так дети пишут историю родного края. Кафедрой управления развитием образования подготовлена к печати книга «Михаил Ефимович Бударин и его история Сибирского края». Педагогический университет принял решение об установке мемориальной доски ученому на одном из его корпусов по адресу: ул. Партизанская, 4а. В этом здании Михаил Ефимович долгие годы работал.

Оценивая научную и творческую деятельность М. Е. Бударина, обратимся к воспоминаниям о нем кандидата исторических наук доцента И. В. Мехи: «Он был человеком широчайшего кругозора и всегда современным, а нередко и опережал время. Писал о чекистах, когда их боялись и всё о них было государственной тайной; собирал материал об А. В. Колчаке, его трагедии, когда почти для всех он был врагом; написал повесть о В. В. Куйбышеве, когда писать о революционерах стало не очень модным. Никогда не брюзжал по поводу властей предрержащих, и не потому, что все принимал, а скорее потому, что все понимал. Иногда создавалось впечатление, что мы с ним выросли и жили в одно время, несмотря на разницу в возрасте. И не в силу моего консерватизма, а, наверное, потому, что он понимал время и ценил историю, прошлое»...

ВРЕМЯ – ОМСКОЕ

Автор подборки | Татьяна ЧЕТВЕРИКОВА

Поэтическая история Омска богата и разнообразна. Когда-то мне мечталось собрать антологию омской поэзии XX века. Я даже прикинула: не менее ста авторов. Пятнадцать лет нового века тоже прибавили интересных стихов об Омске. Но недаром говорят: идеологическая цензура ничто по сравнению с экономической. 300-летие города мы встретим с песнями, плясками, но без СЛОВА о городе, в котором живем и который любим. А какая это могла бы быть книга – Павел Васильев, Леонид Мартынов, Тимофей Белозеров, Владимир Пальчиков, Вильям Озолин, Владимир Макаров... Каждое «омское» время отражалось по-разному: в 30-е годы – это эпический размах, овеянный давней историей и недавней революцией, в 60-е – лирика города-сада, поворота Омска к Иртышу, воспевание новых набережных, что появились взамен свалок и барачных, широких проспектов, которые пролегли от вокзала до нефтезавода, 70-е... Да что говорить! Это читать надо! И знать. А то сегодня даже выпускники филфаков (их у нас два) с трудом назовут три-четыре имени омских литераторов, даже тех, кто стал гордостью русской литературы. А начинающие поэты зачастую уверены, что до них никто и ничего не писал об Омске. Вероятно, пришло время просветительства. Пусть отправной точкой для него станет юбилей города. А там, Бог даст, и антология соберется. Уверена, она и после праздничных фейерверков будет интересна и полезна всем, кто неравнодушен к поэзии и к родному городу.

А пока – Омск 30-х годов прошлого века. Четыре имени, достойно вошедших в русскую поэзию. Все талантливы, все искренне привязаны к городу, все попали под колесо сталинских репрессий, но если Мартынов и Марков смогли уцелеть, то Васильев был расстрелян, не дожив до тридцати, а Забелин стал «лагерной пылью»...

Омск, люби своих поэтов! Они достойны этого!

Сергей МАРКОВ
(1906–1979)

ОМСК, 1919

Пришельцам казалось – на веки веков
Земля остается звенящей пустыней,
Зеленые плечи хэмпширских стрелков
Несли на Восток угасающий иней.

И, в землю оставив разбойничий взор,
С угрюмым лицом, беспокойным, как пламя,
Спешит атаман в Никольский собор –
Поцеловать Ермаковское знамя.

И снег и сугробы... Штыки и заря...
А ночью – и темень, и холод, хоть тресни!
По черному мосту гремят егеря
И хором поют беспокойные песни:

«Не с молитвой, не с поклонами –
Со штыками на весу
Шли долинами зелеными
От Казани на Осу.

Подневольные солдатухи,
Говорю вам не шутя –
У моей ли горькой матушки
Разнесчастное дитя.

Чем ее теперь порадую,
Хоть и радовать готов, –
Угоняют всей бригадою
В славный город Кокчетов!»

Безумье надежды в застольных речах!
Штыки и эфесы еще горделивы,
Но ты проиграешь, бессонный Колчак,
Ты спутал просторы морей и проливы!

И, в тамбуре тесном ногами скользя,
Стуча оторочьями мерзлого меха,
Зеленые братья, степные друзья,
Берут на рогатину рослого чеха.

Я жизнь обглодал, как сухую тарань,
Я грезил восстаниями в сумрачных странах.
А в Омске на окнах доньяне герань
Растет не в горшках, а в шрапнельных стаканах.

* * *

Где-то падают метеориты.
У поэтов не хватает ни чернил, ни слов.
А вы живете спокойно и сыто
В Омске на улице Красных Орлов.

Где-то в океанах гибнут канонерки,
Многих отважных и юных нет в живых,
А вы ежемесячно ходите к примерке,
Благодетельствуя бедных портных.

И, пожалуй, вовсе не было б хуже,
Если б в вашу жизнь ворвался разлад,
Если б вас соблазнил усатый омский хорунжий
Этак лет пятнадцать назад.

Пусть бы вы его не забыли долго –
Усы, погоны, дым папирос...
Но вы не нашли такого предлога
Для тайных вздохов и мучительных слез.

Леонид МАРТЫНОВ
(1905–1980)

КОРОЛЬ

Вы знаете, что в Омске жил король,
Король писателей Антон Сорокин?
И пламенно играл он эту роль,
И были помыслы его высоки.
Сам выйдя из купеческой семьи,
Он издавна боролся с капиталом,
И манифесты выпускал свои,
И колчаковских бардов обличал он.
Колчак хотел его арестовать,
Но не успел...
О призраки былого!
Я начал у Сорокина бывать
В компании Уфимцева, Жезлова,
Шебалина, а также и других
Художников, артистов и поэтов
Году в двадцатом. Гром войны затих.
Сибирь восстановила власть Советов,
Но, не цена спокойствия ни в грош,
Антон Сорокин собирал, неистов,
Вокруг себя шальную молодежь –
Мечтателей, фантастов, футуристов, –
И нос куда не надо он совал...
Все так же полупризнал, как и прежде,
Он бешено писал и рисовал,
По-прежнему неряшлив был в одежде,
И счетоводом, как и встарь, служил
Он в управленье железнодорожном.
И с королем, конечно, я дружил
И попрекать его считал возможным,
Что он жену свою не бережет,
И на издание книг не шлет заявки,
И всяким графоманам выдает
О гениальности пустые справки.
И как-то раз, ему за что-то мстя,
А именно за что, увы, не помню,
Но написал я, у него гостя,
Стих едкий. Вот что в голову пришло мне:
«На кухне чад,
На окнах лед,
И на стене часы остановились.
Антон Сорокин,
Что Вас ждет?
Антон Сорокин, Вы остановились!»
А он сказал:
– Признание ждет меня,
А не судьба какая-то иная!
Отчетливо я это вспоминаю,
Как он сказал, спокойствие храня:
– Признание ждет меня!
И скорбь и боль –
Всё было тут. Хоть и ошибся в сроке
Он, памфлетист, художник и король
Писательский – Антон Сорокин!

* * *

Знаешь,
Почему мне удаются
Переводы с польского, Словацкий,
Лирика его и драмы?
...Это было еще до революции.
Вспоминаю город азиатский:
Этот северо-восточный ветер,
Проникавший сквозь двойные рамы
В бани, в храмы, в церкви и мечети,
И в костел, в малюсенький костелик...
Колокол я помню дребезжащий,
Помню лица тихих старых полек...
С польскими ребятами дружащий,
Я не знал ни о каких восстаньях
И ни о каких не ведал судьях, –
Знал я о Викториах, и Франях,
И отцах их, мирных добрых людях,
И не ощущал, что это – внуки
Каторжных и ссыльнопоселенцев.
А Словацкий мне попался в руки
Много позже. Он не для младенцев.

Евгений ЗАБЕЛИН
(1908–1943)

ОСНОВАНИЕ ОМСКА

Сданы в архив минувшие века,
И об отцах не вспоминают дети...
Пусть город мой из сумрака столетий
Своим быльем томит сибиряка.
Плененному служилыми людьми,
Среди степей широкогрудых сразу
Ему пришлось по царскому указу
Встать крепостью над берегом Оми.
В июле рдел медовым зноем склон,
Зимой лежал под молчаливым снегом,
Но вдаль глядел, грозившую набегом,
Бессонными глазами бастион.
Тревожно надрываясь сквозь туман
Горнистов металлическое пенье,
Не раз сжигал глухое поселенье
Огнем вражды джунгарский дикий хан.
Где пушки сторожили тишину,
Где осыпалась ржавчина бурьяна,
Ботфортами гвардейского улана
Гагарин перетаптывал страну.
Наместником, поставленным Петром,
Сгибал стрелу кочевничьей отваги,
Чтоб на литых колесах колымаги
Разблескивались шины серебром.
Таежную взбуянил глухомань.
Айрат в дома, закованные в камень,
Морозными седыми соболями
Носил к нему смирившуюся дань.
Все ж темен путь у княжеской судьбы.
Князь был в Москве, хмельной от ассамблей,
За воровские лютые затеи
Нешадно бит и вздернут на дыбы.
...Здесь крепостной перегибался ров —
Теперь река зализывает кручи,
И памятью, тяжелой и дремучей,
Обвеяны рассказы стариков...
Качаясь, выплывают облака,
Сгорает день за предосенним садом...
Пергаментным, истлевшим листопадом
Отшелестели прошлые века.

Павел ВАСИЛЬЕВ
(1910–1937)

Галине Анучиной

Так мы идем с тобой и балагурим.
Любимая! Легка твоя рука!
С покатых крыш церквей, казарм и тюрем
Слетают голуби и облака.
Они теперь шумят над каждым домом,
И воздух весь черемухой пропах.
Вновь старый Омск нам кажется знакомым,
Как старый друг, оставленный в степях.
Сквозь свет и свежесть улиц этих длинных
Былого стертых не ищи следов, —
Нас встретит благовестью листьев тополиных

Окраинная троица садов.
Закат плывет в повечеревших водах,
И самой лучшей из моих находок
Не ты ль была? Тебя ли я нашел,
Как звонкую подкову на дороге,
Поруку счастья? Грохотали дроги,
Устали звезды говорить о Боге,
И девушки играли в волейбол.

РАССТАВАНЬЕ С МИЛОЙ

Чайки мечутся в испуге,
Я отъезду рад, не рад, —
Мир огромен,
И подруги
Молча вдоль него стоят.
Что нам делать? Воротиться?
День пробыть — опять проститься —
Только сердце растравить!
Течь недолго слезы будут,
Всё равно нас позабудут,
Не успеет след простыть.
Ниже волны, берег выше, —
Как знаком мне этот вид!
Капитан на мостик вышел,
В белом кителе стоит.
На одну судьбу в надежде,
Пошатнулась, чуть жива.
Ты прощай, левобережье —
Зеленые острова.
Волны кинулись в погоню,
Заблестел огонь вдаль, —
Не с гитарой, не с гармонью,
А с баяном парни шли —
Звонким тысячным баяном,
Золотым, обыгранным,
По улицам, по полянам,
По зеленым выгонам.
Ты прощай, прощай, любезный,
Непутевый город Омск,
Через реку мост железный,
На горе высокий дом.
Ждет на севере другая,
Да не знаю только, та ль?
И не знаю, дорогая,
Почему тебя мне жаль.
Я в печали бесполезной
Буду помнить город Омск,
Через реку мост железный,
На горе высокий дом.
Там тебе я сердце отдал...
Впереди густой туман.
«Полным ходом-пароходом!» —
В рупор крикнул капитан.
И в машинном отделении
В печь прибавили угля.
Так печально в отдалении
Мимо нас бегут поля.
Загорелись без причины
Бакены на Иртыше...
Разводи пары, машина, —
Легче будет на душе!..

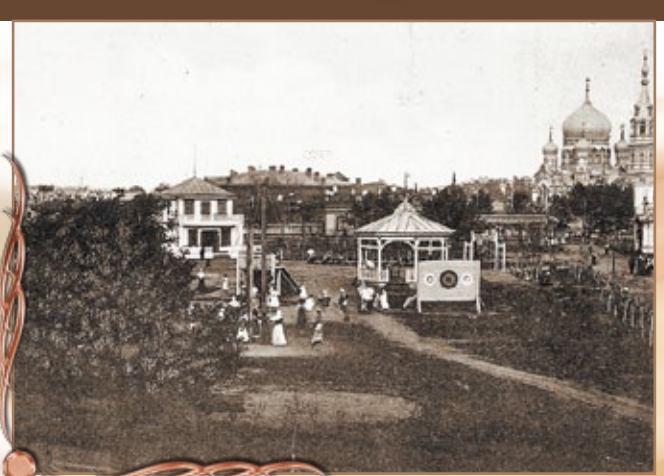
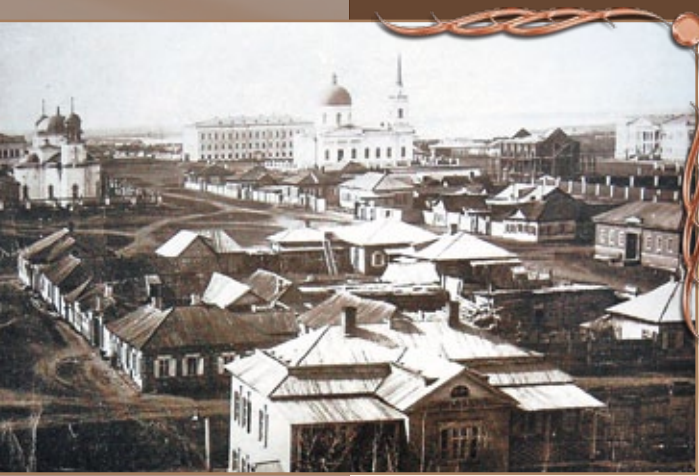

ПАНОРАМЫ ОМСКА

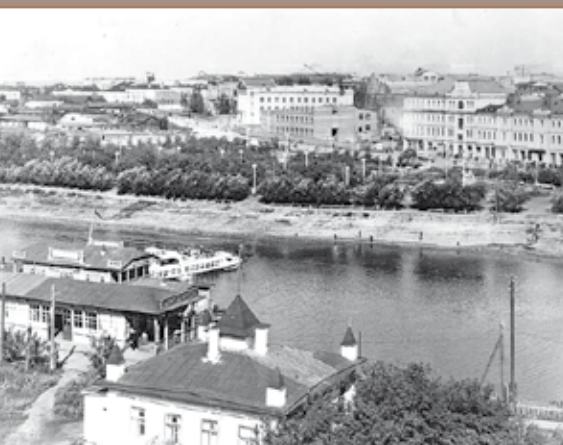

г. Омскъ — Общій видъ.
Omsk — Vue générale.

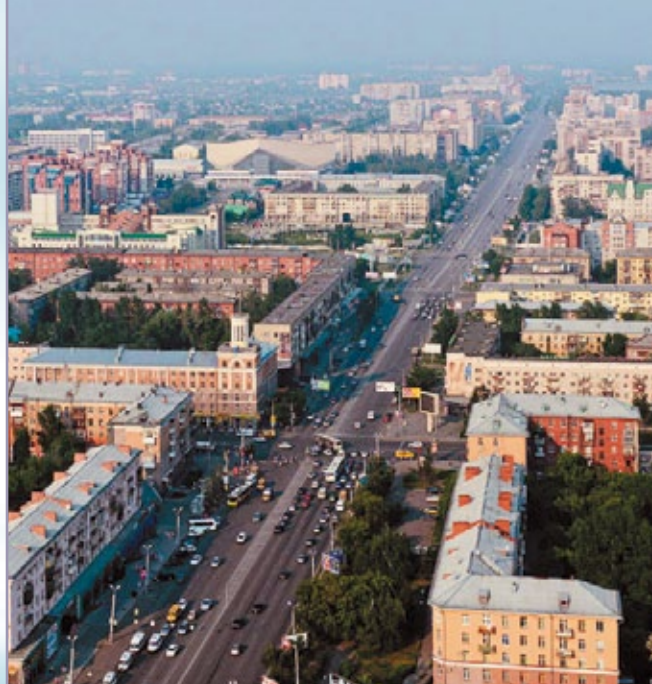

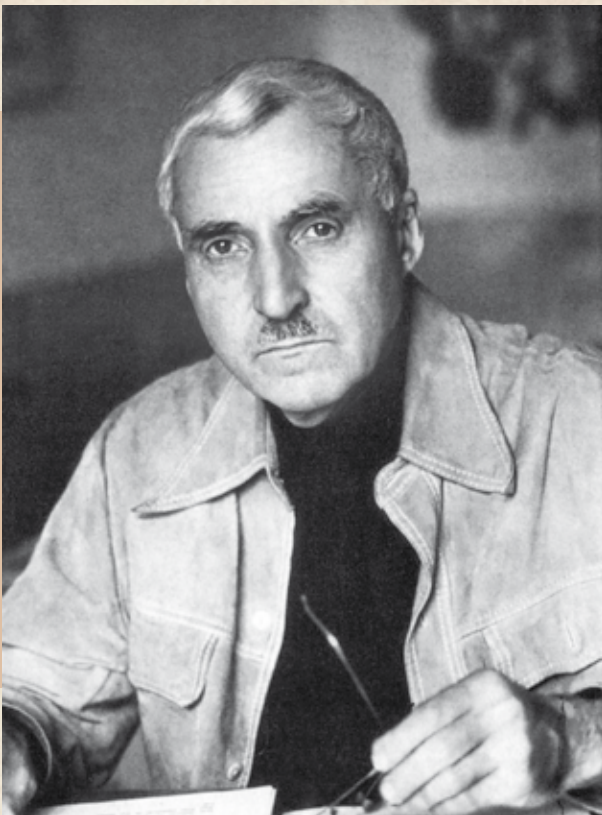

Редакция журнала благодарит Исторический архив Омской области, Омский государственный историко-краеведческий музей, Городской музей «Искусство Омска», А. Лосунова и омских фотографов за предоставленные материалы.

«ЕСЛИ ДОРОГ ТЕБЕ ТВОЙ ДОМ...»

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | из интернет-источников

*(К 100-летию
со дня рождения К. М. Симонова)*

Этой стихотворной строкой Константина Симонова можно было бы назвать книгу о нем самом. Потому что почти все написанное им — о РОДИНЕ, которую наш народ защитил в той страшной войне, что все еще помнится и вряд ли забудется. Он и в поэзию пришел, чтобы стать летописцем и солдатом, потому что такая выпала судьба. Ему и его ровесникам — Маргарите Алигер, Евгению Долматовскому, Михаилу Матусовскому, Александру Яшину — многим. С тревогами, страстями заговорило в тридцатые годы «племя младое, незнакомое».

С коллегами-журналистами

Если говорить сейчас о памяти войны, в один ряд встанут тревожные сводки Совинформбюро, голос Юрия Левитана, читающего победные приказы, незабываемая песня «Священная война», имена прославленных военачальников и рядовых героев... И — стихи Константина Симонова. Просто как исторический факт. Как искренняя правда о том, какой ценой давался каждый шаг к победе, «если дорог тебе твой дом...».

28 ноября 2015 года — столетие поэта. Да, его уже много лет нет рядом с нами, но живут книги, фильмы, пьесы, стихи... Он считал себя с детства военным человеком, быт его семьи был подчинен армейскому уставу жизни, потому что отчим был профессиональным военным. А парнишка начал юношескую жизнь токарем на авиационном заводе. И вдруг стал писать стихи, явно тяготея к журналистике. Окончил Литературный институт имени Горького в Москве именно тогда, когда в Берлине к власти пришли фашисты. И было понимание, к чему нужно быть готовым. Испания, Халхин-Гол...

Он сам выбирал себе учителей — Багрицкого и Тихонову, Сельвинского и Антокольского... Первые стихи

Перед бойцами 13-й Армии в районе Курской дуги

навяны испанской войной. Он рвался туда. Но туда берут летчиков, танкистов, а из литераторов только таких мэтров, как Илья Эренбург и Михаил Кольцов. А он пишет пьесу «Парень из нашего города». Он уже четко понял свою тему — военную. Не случайно в поэме «Победитель» еще в 1937 году говорит в заключительных строках:

*Слышишь, как порохом пахнут стали
Передовые статьи и стихи?
Перья штампуют из той же стали,
Которая завтра пойдет на штыки...*

Но еще есть время до того часа. И он, увлекающийся всю жизнь историей, пишет поэмы «Ледовое побоище» и «Суворов». Вместе с Романом Карменом он работает над фильмом «Гренада, Гренада моя...». Но, как говорится, его звездный час впереди. Стихотворение «Родина» школьники учили наизусть. В самые трагические дни войны, когда фашисты с остервенением и наглостью пёрли на Москву, кто не декламировал его поэтическое обращение к другу: «Ты помнишь, Алеша...». Разве только знаменитый «Василий Теркин» был у всех в сердцах и на устах!

Исчезла сдержанность — пришла лирика глубоко переживающего воюющего человека. И в пьесе «Русские люди», и в повести «Дни и ночи», и в очерках о Сталинграде... Да, он стал опытным военным журналистом, одним из «первых перьев» Второй мировой войны. Причем не особо важно, какой была дорога — пешком, на самолете, на катере, на танке, на лошади. Кстати, названные «Дни и ночи» были сначала огромными «подвалами» в газете «Красная звезда», словно пропахшими пороховым дымом. Он и на Халхин-Голе не в блиндаже отсиживался, а все время под огнем. Именно тогда он понял, как страшна и тяжела война.

Сейчас, когда говорят о лучших стихотворениях военных лет, обязательно рядом со «Священной войной» ставят песню «Землянка» и... «Жди меня». Сам он считал это стихотворение очень личным, посвященным любимой женщине Валентине Серовой, а потом сам видел, как эти строки при свете керосиновых ламп или ручных фонариков переписывали бойцы, просили продиктовать, — он же их просто читал! И только увидев обыкновенные солдатские треугольники, решил напечатать в газете.

Он почувствовал и в себе, и в других острую потребность в лирике. Без крика, без громких призывов, обыкновенным человеческим голосом. Поговорим о пережитом! Правда, Лев Кассиль сказал, что написанное Симоновым очень личное «Жди меня» «похоже на заклинание».

С Р. Карменом в только что освобожденной Вязьме

В редакции «Красной звезды» с А. Сурковым

Куда только не бросала Симонова военная судьба, с кем не сводила на фронтовых дорогах, он знал, что было на сердце у людей в сорок первом и в сорок пятом. Потрясающая искренность — и боль, и страдание, и нежность, и мужество. Потому что для него лично война тоже была ни с чем не сравнимым потрясением. Равного тем чувствам больше не было!

Когда окончилась война, ему еще и тридцати не было, но седые виски, грустные глаза мудрого человека, личная драма в семье, а надо жить еще долго! Может быть, и не случайно на него сразу же свалились большие обязанности — руководитель Союза писателей, главный редактор «Нового мира», а потом и «Литературной газеты», частые зарубежные командировки.

Мирное время оказалось «холодной войной». И он позже признавался, что, может быть, не всегда был на высоте, «на высоте гражданственности, на высоте человеческой».

Поэт в гостях у моряков-пограничников на сторожевом корабле «Киров»

На съемках фильма «Если дорог тебе твой дом», 1967

С Ю. Никулиным

После XX съезда КПСС он снова вернулся к теме Великой Отечественной войны. Все давалось трудно, потому что он судил не только то время, не только Сталина, питавшего к нему высокие чувства, но и себя. И не искал себе оправданий. Он стал меньше писать стихов, все больше в них самоиронии и печали, хотя по жизни был сильным и жизнелюбивым человеком. Стали наступать болезни. В документальном фильме «Шел солдат» он сказал главное: «Я не был солдатом, был всего-навсего корреспондентом, но у меня есть кусок земли, который мне вовек не забыть, — вот это поле за Могилевом, где я впервые видел в июле сорок первого, как наши сожгли тридцать девять немецких танков и бронетранспортеров».

Но именно там и тогда он нашел «точку опоры» — людей, которые победили врага. И победят! На той дороге теперь стоит обелиск, но имен на нем нет, потому что 388-й полк poleg здесь полностью. В ста метрах от обелиска есть валун, на котором высечено: «Константин Симонов». И прах его смешался с прахом погибших в сорок первом году. После его смерти в 1979 году — по его воле... Почти все, что он написал, — долг перед павшими и живыми. В стихах, в прозе, для театра и кино — о войне...

Он был предельно документален. Один пример. Для фильма «Шел солдат» он накопил более 3800 страниц своих бесед с солдатами — полными кавалерами ордена Славы, просмотрел более 2000 фотографий и сотни тысяч метров фронтовой кинохроники.

Увы, фильм этот увидеть почти невозможно... Стихи читаются редко. Такое время, что ли, настало — нет мощной поэтической волны, которая была в тридцатых, или такой, как в шестидесятых. Но в мирное время он написал еще три больших романа: «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето». Прибавьте к ним скромную повесть «Двадцать дней без войны» (из записок Лопатина). Вспомните фильм с таким же названием, в котором блистательно сыграли своих героев Юрий Никулин и Людмила Гурченко.

В почетном ряду нашей документалистики назовем еще и такие фильмы, как «Если дорог тебе твой дом», «Чужого горя не бывает». Хочется верить, что никогда не померкнет слава одержанных нашим народом побед, и пусть не померкнет слава литератора-универсала Константина Симонова.

Сейчас модно снимать фильмы о кумирах прошлых лет, о легендах. Не обошли вниманием «трудный роман» Константина Симонова и блистательной актрисы Валентины Серовой. Только не нам судить о них. Так сложились судьбы. Главное, что они сделали в жизни — в литературе, в театре, в кино. И что могло бы быть у этих талантливых людей, если бы не война...

*Как камень, я стою среди камней,
Прось лишь об одном: «Не трогайте руками
И посторонних надписей на мне
Не делайте... Я все-таки не камень».*

Так и поступим. И прочтем стихи. И снимем с полки его книги, возьмем в библиотеке. «Шелест страниц, как шелест времен...». Давайте в честь юбилея Константина Михайловича сделаем доброе дело. Не столько для него — для себя!

Стихи Константина Симонова

РОДИНА

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой ее ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

СЫНОВЬЯМ

В разлуке были. Смерть видали.
Привыкли к скрипу костылей.
Свой дом своей рукой сжигали.
В последний путь несли друзей.

Того, кем путь наш честно прожит,
Согнуть труднее, чем сломать.
Что, в самом деле, жизнь нас может,
Нас, всё видавших, испугать?

И если нет других путей,
Мы сами вновь пойдем в сраженья,
Но наших судеб повторенья
Не будет в судьбах сыновей!

1945

А. Суркову

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они утирали украдкою,
Как след нам шептали: «Господь вас спаси!» —
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась.

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина —
Не дом городской, где ты празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами из русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенской
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седея старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: «Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем».

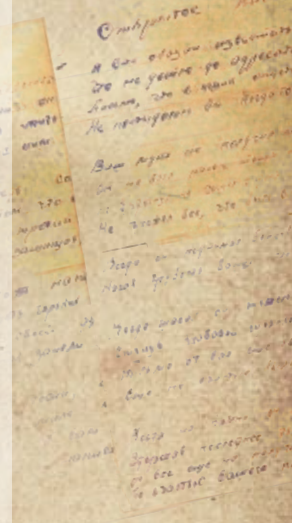
«Мы вас подождем!» — говорили нам пажители.
«Мы вас подождем!» — говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожариша
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

1941

Константин Симонов
ШЕЛ СОЛДАТ...

Не той, что из сказок, не той, что с пеленок,
 Не той, что была по учебникам пройдена,
 А той, что пылала в глазах воспаленных,
 А той, что рыдала, запомнил я Родину.
 И вижу ее накануне победы,
 Не каменной, бронзовой, славой увенчанной,
 А очи проплакавшей, идя сквозь беды,
 Все снесшей, все вынесшей русскою женщиной.

1945

Майор привез мальчишку на лафете.
 Погибла мать. Сын не простился с ней.
 За десять лет на том и этом свете
 Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста.
 Был исцарапан пулями лафет.
 Отцу казалось, что надежней места
 Отныне в мире для ребенка нет.

Отец был ранен, и разбита пушка.
 Привязанный к щиту, чтоб не упал,
 Прижав к груди заснувшую игрушку,
 Седой мальчишка на лафете спал.

Мы шли ему навстречу из России.
 Проснувшись, он махал войскам рукой...
 Ты говоришь, что есть еще другие,
 Что я там был и мне пора домой.

Ты это горе знаешь понаслышке,
 А нам оно оборвало сердца.
 Кто раз увидел этого мальчишку,
 Домой прийти не сможет до конца.

Я должен видеть теми же глазами,
 Которыми я плакал там, в пыли,
 Как тот мальчишка возвратится с нами
 И поцелует горсть своей земли.

За все, чем мы с тобою дорожили,
 Призвал нас к бою воинский закон.
 Теперь мой дом не там, где прежде жили,
 А там, где отнят у мальчишки он.

Тот самый длинный день в году
 С его безоблачной погодой
 Нам выдал общую беду
 На всех, на все четыре года.

Она такой вдавила след
 И столько наземь положила,
 Что двадцать лет и тридцать лет
 Живым не верится, что живы.

А к мертвым, выправив билет,
 Все едет кто-нибудь из близких,
 И время добавляет в списки
 Еще кого-то, кого нет...
 И ставит,
 ставит
 обелиски.

1971

В. С.

Жди меня, и я вернусь.
 Только очень жди.
 Жди, когда наводят грусть
 Желтые дожди,
 Жди, когда снега метут,
 Жди, когда жара,
 Жди, когда других не ждут,
 Позабыв вчера.
 Жди, когда из дальних мест
 Писем не придет,
 Жди, когда уж надоест
 Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
 Не желай добра
 Всем, кто знает наизусть,
 Что забыть пора.
 Пусть поверят сын и мать
 В то, что нет меня,
 Пусть друзья устанут ждать,
 Сядут у огня,
 Выпьют горькое вино
 На помин души...
 Жди. И с ними заодно
 Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь
 Всем смертям назло.
 Кто не ждал меня, тот пусть
 Скажет: «Повезло».
 Не понять, не ждавшим, им,
 Как среди огня
 Ожиданием своим
 Ты спасла меня.
 Как я выжил, будем знать
 Только мы с тобой, —
 Просто ты умела ждать,
 Как никто другой.

1941

Смирнов
 и с...
 284154

*Жди меня, и я вернусь,
 Только очень жди,
 Жди, когда наводят грусть
 Желтые дожди,
 Жди, когда снега метут,
 Жди, когда жара,
 Жди, когда других не ждут,
 Позабыв вчера.
 Жди, когда из дальних мест
 Писем не придет,
 Жди, когда уж надоест
 Всем, кто вместе ждет.*

*Жди меня, и я вернусь,
 Всем смертям назло.
 Кто не ждал меня, тот пусть
 Скажет: «Повезло».
 Не понять, не ждавшим, им,
 Как среди огня
 Ожиданием своим
 Ты спасла меня.
 Как я выжил, будем знать
 Только мы с тобой, —
 Просто ты умела ждать,
 Как никто другой.*

«У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО»

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | из архивов омских театров

«Много шума из ничего»

Ш. Мансурова

Р. СИМОНОВ

А. Дахненко и В. Прокоп в спектакле «Солдатская вдова»

«Время уносит, а память хранит...»

Война и театр. Тема для долгого разговора, если вспомнить всё в подробностях — о ролях, которые были так близки и актерам, и зрителям.

Пусть снова будет всего несколько страничек, выбранных из контекста театральной жизни Омска и связанных с Великой Отечественной войной. Пусть даже театр всего лишь зеркало реальных событий и судеб...

Война — это всегда горе, разруха, слезы утрат. Непомеренное напряжение воли и сил. Потому что вдруг по чьей-то злой задумке ломается отлаженная жизнь, в которую вторгается горькое слово «эвакуация». В Сибирь, в Среднюю Азию. С нехитрыми пожитками, с детьми на руках. Кажется, что эти эшелоны везут в никуда. Но их ждали, делились кровом, хлебом, всем, чем могли, как с родными.

Омск принимал не только тысячи эвакуированных людей, но и заводы из Запорожья, Ярославля, Москвы и Ленинграда... Театры тоже снимались с места. Мемориальная доска на здании нашего Академического театра драмы говорит о том, что сибиряки приняли под свою крышу знаменитый Театр имени Вахтангова из столицы. Это тоже было событием, потому что война не отменяет ни песен, ни поэзии, ни спектаклей. Можно было теперь увидеть легендарные постановки на нашей сцене — «Много шума из ничего», «Сирано де Бержерак»... И запросто вдруг встретить на улице Цецилию Мансурову, Рубена Симонова, Андрея Абрикосова... Обменяться улыбками понимания и любви.

Москвичей приютили. Играли с ними в очередь на одной сцене. И сходить тогда в театр — это же праздник души! Театру Сталинградской оперетты повезло меньше, и они «распевали и отплясывали» советские оперетты — «На берегах Амура», «Взаимная любовь» — в городском саду...

Когда немцев отбросили от Москвы, вахтанговцы вернулись домой. И с наступлением наших войск люди настраивались на победу и мирную жизнь. Да будет так! И было!

Война постепенно становилась историей, хотя еще не очень отдаленной временем. Даже сейчас, когда мы отметили 70 лет Великой Победы — это же не столетия, а годы, которые с нами так близко, ведь еще живы свидетели тех событий — наши ветераны. Пусть даже поредели их строй...

И нормально, что замечательный режиссер Яков Маркович Киржнер решил поставить «Солдатскую вдову» Николая Анкилова, нашего земляка, который и воевал, и имел боевые награды. О чем спектакль? Про обыкновенную деревню, которая тоже вершила свой подвиг, выстояла и ждала с войны своих мужей, отцов, братьев,

женехов. Напомним, что «Солдатская вдова» совершила триумфальное гастрольное шествие по многим театрам страны и за рубежом. А в 1973 году эту работу омичей отметили Государственной премией РСФСР имени К. С. Станиславского, особо выделив артистов Бориса Каширина, Татьяну Ожигову, Валерию Прокоп. А зрители узнавали в героях спектакля себя, своих близких. Это было выстраданное слово правды.

Конечно, театр не мог пройти мимо такой легендарной личности, как Герой Советского Союза Дмитрий Михайлович Карбышев. Это его слова звучали со сцены: «Дух, воля человека, вооруженного идеей, не имеет расчета прочности». Он личным примером доказал, что это такое — дух и воля. Для народного артиста, лауреата Государственной премии СССР Александра Ивановича Шеголева роль Карбышева была трудной нравственной высотой. Говорили даже, что он и внешне походил на Карбышева. Спектакль стал событием для театра, для артистов, для омичей, потому что помогал определить линию жизни.

Когда в Театре драмы шли репетиции спектакля «У войны не женское лицо», все работали с особым воодушевлением, потому что в нем была выстраданная правда. Горькая и жестокая. Незабываемая и высокая. Такой ценой заплатили молодые девушки за нашу общую Великую Победу. Все великое начинается с малого... Это точно.

Кто тогда мог предвидеть, что эта работа подарит столько впечатлений, столько незабываемых встреч? Хотя и можно было ожидать, ведь героини — еще жившие тогда женщины, у которых реальные адреса. И ничего удивительного нет в том, что наладилась переписка актрисы Наталии Василиади и бывшей подпольщицы Софьи Мироновны Вершак, что замполит полевого прачечного отряда Валентина Кузьминична Братчикова-Боршевская приедет в Москву посмотреть спектакль и подружится с исполнительницами ее судьбы Надеждой Владимировной Надеждиной и Татьяной Филоненко, тогда еще молодой актрисой. ...Что станут близкими людьми все участники этой истории. Вдруг покажется, что Надеждина в жизни очень похожа на Валентину Кузьминичну, и это сходство сердечно сблизит гостью из Киева и нашу актрису.

Режиссер Геннадий Тростянецкий нашел интересный прием: актрисы Надеждина, Барковская, Романенко, Псарева играли не только своих героинь, но и немного себя — им было что вспомнить о войне. Свое. Соединенность судеб — тех, кто играл, и тех, кого играли. Это была та реальность, которую придумать трудно. И Светлана Алексиевич, написавшая документальную повесть, когда-то сама признавалась, как нелегко писалась та правда, которую она узнала.

...Это был 39-й спектакль. Тишина, слезы, аплодисменты. И поднялись на сцену Братчикова-Боршевская, Варвара Петровна Колоскова и Анна Васильевна Павленко, обнялись и не скрывали слез. Театр помог им найти друг друга и встретиться.

Валентина Кузьминична была медицинской сестрой под Сталинградом, на Курской дуге. И прачкой. Работали, как «тягачи». Горы солдатского белья. А 8 мая в сорок пятом эти прачки взяли в плен двух немецких солдат. Начальник политотдела сказал: «Ну вот, товарищи, я хочу вас поздравить: скоро конец войне! Потому что прачки берут в плен немцев...».

А у Колосковой в памяти полыхающая деревня в Белоруссии, сгоревшие в огне старики, женщины, дети. Чудом спаслись несколько человек и она, девчонка. Ей было всего четырнадцать. Каково ей было видеть только

А. Шеголев в роли Карбышева

С. Вершак

В. Колоскова

В. Братчикова-Боршевская

В. Колоскова, С. Вершак, В. Братчикова-Боршевская. Киев, 1985

«У войны не женское лицо»

Это был 39-й спектакль...

В. М. Звир

Р. Г. Асанова

З. А. Гелевая

трупы и пепел и слышать крики тех, кого она знала. И пригрела ее Валентина Кузьминична в своем прачечном хозяйстве. До конца войны вместе. Потом приехала в Омск жить. Она часто вспоминала свою покровительницу, но пути разошлись. Спасибо театру за то, что их разыскали и они встретились!

Какая радость и гордость для омичей: спектакль показали всей стране по Центральному телевидению. Это ли не успех! А каким трогательным было прощание со спектаклем через несколько лет. И снова – «со слезами на глазах».

У войны – не женское лицо. Сколько женщин было там – в пекле боев, в госпиталях, в партизанских отрядах, в санитарных поездах! И могли стать героинями спектакля омички. Например, Раиса Григорьевна Асанова. Ее шутя-любя называли Разведрайей. Что такое разведка, пояснять не надо. А еще она была переводчицей, долго хранила разговорник немецких солдат, которые готовились быть хозяевами в нашей стране. В нем только окрики: «Выйди вон!», «Убирай навоз с пашни!», «Свали дерево!»...

Нынешним фашистам на Западе и на Украине не мешало бы понять, что на удар будет всегда отпор. Фронтная разведчица в юности – нянечка в детском саду на финале судьбы. Просто она любила и жалела детей. Она же своими глазами видела в Вентспилсе закопанных в землю живыми детей. Земля еще шевелилась... Но о ее фронтовых буднях и наградах знали немногие.

В фильме «Они сражались за Родину» молоденькая сестричка вытаскивает с поля боя солдата (героя Сергея Бондарчука). И плачет: ну, миленький, в тебе же весу пудов пять! Такой была и Валентина Макаровна Звир. В пятнадцать лет – на фронте! И она стольким солдатам спасла жизнь. Но на переправе через Дунай фашисты с самолетов разбомбили баржу с ранеными. Ее засыпало на берегу взрывной волной. Только темная коса из-под песчаного холмика. Откопали, в госпиталь отвезли. Вернулась домой, но сильно заикалась и припадочки мучили.

Кто-то присоветовал: начни жизнь с чистого листа! Она все документы (и награжденные тоже) – в печку. И на омскую целину. Вышла замуж, работала, растила детей. Никто не знал, что у нее позади война. Только через много лет ее вдруг вызвали в военкомат. И всполошились люди в селе – зачем? А ее нашел орден Боевого Красного Знамени за те бои и за ту переправу. Как плакала она в кругу женщин!

А Зоя Александровна Гелевая много лет пела в хоре «Красная гвоздика» в Доме офицеров. Умница, красавица. Младший лейтенант на фронте, политрук. Самый страшный бой был под Прохоровкой в Курской области. Знаменитое танковое сражение, когда две стальные лавины машин шли лоб в лоб. И она там. Ее так и звали – Бесстрашная Зоя. Да и фамилия у нее была какая тогда? Жукова! Не дочь ли прославленного маршала? Она подыгрывала шутникам, мол, племянница! Значит, надо держать фамильную честь! А в операции за Днепр под обстрелом переправлялась с берега на берег десять раз. Медаль «За отвагу» – память о Днепре. Ну а пловчиха она с детства была отменная. У войны – не женское лицо...

У ветеранов театра были свои «памятки» о войне. Народный артист РСФСР Ножери Чонишвили разводил руками – не взяли его воевать с врагом. А мальчишке было четырнадцать лет... Как он просился! Любимая зрителями поистине заслуженная артистка Елена Александровна

Аросева рыла окопы в Орловской области. А потом, когда в Москве училась в театральном училище, дежурила на крыше и гасила «зажигалки». И медаль у нее — «За оборону Москвы»! Сколько таких вот искорок воспоминаний! Собирались в майские праздники — вспоминали...

А Омский ТЮЗ! На его афишах были и «Молодая гвардия» по роману Фадеева, и сценическая версия повести Васильева «А зори здесь тихие...» — первая в стране. Замечательный фильм — это позже. Актриса Зинаида Костикова вспоминала, как ей дали роль ...предательницы Выриковой. И как она радовалась, когда это обвинение с ее героини сняли. Но была у нее и роль Лизы Бричкиной в «Зоях». Ну, это другое дело, ей Лиза была по характеру.

И снова вопрос самим себе: у войны — не женское лицо? Предназначение женщины — не воевать, а любить. Детей, дом, конечно же, и страну! И когда сегодня мы по телевидению видим, что выпало на долю женщин на Украине, в Донецке, Луганске, в селах, вопрос звучит чуточку иначе: «За что? Какая их вина, что политики играют свои роли в позорном спектакле о развале своей страны?» Значит, забылись уроки минувшей войны. Может быть, вспомнятся...

Ну и нельзя не сказать о замечательном спектакле «Василий Теркин» в Омском музыкальном театре. Книга Александра Твардовского вышла под названием «Василий Теркин. Книга про бойца» в 1944 году. А роль этого бойца в театре поручили Георгию Котову (он тогда еще не был народным артистом России), но считал и считает, что для него «очень даже подходящая». Артист и сам любит пошутить, острое словцо сказать. По природе — балагур.

Спектакль — из числа должителей. «Жаль, что годы летят быстро, — вот о чем он говорит с сожалением и с хитринкой в глазах, — а Василий Теркин не из тех, кто стареет». Он навечно «прописан» в том времени, когда шла Великая война. Но иногда можно «тряхнуть стариной» — и артист Котов с Василием Теркиным не расстается. В гимнастерке и в солдатской пилотке еще хоть куда!

* * *

И еще чуть-чуть. О песне. Они звучали и в те годы. Марши по радио. Задумчивые лирические — в кругу друзей. В школах. В госпиталях. В кино, хотя фильмов было мало. Цифра, которую назовем сейчас, может показаться фантастической, но факт есть факт. За годы войны наша легендарная Елена Владимировна Калугина подготовила свыше 1500 шефских концертов! И даже был академический хор из певцов-профессионалов. Выступали в госпиталях, в заводских цехах и на полевых станах.

Работа была подвижной. Репетировали где придется, после трудового дня, домой всё больше пешком во все концы города. Знаменитый Государственный Омский русский народный хор — это уже после войны. А еще многотысячные праздники песни — тоже сразу же после Дня Победы. Она так считала — настало время петь. Да, «нам песня строить и жить помогает!» И так было. А на том певческом поле — на стадионе «Динамо» — она, конечно, как генерал!

* * *

Сейчас, когда в нашу жизнь снова вторглось слово «война», — тревожно. На всем земном шаре — тревожно. Но «вселенский опыт» говорит, что только всем вместе — плечом к плечу — можно «одолеть любое лихо всенародно». С этой верой будем жить. А Великая Победа в сорок пятом — мощная нравственная опора. Только бы она жила с нами везде — Память. Каждого из нас...

«Молодая гвардия»

«А зори здесь тихие...»

Г. Котов в роли Василия Теркина

БЛАГОСЛОВИ СНЕГ И ТИШИНУ

Текст | Татьяна ОВЧАРОВА, Санкт-Петербург
(Специально для «Омской музы»)

Этот странный декабрь пахнет дождем и выстраивает караваны облаков над проспектами. Мы просыпаемся под дробный стук капель по карнизу и прислушиваемся к хору птиц, одуревших от погодных перипетий, наблюдаем за передвижением граждан. Авоськи с мандаринами и мишурой, окна с новогодней иллюминацией, вялое погромыхивание шуток и хлопушек — релетиция новогодней канонады. Все это кажется немного картонным, как наспех слепленные декорации для любительского театра.

Нет у нас снега этой зимой, и нарядные елки на городских площадях выглядят как одноногие зеленые инопланетяне. Малышня шлепает в резиновых сапогах и пытается осунувшихся родителей, когда же можно будет лепить снеговика и кататься на санках. Странная зима, призрачная, сплошная графика с примесью электрических сполохов.

Шарики, звездочки, всякая бижутерия свисает с фонарных столбов, а на газонах самонадеянно пробивается молоденькая травка. У детей — утренники, на которых Деда Морозы раздают подарки, упакованные в яркие хрустящие пакеты. У взрослых — попытка втиснуть хлопоты по созданию праздника в оставшиеся дни и часы. Суета и мелькание — судорожная попытка изобразить и продемонстрировать.

Но снега нет. Он показался ненадолго и стаял, сбежал, оставив после себя серость и недосказанность. Видимость, кругом только видимость и иллюзия...

Я отказываюсь тонуть в этих штрихах, пятнах и линиях, в этом царстве вязкого безвременья, где самыми реальными вещами кажутся тиканье часов и шепот из социальных сетей. Я не буду проходить этот путь убывающего сердца. Выключаю свет, зажигаю свечу, открываю книгу и сажусь перед окном, как перед иконостасом. Это мой тихий манифест в защиту всего настоящего: зимы, снега, слов, голоса, радости. Небо, окно и свеча. Пусть они будут. Садитесь, дети, я достану самую старую книгу, и мы начнем читать.

Я прочитаю вам, как это — сходить с ума от переливов холодной гаммы, где серебро переходит в глубокую синеву. Я расскажу вам о волшебстве шагов, звучащих в хрустком и колючем воздухе. Вы узнаете, что можно танцевать в паре с белобрысой поземкой, и научитесь делать звезду, упав в сугроб. У вас обязательно будет шанс приступом, в сражении, взять белую крепость.

Книга закончена. Звуков больше нет. Большое надутое облако замерло прямо над нашим домом. Ветер исхлестал его бока, и пошел снег. Настоящий.

Господи, благослови снег и тишину.

«Натюрморт со свечой». Картина Сергея Корьтова

К сердцу Человека

Текст | Ирина ГЛАДКОВА

Фото | из архива ОГОНБ им. А. С. Пушкина, фондов Литературного музея им. Ф. М. Достоевского

В ноябре 2015 года исполнилось 85 лет со дня рождения литературоведа и литературного критика, автора книг и множества статей, профессора Эдмунда Генриховича Шика. Это имя хорошо известно не только сибирякам, но и многим писателям и ученым нашей страны. Вечер проходил в зале краеведческого центра Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина 30 ноября 2015 года, завершая цикл мероприятий, посвященных Году литературы. Своими воспоминаниями об этом человеке поделились омские писатели, историки, журналисты, выпускники филологического факультета разных лет, дочери юбиляра.

Выпуск студентов заочного отделения филофака Омского пединститута 1992 года

Готовясь к мероприятию, я пересматривала фотографии, запечатлевшие счастливые моменты студенческой и аспирантской жизни, вглядывалась в лица преподавателей. Мне, как и моим сокурсникам, очень повезло, ведь в нашей жизни было много замечательных учителей! Яркий след в нашей памяти оставил Эдмунд Генрихович Шик.

Эдмунд Шик представлял собой особое явление в сибирской литературе. Он автор более 120 публикаций (книги, статьи, рецензии и др.). Одна из его книг «К сердцу человека» дала название вечеру памяти об этой уникальной личности, профессионале в самом высоком смысле этого слова. Не случайно его имя как известного литератора, критика, ученого упомянуто в Энциклопедии города Омска, в словаре-справочнике Н. Н. Яновского «Русские писатели Сибири XX века», других энциклопедических изданиях.

Эдмунд Генрихович родился 10 ноября 1930 года в селе Нижняя Добринка Волгоградской (Сталинградской) области. Начальную школу окончил в г. Камышине, затем с 1941 года учился в школе рудника Казан-чункур Семипалатинской области, куда был сослан со своей семьей, разделив судьбу немецкого населения Поволжья. Об этом и других фактах его жизни я узнала из книги воспоминаний «Были-небыли».

В литературу он пришел в конце 1950-х. В 60-е совместно с Ефимом Беленьким входил в состав авторского коллектива и редколлегии двухтомника «История русской литературы Сибири», изданного Сибирским отделением Академии наук СССР. Являлся членом секции критики Омской организации Союза театральных деятелей. В Омском педагогическом институте Э. Г. Шик проработал более 40 лет!

Мое знакомство с Эдмундом Генриховичем состоялось в 1986 году во время сдачи вступительных экзаменов на филологический факультет Омского пединститута. До сих пор помню, как, волнуясь, с дрожью в голосе рассказывала ему о творчестве Н. А. Некрасова. Затем, на пятом курсе, он вел у нас курс лекций по отечественной литературе XX века. Но самые яркие воспоминания связаны именно с годами аспирантуры, созданной при кафедре отечественной литературы и в то время возглавляемой Эдмундом Генриховичем.

Помню, как от него – маститого ученого – мне поступила рекомендация в заочную аспирантуру. Не скрою, осмелиться сделать такой шаг навстречу судьбе и связать свою жизнь с наукой – этот поступок потребовал от меня серьезных раздумий. Я понимала, что значит заниматься научно-исследовательской работой, что придется совмещать учебу в заочной аспирантуре с работой в школе, с воспитанием двоих сыновей, требующих внимания и заботы. Но гораздо сильнее было стремление оправдать оказанное мне доверие. Выбор темы, первые шаги в научной сфере – все проходило под его руководством.

Благодаря личным контактам научного руководителя состоялось мое знакомство с омскими писателями Иваном Федоровичем Петровым, Александром Эрахмиловичем Лейфером, Галиной Борисовной Кудрявской. Могла ли я тогда знать о том, какую роль в моей жизни и научной деятельности сыграет знакомство с творчеством Петра Ребриня, Леонида Мартынова, Виктора Рожкова, Владимира Чешегорова и многих, многих других омских авторов! Год за годом открывался для меня бескрайний мир сибирской литературы.

Личным примером, трудолюбием, умением выявлять потенциальные возможности каждого аспиранта Эдмунд Генрихович все более убеждал меня в том, что желаемые результаты достижимы.

Пролетели годы обучения в аспирантуре. Большой утратой для всех моих преподавателей и для меня лично был уход из жизни Эдмунда Генриховича. Помню, как в 2004 году за несколько месяцев до защиты я посетила ученых Томска, Новосибирска, Кемерово, которые лично знали и могли отозваться на мое диссертационное исследование. Всякий раз убеждалась в том, что Эдмунд Шик оставил после себя самую добрую память среди очень влиятельных специалистов в области сибирской литературы.

Вслушиваясь в голоса тех, кто в этот памятный вечер с искренним волнением вспоминал Эдмунда Генриховича, я все более осознаю, как с годами неразрывной и крепче становится связь поколений.

Самые значимые и трогательные воспоминания об этом человеке мне бы хотелось представить вниманию читателей журнала «Омская муза».

Вадим Михайлович Физиков, омский литературовед, кандидат филологических наук:

— Хочу сказать, что очень взволнован от того, что в дни памяти особенно остро ощущаешь живую связь времен, вспоминаешь о том, что прошло, о людях, которые многое значили в твоей жизни, о тех, кого не надо забывать. Эдмунда Генриховича я узнал еще студентом пятого курса филологического факультета. Нам сказали, что руководителем нашей педагогической практики будет учитель школы № 91 Эдуард Андреевич Шик. Закончилась моя учеба в институте, и через несколько лет я стал преподавателем кафедры, заведовал которой Ефим Исаакович Беленький. Среди преподавателей был и Эдмунд Генрихович. Мы узнали, что он к тому времени успешно защитил кандидатскую диссертацию. В своей работе представил материалы о судьбах сибирских писателей Владимира Зазубрина и Исаака Гольдберга. После возвращения с защиты он сказал нам взволнованно и напряженно: «Прошу называть меня теперь Эдмундом Генриховичем». Оказывается, у него были другое имя и отчество.

В последние годы его жизни, когда мы прочитали его книгу воспоминаний «Были-небыли», почувствовали, что в ней сконцентрирована боль не только его личная, не только его семьи, но боль целого народа, насильственно переселенного в глухие и голодные казахские степи. Именно тогда во всей пронзительности и скорби открылся нам весь драматизм его судьбы.

Он был очень открытым человеком, вместе с тем и очень закрытым, боль воспоминаний о тех тяжелых годах жила в его сердце. Но при всем том он был искренним и доброжелательным, вникал в детали жизни не только сотрудников кафедры, которую возглавлял, но и большого коллектива преподавателей института. Ему не случайно доверяли самую ответственную работу: заведование кафедрой советской литературы, позже она была переименована в кафедру новейшей отечественной литературы, где работали выдающиеся преподаватели, крупные ученые: Миньона Савельевна Штерн, Арам Айкович Асоян, Клара Ивановна Шарафидина, Татьяна Ивановна Подкорытова и многие другие.

Это была по-настоящему крупная личность. Какой силой воли и какой скрупулезностью он обладал! Сколько труда потребовалось ему, чтобы сформировать себя как крупного ученого, литературного критика! За свою жизнь он столько издал книг, сколько никто из нас не написал. У него, первого среди преподавателей нашего вуза, появился персональный библиографический указатель. Его знала вся литературная Сибирь, его критические статьи и рецензии охотно печатали в Омске, Новосибирске, центральных журналах. А сколько выпускников — будущих учителей-словесников — он подготовил! В одном человеке соединились талант ученого и талант педагога.

Наталья Владимировна Елизарова, писатель, лауреат Германского Международного конкурса «Лучшая книга года» (Берлин—Франкфурт, 2015):

— Эдмунд Генрихович Шик для омской литературы был личностью уникальной. Многие имена теряются со временем, а этого человека вспоминают добрым словом спустя годы, и, что примечательно, не только в связи с «круглыми датами»... Чего лукавить, пренебрегают омские литературные критики местными авторами. Вот, дескать, ты умири для начала или дорости до уровня Пушкина и Толстого, и тогда, может быть... В Шике снобизм отсутствовал напрочь. Он умел разглядеть и оценить талант, умел посоветовать и помочь. В отличие от большинства «кабинетных» ученых, знающих литературный процесс исключительно посредством книг, Эдмунд Шик видел писательскую кухню изнутри, со многими авторами был дружен. Его любили студенты — за яркий, демократичный стиль, за широту взглядов, за свободолобие и принципиальность. Говорят, масштаб личности преподавателя определяют по тому, кем стали его ученики. Среди бывших студентов Эдмунда Генриховича немало тех, кто профессионально связал свою жизнь со словом: это поэт Михаил Кузин, прозаик Александр Сафронов... Имена можно перечислять и перечислять. Важно одно: зерна, посаженные заботливыми руками, дали добрые всходы.

— Есть фигуры, которые оставляют шлейф добрых воспоминаний. Эдмунда Генриховича я знала по немногочисленным встречам литературоведов, литературных критиков. Вспоминаются дружеские встречи у Валерия Мурзакова, с семьей которого Эдмунд Генрихович дружил.

Лидия Петровна Трубицина, заместитель главного редактора журнала «Омское наследие» :

— Я помню, как он очень жестко и бескомпромиссно выступил в защиту Михаила Степановича Шангина на презентации его книги «Ни креста, ни камня». Тогда его выступление было воспринято присутствующими несколько агрессивно. Эдмунд Генрихович умел отстаивать свои представления, свое понимание эпохи и событий.

— Я помню, как он очень жестко и бескомпромиссно выступил в защиту Михаила Степановича Шангина на презентации его книги «Ни креста, ни камня». Тогда его выступление было воспринято присутствующими несколько агрессивно. Эдмунд Генрихович умел отстаивать свои представления, свое понимание эпохи и событий.

Александр Владимирович Сафронов, член Союза российских писателей:

— Мы познакомились с Эдмундом Генриховичем Шиком, когда мне было семнадцать лет. Вернее будет сказать — я с ним познакомился. Заочно. Едва ли он лично знал меня. Я слышал, что он читает лекции по советской литературе и требует от студентов заучивания стихов наизусть. Студентам это по понятным причинам не нравилось. Достоинство этих требований я оценил позднее, когда сам впервые вошел в школьный класс в качестве учителя.

В упомянутое время ему было сорок три года. Внешне он походил на барона середины XX века: высокий, осанистый, без резких движений; широкий шаг при всегда небыстрой ходьбе. Есть особая категория людей, которые всегда сохраняют то, что благосклонно подарила им природа. К такой категории принадлежал и Эдмунд Генрихович: в нем была видна, что называется, «порода». Внешнее и внутреннее благородство в этом человеке присутствовало абсолютно естественно.

Он имел особенность говорить тихо, как бы располагая к себе собеседника, заостряя его внимание. Имел привычку, когда что-то говорил, обязательно переспрашивать, согласен ли я с его мнением. При этом интонация голоса была располагающей к диалогу. Вспоминаю сейчас, как сидел он у себя на кафедре, позднее в писательской организации, еще позднее — в собственном кабинете: почти всегда нога на ногу и с папиросой.

Для многих поколений студентов Эдмунд Генрихович был всегда — Шик. В сочетании этих трех звуков есть что-то изысканное, великолепное, не навязывающее себя окружающим. Помню, будучи студентом, прогуливаясь по улице Ленина мимо магазина «Шик», я, как и многие мои сокурсники, порой шутил: «А не написать ли на вывеске этого магазина имя «Эдмунд»?

Более тесное общение случилось гораздо позже, когда наши «занятия по интересам» совпали. Я имею в виду литературное творчество. Он уже знал, что я пишу рассказы, интересовался моими успехами.

Для Сибири Эдмунд Генрихович — это человек, который оказался в нужное время в нужном месте. Он состоялся и как ученый, и как педагог. Все, кто у него учился, вспоминают о нем с самым добрым чувством.

Сергей Павлович Денисенко, член Союза российских писателей, Союза журналистов России, Союза театральных деятелей:

— Для меня Эдмунд Генрихович Шик изначально — педагог, на чьих лекциях и семинарах (курс «Современная советская литература») я имел счастье присутствовать в 1977–1978 годах, будучи студентом Омского государственного университета. Когда он входил в аудиторию и начинал лекцию — рослый, статный, красивый, молодой, от него словно исходила энергетика доброты и уверенности, которая завораживала и восхищала!..

Однажды на экзамене по современной советской литературе, который принимал Шик, я, будучи студентом и старостой группы, проявил себя не самым лучшим образом, за что получил тройку на экзамене. Это стало спустя годы своеобразной «фишкой» при каждой нашей встрече с Эдмундом Генриховичем.

Мог ли я даже предположить, что в недалеком будущем мы будем встречаться часто. Горжусь, что в 1980-е, когда я работал завлитом в ТЮЗе, Эдмунд Генрихович бывал практически на всех премьерах... Я за очень многое благодарен ему. А особенно — за любовь к литературе и за то, что, сам того не ведая, он показал мне («в своем лице»), что такое идеальный образчик автора-литератора. В 1996-м родился в Омске журнал о культуре и искусстве «Омская муза», первым редактором которого довелось стать мне. Журнал достаточно быстро «встал на ноги» и обрел четкую периодичность. А с такой гарантированной «почвой под ногами» можно было уже начинать приглашать в авторский коллектив и мэтров. Признаюсь: жутко волновался, когда звонил Шик. Он очень обрадовался приглашению. Тут же сказал, что придет и более подробно обсудит тему материала... Лето, 1997-й. Он вошел в редакторский кабинет, сел, закурил свой любимый «Беломор» — и вдруг как-то растерянно признался, что давно уже не писал статей «по заказу»; добавил, что если вдруг «что-то не то» он напишет, — безжалостно в корзину выбросить! Потом снова начал... извиняться за ту злосчастную тройку, которую мне тогда поставил...

Мы обсудили тему статьи (Шик предложил написать эссе-анализ недавно вышедших книг А. Лейфера, В. Вайнермана, М. Шангина и М. Юдалевича). Расстались на несколько недель, наметив день и час следующей встречи. Статью он принес минута в минуту. А далее — звонил чуть ли не каждый день: просил внести небольшие поправки, что-то поменять местами, что-то выбросить из текста, продолжал «шлифовать» написанное... А в 2000-м мы еще раз встретились с Эдмундом Генриховичем в «Омской музе» под одной обложкой. Его статья «Век уходит, но лица остаются...» — пронзительный, по-граждански мужественный, наотмашь честный материал-раздумье о литературе, о стране, о времени, о людях...

Виктор Соломонович Вайнерман, директор Омского литературного музея имени Ф. М. Достоевского, член Союза российских писателей:

— Есть люди, присутствие которых ощущаешь как некую стену, опору, как некое мерило ответственности. Невозможно было что-либо сказать или написать, провести экскурсию или подготовить доклад на конференцию по теме сибирской литературы, не учитывая мнение Эдмунда Шика. Им была задана столь высокая планка, ниже которой нельзя было опускаться. Его присутствие в литературе, его жизнь в Омске наложили определенный отпечаток на всех, кто писал о литературном процессе. Это заставляло нас по-особенному относиться к тексту своего выступления или статьи, каждый из нас считал почетным, если Шик прочтет и даст положительную оценку. Это означало, что тебе открыта дорога в литературу.

Когда Эдмунд Генрихович ушел, я, как и многие другие, кто его знал, пришел проститься с ним. Я вошел в большой, заполненный людьми зал. Меня потрясло, когда я увидел, что, стоя в стороне от всех, навзрыд плачет Сергей Николаевич Поварцов. Я никогда не видел его в таком состоянии... Огромная скорбь произошедшей трагедии еще более подчеркивает масштаб этой личности и безвозвратность потери.

Когда умер Достоевский, Лев Толстой сказал, что какая-то опора отскочила. Примерно такое же ощущение поселилось во мне, когда ушел от нас Эдмунд Генрихович Шик. Ведь с Шиком ушла школа литературной критики в Омске.

Алексей Петрович Сорокин, заместитель директора Пушкинской библиотеки:

— Эдмунд Генрихович всегда находился в центре общественной, научной и культурной жизни Сибири. «Быть искренним во всем и всегда» — так мы назвали нашу выставку, на которой представлены книги и более двухсот критических и литературоведческих статей Эдмунда Шика, опубликованных в периодике, коллективных сборниках и научных изданиях. Знакомство с ними поможет сформировать представление о литературном процессе в Сибири в историческом контексте.

Уходят писатели, книги остаются, ведут за собой в прекрасный и увлекательный мир литературы. Закончить эту публикацию мне бы хотелось стихами недавно ушедшего от нас омского литературоведа, писателя Сергея Николаевича Поварцова, с которым Эдмунда Шика связывали многолетняя дружба и сотрудничество.

ПРИЗНАНИЕ

*Памяти Е. Златиной, В. Озолина,
Э. Шика, Л. Кудрявского, Ю. Макарова,
Вл. Макарова, М. Малиновского*

Друзья остались книгами.
И вот они стоят на полках, все живые.
Здесь каждый самый скромный переплет
Напоминает дни былые.

Я с этой пел, а с теми пил вино,
и вместе мы взахлеб читали Блока.
Мы в новый день смотрели, как в окно,
распахнутое так широко.
Связует с будущим не камень закладной
и не плита, обросшая травой,
а тяжесть книг, их молчаливый строй,
готовый, если надо, к бою.

Мы держим перед вечностью ответ.
Вода, песок и ветер всё сметают..
Но ты, сентиментальнейший поэт,
ты твердо верь — друзья не умирают.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕБРИНА

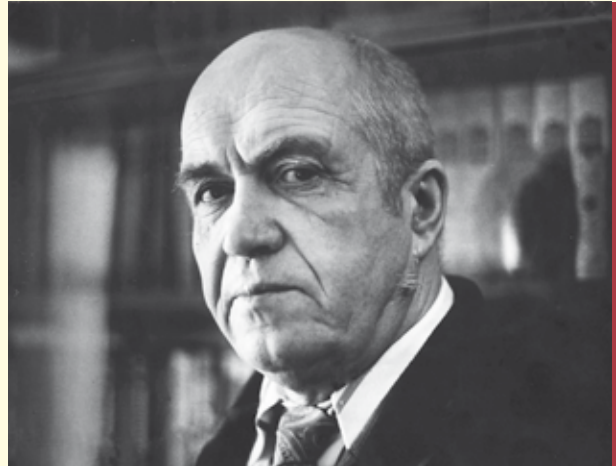
Текст | **Вадим ФИЗИКОВ**
 Фото | из книги «Петр Ребрин: за и против»,
 личного архива И. Гладковой

*«...Никто другой так, как писатель,
 ответственен за правду».*

Федор Абрамов

Нисколько не сомневаюсь в том, что публикацию книги «Петр Ребрин: за и против» (Омск: Полиграфический центр КАН, 2015. — 216 с.) можно определить как знаковое явление, и тем более значительное, что на Всероссийском книжном конкурсе «Золотое перо Руси—2015» автор-составитель издания Ирина Борисовна Гладкова была удостоена национальной литературной премии, получив «серебряное перо России».

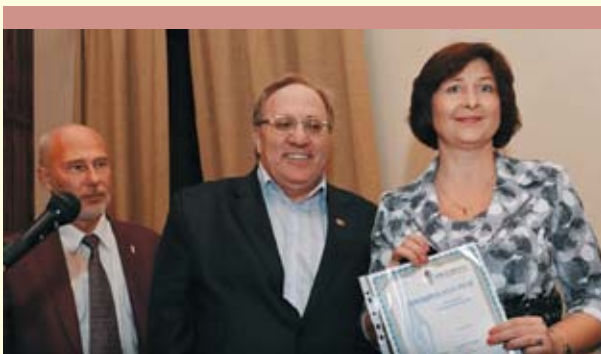
Ирина Гладкова, кандидат филологических наук, заведует редакционно-издательским отделом Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина, давно и плодотворно занимаясь литературным краеведением и, в частности, сибирской очеркстикой. Она была в числе тех, кто посвятил первые научные исследования творчеству П. Н. Ребрина. Понятно, почему дочери писателя, свято сберегающие архив отца, доверили именно Гладковой систематизацию, изучение, подготовку к печати обширного и уникального собрания многочисленных документов и материалов.

И вот теперь в результате многолетней кропотливой работы родилась эта книга с бережными примечаниями и комментариями автора-составителя. В нее включены дневники писателя, его записные книжки, переписка, воспоминания родных и друзей, статьи о Ребрине ученых, критиков, журналистов, официальные документы, ранее никогда не публиковавшиеся. К сожалению, не все, достойное таланта П. Ребрина, вошло в это издание: статьи, очерки, незавершенный роман «Избяной конёк», пьесы, эпистолярное наследие... Да и малый тираж книги (200 экз.) вряд ли соответствует масштабности ее замысла: возратить талантливого писателя национального уровня широкому читателю. Не забудем также горькую и вместе гордую строку шмуцитулы: «Книга издана на средства семьи Ребриных»...

Композиция книжки-«перевертыша» оригинальна, хотя и не нова: она содержит двойную нумерацию страниц, и читать ее следует от начала до середины, а после — от конца к центру тома. Такая издательская «игра» как бы буквализирует метафору заглавия «за и против», но делает, к сожалению, невозможным, например, всякую ссылку на цитирование источника. Книга Ребрина и о Ребрине создана с опорой на традицию намеренного столкновения различных, часто противоположных мнений и идей (pro et contra), характерную для замечательной книжной серии о судьбе знаменитых писателей, мыслителей, исторических деятелей, которая в течение многих лет издается в Ленинграде—Санкт-Петербурге.

Выбор типа книги не случаен: он предопределен трудной судьбой нашего земляка. Так, лучшие, горько правдивые произведения П. Н. Ребрина о сибирской деревне подвергались грубому разносу в партийной литературной критике, а публикации многих очерков и книг писателя искусственно затруднялись из-за идеологического нажима властей поддерживающих, в то время как активная

И. Гладкова на церемонии вручения премии. Москва, 2015

С дизайнером книги Н. Владимировой

В литературных кругах

и сердечная поддержка творчества талантливого омича крупными мастерами (Федором Абрамовым, Александром Яшиным, Феликсом Кузнецовым, Юрием Буртиным...) оставалась неизвестной в частном эпистолярии.

И лишь теперь, благодаря этой книге, все это становится доступным публично. Читателю открывается истинный масштаб дарования Петра Николаевича Ребринна, крупного мастера аналитического художественного очерка, чуткого хранителя народной речи, глубокого исследователя сложных внутридеревенских отношений в нелегкие послевоенные десятилетия. И уже не удивляют прочтение критиком московского журнала «Новый мир» Ю. Г. Буртиным очерков Ребринна в контексте, например, «Вологодской свадьбы» Александра Яшина или повести Федора Абрамова «Вокруг да около», а также включение их в число наиболее глубоких и правдивых произведений советской литературы, характерных для эпохи 60–70-х годов прошлого века.

Омская судьба Петра Ребринна — это профессиональная деятельность журналиста в областной газете, на радио, бесчисленные поездки по сельской глубинке; это доброта и отзывчивость в стремлении дознаться до истины, до «нутра» проблемы; это необходимость понимать собеседника; потребность слышать народный голос... Все это помогло Ребрину выработать свой метод и стиль неторопливого, «въедливого» исследования с выбором в качестве главного критерия — правды, пусть даже и неприглядной, горестной, но выражающей жизненную суть в ее развитии.

Как свидетельствует публикуемый в книге дневник-воспоминание о войне Петра Ребринна 1942–1945 годов, его автор рано избрал будущую стезю писателя и «обзавелся привычкой фиксировать впечатления, охотиться за деталями», рано осознал «цену природы». Некоторые дневниковые записи — почти готовые новеллы. В дневнике младшего командира уже видны рефлексия, стремление разобраться в себе, своих чувствах, характерах боевых товарищей и фронтовой обстановке. Аналитическая работа, понимание того, что происходит с человеком в страшных экстремальных обстоятельствах, обогащает внутренний мир Ребринна бесценным опытом солдата: он был «мясом для первого боя, но жив остался и кое-чему научился». Этот опыт пригодится и в мирные годы, когда журналист и писатель примется дотошно по-

В студии на Омском радио, 1960-е

знавать «терпкую правду жизни», «не допуская даже дновнения фантазии». Ребрин отчетливо знал, что очеркист (теперь это его стезя!) говорит лишь о том, что есть в реальной жизни и что сибирская деревня послевоенных годов «каждый день заставляет трезветь и видеть темные стороны». И он попытался сказать правду о существенных противоречиях общества, например, об огромной разнице между материальным уровнем жизни деревни и города, о том, почему молодежь уходит из села, а деревня стареет и пустеет...

А его, автора очерковой книги «Головырино, Головырино» (1963 г.), обвинили в очернительстве, искажении правды. Тираж московского журнала «Наш современник» с публикацией «Головырина» в Омской области был запрещен и изъят из продажи. В ход пошли проверенные советским опытом приемы идеологической борьбы с инакомыслием: письма возмущенных читателей, доносы в ЦК партии, безжалостные проработки писателя в партийной печати и на «открытых» собраниях, запрет публикаций новых произведений автора. «Почти полтора десятка лет за Петром Ребринным тянулся след идеологического разноса», — вспоминает омский журналист Виктор Чекмарев.

Однако сломать упорного исследователя правды и нравственных основ трудно развивающейся после тяжелой войны деревенской глубинки не удалось. Круг тем творчества Ребринна все расширяется: новые методы земледелия в Сибири, преимущество пропашной системы, безотвальная пахота по-мальцевски. Очеркист присматривается к новым характерам людей, уже родившихся в сибирской деревне. Он видел суть времени не в «беспутных симпатиях», как называл он любимых персонажей рассказов Василия Шукшина и Ивана Африкановича Дрынова из повести «Привычное дело» вологодского писателя Василия Белова. Нет, жизнь, по мнению Ребринна, выдвинула людей «горящих», сильных, хотя и страдающих — о них он постарался сказать в романе «Родион и Степанида». Но нашему земляку хотелось еще большего: найти в глубинах народной толщи гуманный, синтетический человеческий тип. Он верил, что нелегкая судьба сельской России и суровая сибирская природа способны родить «незаурядных людей с чистой душой, величайших тружеников, живущих со смыслом».

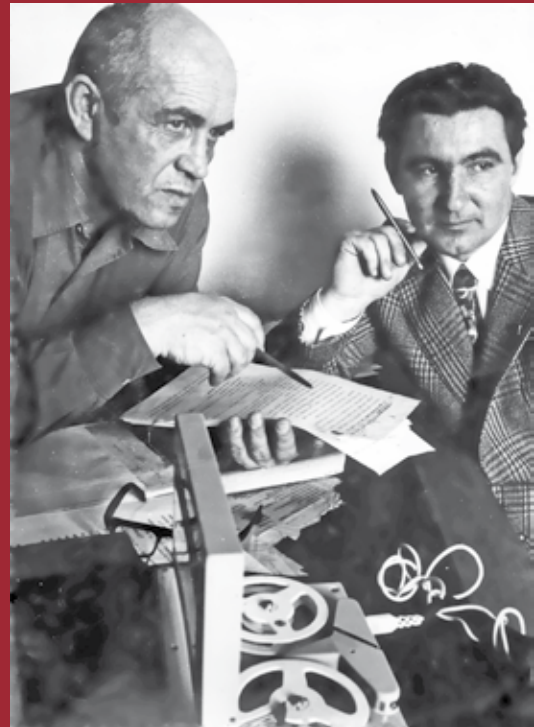
В минуты творческого вдохновения

И как же важны были для Ребрина признание и поддержка им написанного серьезными критиками, известными современными писателями. Так, В. Кардин назвал его художником, ответственным только перед богом художественности и правды, а Ф. Абрамов признался в одном из писем: «...Я случайно узнал, что Петр Ребрин до сих пор не принят в Союз писателей. В нашем восьмидесяти тысячном союзе не найдется и сотни людей, способных написать такую книгу, как «Вдали от будней». Только в 1980 году П. Н. Ребрин, в о п р е к и отрицательному решению Омского отделения писательской организации, был принят в Москве в Союз писателей СССР по рекомендациям публицистов-новомировцев и известного ученого, директора Института мировой литературы Академии наук Феликса Кузнецова, который написал: «Убежден, что его присутствие в наших рядах составит честь нашего Союза. Петр Ребрин в сознании читателей и критики стоит в первом ряду мастеров нашей документальной «деревенской» прозы...».

Опубликованные в книге избранные материалы из записных книжек писателя воспринимаешь с живым, неподдельным интересом. Это совсем новая грань незнакомого нам прежде Ребрина. Она открывает творческую лабораторию журналиста и писателя, для которого приобщение к стихии народной речи, реальное знание голоса народа значило больше, чем владение инструментарием пишущего человека, больше даже, чем источник вдохновения, — в языке, самобытном слове Петр Ребрин постигал богатство души, талантливость народа, неожиданные и глубокие свидетельства его сознания, скрытые от невнимательных, равнодушных глаз. «Мне нужны были голоса деревни. Иногда я бродил по городу, погружаясь в уличную жизнь, прислушивался к речи людей, говорящих на «удивительно чистом и правильном языке, заходил в забегаловки, завсегда даю там в сочности и смачности языка не откажешь, что-то записывал в электричках, у рыбацкого костерка... Чем лучше я чувствую язык, тем глубже понимаю народ».

Вот и заносит он в свои записные книжки, карандашом ли, ручкой — что под рукой, поговорки, частушки, выразительные фразы, фрагменты диалогов, афоризмы, поразительный по точности и сжатости народный юмор, чтобы после использовать это богатство в своем творчестве. Вот лишь некоторые образцы записей Ребрина: он к ней голубится, она к нему тетерится; пойдём обожаться; обыскивать не будем. Пусть тебя совесть обыщет; пьян — капитан, а проспится — свиньи боится; я политически подкован здорово, только морда не позволяет; у деревенских хорошо развит инстинкт истины. Мы знаем вокруг, а они знают корень; теоретически конь, а практически не везет; промартель «Грех пополам»; дура взახлеб; «эх!» — сказал он на ломаном немецком языке...

Хочется цитировать больше и больше: одна запись лучше другой. Публикуемые впервые и в таком полном объеме материалы писательского (и журналистского) архива П. Н. Ребрина щедро и с такой любовью, глубиной понимания вводят нас в мир истинного художника, о котором при жизни Петра Николаевича, да и после его ухода многие из нас, его современников, не решались, стеснялись говорить в полный голос или не умели по достоинству оценить его талант. Книга «Петр Ребрин: за и против» — это прочтение его судьбы и творчества заново, это возвращение Ребрина в нашу память, литературу и культуру, благодарно закрепленное в национальном конкурсе 2015 года «серебряным пером России».

В радиокomitee с ведущим программы «Моя родная сторона» В. Павским

С дочерью Надеждой в Муромцево, 1970-е

СКРОМНЫЙ ТРУЖЕНИК СЛОВА

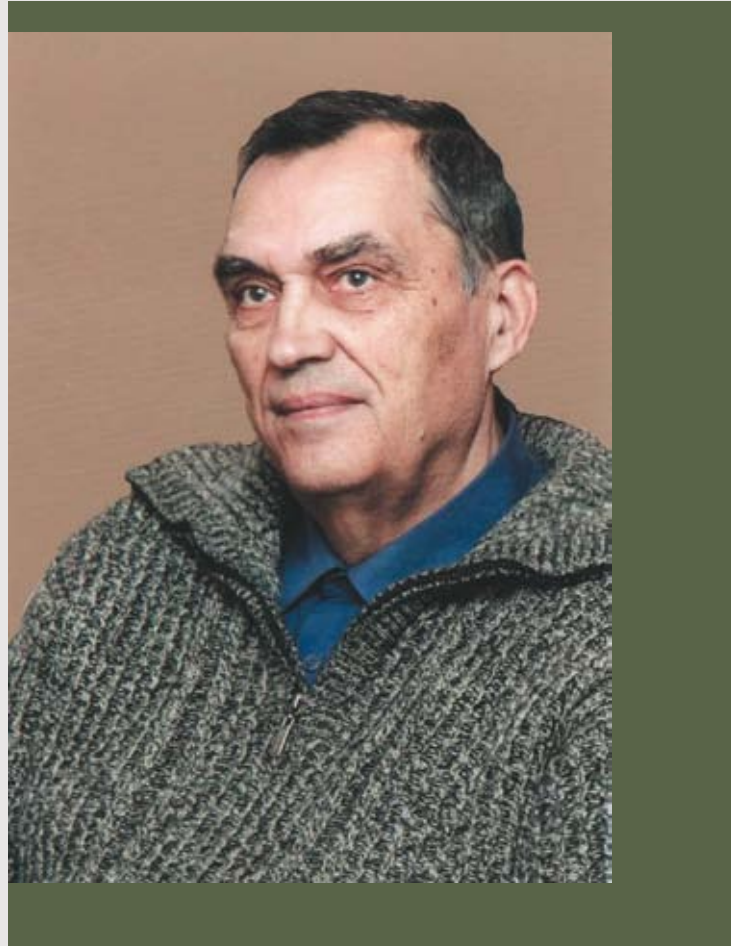
Текст | **Наталья ЕЛИЗАРОВА**
Фото | из личного архива А. Дегтярева

Есть писатели, которые уже при жизни просятся на пьедестал. Они падки до звонких регалий, много и охотно выступают перед разными аудиториями, с удовольствием раздают интервью и автографы, активно ведут блоги на популярных интернет-сайтах, гарцуют на трибунах в составе всевозможных жюри. Одним словом, мелькают, мелькают...

Оно и неудивительно: современные реалии таковы, что автор, дабы стать востребованным, должен быть прежде всего узнаваемым, а значит встроенным в информационное пространство. XXI век превратил «властителя дум», «мастера слова», «художника», «творца» в так называемое, как теперь модно говорить, медийное лицо, чья популярность во многом зависит не столько от степени таланта, сколько от грамотной, тщательно продуманной «раскрутки». Но все это не имеет никакого отношения к омскому писателю Александру Дегтяреву — скромному труженику слова. Его проза не нуждается в дополнительной «подсветке». Она без труда находит путь к читателю. Потому что правдива. Потому что искренна. Потому что идет прямо от сердца.

У писателя Александра Дегтярева книг немного: несколько сборников рассказов («Выше крыши», «Житейские заморочки», «Лунное затмение», «Зазимок»), сказка-раскраска для детей «Любопытный Поршок», но все они — на вес золота... Читая их, чувствуешь мощный авторский посыл — книги несут добро. Возникает желание вернуться к этой живительной, подобной глотку чистого воздуха, прозе снова. В незатейливых бытовых и пейзажных зарисовках автору удается передать читателю свое очарование жизнью, поделиться с ним частичкой любви ко всему живому... Писатель Александр Плетнев в свое время изрек: «В мире, тонущем во зле, писатель Александр Дегтярев в своих произведениях показывает через «униженных и оскорбленных», что их доброта в отношении друг к другу и есть самая мощная сила сопротивления любому злу». Подписываюсь под каждым словом!

«Все мы родом из детства», — сказал как-то великий мечтатель Сент-Экзюпери. Справедливая и мудрая истина... Александр Афанасьевич родился за пять месяцев до начала Великой Отечественной. Про таких, как он, говорят — «дети войны». Значит, дети без детства. Он был седьмым, предпоследним ребенком в большой многодетной семье. Родители — рабочие совхоза в селе Новотроицком Нижнеомского района Омской области. Простые русские люди — прочные, основательные, «негнувшиеся». На таких вот, простых работагах, стояла и будет стоять русская земля.

К труду Александра Дегтярева жизнь приучила с малых лет. Семья рано лишилась кормильца — отец умер в первый же послевоенный год. Александр с седьмого класса помогал матери, одной воспитывавшей восьмерых детей: устроился на водокачку, а в перерывах между работой помогал взрослым выкладывать печи — носил кирпичи и цементный раствор, подавал инструменты...

Пройдут годы, а трудовая, крестьянская жилка в Александре Афанасьевиче не только не иссякнет, а, напротив, наберет силу и развернется во всю ширь и мощь... После окончания школы он будет трудиться в геологоразведке на юге Красноярского края. А затем, отслужив в армии на территории Польской Народной Республики, более 35 лет проработает в Омском НИИ приборостроения механиком радио- и электромеханических приборов. Изобретательство и рационализаторство станет его подлинной страстью. Семь авторских

свидетельств, орден «Знак Почета», три медали... Талантливый человек талантлив во всем, чем бы он ни занимался: написанием рассказов или созданием средств связи для космоса, авиации и Военно-морского флота.

Тягу к литературному творчеству в Александре Дегтяреве пробудило соприкосновение с природой: еще ребенком он бегал по грибы и ягоды в лес и часами созерцал неспешную и таинственную жизнь деревьев, трав, насекомых, птиц. Яркое, неизгладимое впечатление на будущего писателя произвела и нетронутая красота Красноярского края с его горными долинами, полноводными реками и чистейшими родниковыми озерами. Ну как тут не взяться за авторучку и лист бумаги!.. Природа и по сей день неиссякаемый источник вдохновения для писателя. Как же удастся ему разглядеть в каменных джунглях современного мегаполиса живое сердце своей малой родины?.. И тут не подвела прирожденная находчивость. На деревьях, растущих за окнами квартиры, Александр Афанасьевич установил кормушки для птиц. Кормит он пернатых каждый день, припасая для них не только традиционные сало и семечки, но и особое, экзотическое лакомство: к примеру, кокос, который обожают синички. И когда птички слетятся на угощение, берет бинокль и усаживается у окна. И вот перед глазами писателя проплывает пурпурная грудка красавца снегиря, задорно кивает пушистым хохолком свиристель, чистит каштановые перышки непоседа воробей... На писателе-натуралисте лежит большая ответственность: в описании природы не может быть ни фантазии, ни домыслов. Природа должна жить в рассказе так, как на фотографии. И Александру Дегтяреву удастся быть достоверным. Может быть, поэтому его так любят маленькие читатели, не терпящие неискренности и притворства, чутко реагирующие на малейшую фальшь.

Писать прозу А. Дегтярев начал в 40 лет, когда, накопив богатый жизненный багаж, захотелось рассказать о пережитом. Хотя, конечно, первая проба пера состоялась гораздо раньше. Будучи двадцатилетним молодым человеком, Александр Афанасьевич, как и большинство его сверстников, пробовал сочинять стихи... Из любопытства я попросила его прочесть что-нибудь по памяти. Он прочел, а я опешила – уровню этих стихов могли бы позавидовать многие признанные омские поэты. Почему же тогда стихи никогда нигде не печатались?.. «Мне стыдно называть себя писателем, – ответил А. Дегтярев. – Писатели – это Пушкин, Толстой, а я – литератор»...

Служба в армии. Польша, Вроцлав, 1962

1964

С семьей, 1980

1988

С писателями М. Малиновским и А. Плетневым на презентации книги «Выше крыши», 1998

Омское отделение Союза российских писателей

С литературоведом В. Физиковым на презентации романа Н. Елизаровой «Жмых»

Творческая планка у Александра Дегтярева всегда была чрезвычайно высока; к ней устремляли любимые писатели – Куприн, Чехов, Блок, Есенин... Да и коллеги по писательскому цеху, что называется, держали в тонусе. Близким другом, близким и по духу, и по мироощущению, для Александра Афанасьевича стал писатель Александр Плетнев. «Мы оба из деревни и поэтому прекрасно понимали друг друга», – говорит Александр Афанасьевич. С неизменной теплотой вспоминает А. Дегтярев и другого своего товарища – прозаика Михаила Малиновского, с которым бок о бок довелось работать в молодежном лито, выискивая новые литературные таланты...

Была в жизни Александра Дегтярева и еще одна судьбоносная встреча. Сейчас, вспоминая о ней, охватывает трепет, а тогда все казалось таким по-житейски обыденным... А случилось вот что. Стоял у Александра Афанасьевича возле Куйбышевского военкомата железный гараж, и захотелось ему помещение этого гаража немного переоборудовать: для канистры с бензином выкопать «приямок» и обложить его кирпичом. Пошел он на стройку, которая в то время раскинулась возле Казачьего рынка, разыскал в строительном вагончике сторожа и попросил несколько кирпичей и цемента. Мужичок в помощи не отказал. Желая отблагодарить нового знакомого, Александр Дегтярев пошел в магазин за провизией, а когда вернулся в гараж, увидел, что мужичок всю работу уже

сделал сам... Ну, как водится, накрыли «стол», сели, разговорились... Александру Афанасьевичу захотелось почитать свои стихи. Мужичок выслушал, снисходительно улыбнулся, а затем прочитал свои... Много лет спустя стихотворение, так сильно поразившее когда-то своей самобытной силой, Александр Дегтярев прочитал в сборнике «Провинциальная пристань» и понял, что его случайным собеседником был легендарный Аркадий Кутилов.

В Александре Афанасьевиче Дегтяреве меня всегда привлекали могучая русская сила, широта и красота души. Помнится, он рассказал однажды, как впервые понастоящему ощутил себя русским. Было это в 1996 году в Ярославле, куда омский писатель приехал семинаристом на совещание молодых писателей, а уехал – полноправным членом Союза российских писателей, получив билет из рук самого Владимира Маканина, написавшего культовый роман «Андеграунд». Александр Афанасьевич побывал на экскурсии в старинном ярославском монастыре, в ризнице которого было найдено знаменитое «Слово о полку Игореве», и там, стоя под белокаменными монастырскими сводами и слушая протяжную песнь колокола, плывущую над умиротворенной долиной, каждой клеточкой почувствовал величие и святость родной земли и ощутил великую гордость за свою историю, за свой народ, за то, что родился русским. Не об этом ли чувстве все мы мечтаем?

А. Дегтярев – руководитель литературного семинара, 2002

**Михаил Кузин –
поэт, прозаик, журналист:**

«Мы с Сашей (теперь уже, конечно, Александром Афанасьевичем!), знакомы без малого тридцать лет. Как-то раз половину страны проехали в одном купе. Да не просто так – с приключениями. Сегодня, вспоминая, смеюсь, а тогда было совсем не до шуток...

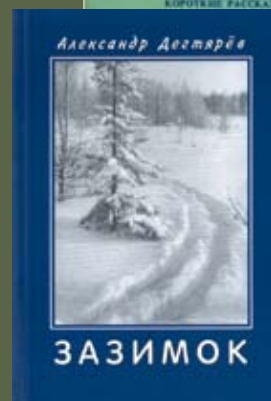
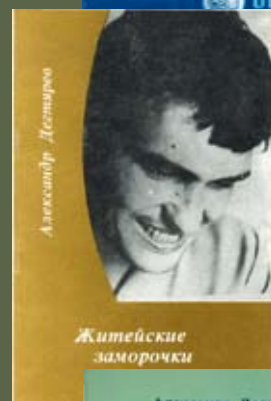
С чего начиналось наше знакомство? С литературного объединения «Неолит» при газете «Молодой сибиряк». Хорошее было время. Интересное. Бурное. «Неформальные» поэты и прозаики были молоды, азартны, глаза горели. И пьянели мы не от вина – пьянили сама атмосфера общения, поэзия, ощущение внутренней свободы, кружил голову дух перемен, носившийся в ту пору над страной. Что говорить о пребывающих в плену иллюзий длинноволосых молодых поэтах-идеалистах,

но ведь Саша тогда уже был зрелым мужчиной, семьянином, тружеником, изобретателем и рационализатором, орденоносцем!

А вот, поди-ка, кружило его – крепкого в кости, неторопливого, основательно-го мужика, не меньше нашего. Впрочем, в «Неолите» никто не обращал внимания на возраст – до наших юбилеев было еще далеко, кто о них тогда задумывался?

Я всегда любил его негромкую прозу. Честную, проникновенную, внимательную к мелочам. Добрые пришвинские нотки звучат в его строчках.

Читатель! Если ты способен замечать, как в безветренный вечер в кроне тополя дрожит один-единственный листочек, если порой ловишь себя на том, что ненароком вслушиваешься в поднебесную песнь жаворонка, если твое сердце наполняется жизнью от вида набухающих березовых почек – тебе просто необходимо взять в руки книги Александра Дегтярева. Ты не ошибешься. Это твой писатель».

Александр Сафронов – прозаик:

«Писатель Александр Дегтярев – человек не публичный. Он не любит громких и пафосных речей и сам их никогда не произносит. По крайней мере, я таких от него не слышал. Выступать с высокой трибуны хоть и не кажется для него мукой, но и любимым занятием точно не является. Зато какое удовольствие слушать его устные рассказы в узком кругу друзей и единомышленников! Позднее эти байки и житейские истории, выверенные устной речью, зачастую превращаются в написанные живые рассказы и новеллы.

В длинном ряду достоинств творчества Александра Дегтярева есть одно – немаловажное, о котором все-таки иногда стоит помнить всякому писателю: Дегтярева интересно читать. Рассказы динамичны; язык завораживающий, а в диалогах – народный и звонкий

(рассказ «Гамбургские деликатесы», «Выше крыши»), события реальны, и происходят эти события на той самой почве, на которой рождены и возвращены герои и персонажи этой прозы («Вечный двигатель», «Фикса»). Они не выдуманы автором, а будто подсмотрены где-то когда-то давным-давно и воспроизведены на бумаге по памяти.

Чувство юмора писателя Александра Дегтярева и глубина его погружения в тайны всего сущего удивительным образом гармонируют и живут в соседстве друг с другом. Это рассказ «Сорока-воровка», и рядом «Радоновый камень», «Шелудивый рэкетир», и тут же «Драники». Мой путь – от улыбки до легкой, светлой грусти. И сразу всё вместе: и родовое гнездо, и бережное отношение к прошлому, и неистребимая жажда жизни».

ГЕНИЙ КНИЖНОЙ КРАСОТЫ

Текст | Виктория РОМАНОВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА,
из архива Омских муниципальных библиотек

Уже сегодня многие современные библиотеки превращаются в мультифункциональные культурно-образовательные центры, выполняющие запросы посетителей, которые связаны не только с книгами. В муниципальных библиотеках города Омска можно посмотреть кино, послушать музыку, в том числе на грампластинках, стать участником яркого праздника или творческого мастер-класса, изучить иностранный язык или освоить компьютер.

Именно таким должно быть любое культурное учреждение сегодня, если оно хочет оставаться востребованным, конкурентоспособным, а главное, сохраняющим свое изначальное предназначение — нести культуру и знание людям.

Надежда Кузнецова, начальник отдела развития и внешних коммуникаций Центральной городской библиотеки, в этом уверена на сто процентов.

— Каждый человек сегодня, приходя в библиотеку, должен получить то, что ему нужно, — интересную книгу, консультацию юриста, советы бывалого путешественника. В наших библиотеках существуют литературные клубы и музыкальные гостиные, действуют фотоклассы, курсы компьютерной грамотности и иностранных языков (английского и корейского), интерактивные зоны для малышей. Очень часто омские библиотекари помогают омичам не только найти литературу, но и в режиме онлайн оплатить коммунальные платежи, получить талон к врачу или создать электронный почтовый ящик.

В идеале библиотека должна стать местом, где каждый человек смог бы выполнить любой свой информационный и образовательный запрос, а библиотекарь — специалистом, обладающим универсальными знаниями и навыками поиска необходимой информации, — считает Надежда Кузнецова.

Жизнь Н. Кузнецовой связана с книгой и ее продвижением как одной из наивысших духовных ценностей. Сегодня она признается, что, наверное, сложно было выбрать другой путь, когда в семье настолько сильные традиции чтения, воспитания книгой, уважения к культуре, литературе. Теперь, пожалуй, в каждом интервью Надежды два героя — она и ее мама, библиотекарь по профессии, которая и открыла ей эту дорогу. И хотя свой профессиональный выбор Надежда сделала сама, причем еще в глубоком детстве, другого, наверное, у нее и не могло быть. И все достижения, завоевания, успехи, которых добилась и еще несомненно добьется эта девушка, только подтверждают правильность пути.

— В нашей семье все любили читать. Папа постоянно читал мне сказки на ночь. Когда я пошла в школу, первым делом записалась в библиотеку и взяла «Трех поросят», которые мне так понравились в папином исполнении, а потом сама прочитала ему эту сказку. Поскольку мама работала в библиотеке, она приносила нам самые новые и интересные книги. Конечно, именно благодаря ей я определилась с профессией. И хотя сейчас, в связи

с большим объемом работы, честно скажу, времени на чтение очень мало, я с огромной любовью отношусь к книгам и стараюсь находить возможность читать больше, — говорит Надежда Кузнецова.

В декабре 2015 года она была признана лучшим библиотекарем региона в рамках IV Областного конкурса профессионального мастерства «Лучший библиотекарь Омского Прииртышья». Среди трех десятков участников Надежда оказалась лидером по сумме баллов, набранных в двух этапах конкурса. А за год до этого она стала победителем во Всероссийском конкурсе «Профессиональная мобильность», получив в качестве награды командировку в Великобританию, давшую возможность оценить работу зарубежных коллег. Опыт знакомства с английскими библиотеками дал ей новые знания и ориентиры для дальнейшей работы.

Кстати, этот опыт она использовала и при участии в уже упомянутом региональном конкурсе. В своей «визитке» Надежда сформулировала пять причин, по которым считает профессию библиотекаря наилучшей. Во-первых, профессия дала ей возможность побывать в 20 красивейших городах России, Америки и Великобритании. Во-вторых, участие в грантовых проектах позволяет проверять свою удачу и выигрывать средства для развития библиотеки. В-третьих, это пространство для имиджевых экспериментов, чем тоже занимается Надежда. Четвертая причина — активность. Не только профессиональная, творческая, но и спортивная, ведь библиотекари ежегодно принимают участие в окружных и областных туристических слетах, наравне соревнуясь с командами нефтегазовой промышленности, РЖД, Омского аэропорта и другими. Ну и последнее. Профессия дает возможность для самореализации без ограничений. В том числе и в любви, ведь благодаря большому количеству знакомств с интересными людьми шанс встретить «своего» человека намного реальнее. У Надежды именно так и получилось.

Сегодня у нее непростая задача, точнее, целый комплекс задач — продвижение библиотек, разрушение стереотипов о библиотекарях, сложившихся в сознании людей за много лет, поиск инструментов для развития этого культурного института в условиях нынешних реалий и — самое сложное — поиск денежных средств, позволяющих осуществлять все эти планы.

Библиотека в предлагаемых обстоятельствах

За последние годы в Омске было реализовано немало проектов, инициаторами которых стали библиотекари. В 2015-м одним из самых ярких фестивалей стал фестиваль чтения «300 минут с книгой», который состоялся в Театральном сквере в День города.

— Всем желающим мы предложили взять томик Чехова и прочитать вслух отрывок из любимого рассказа. Сначала было опасение, что люди постесняются выходить на сцену, но в итоге мы столкнулись с противоположной ситуацией — желающих оказалось слишком много. Время, запланированное на акцию, увеличилось, и вместо 300 минут у нас получились 400, — рассказывает Надежда.

Никакого стеснения, зажатости, неловкости. Омичи читали с удовольствием. А рядом расположилась «библиотека на траве», где, устроившись в удобных креслах-баблах, можно было полистать любимую книгу.

— «Библиотека на траве» очень понравилась омской молодежи. Катаясь на велосипедах и роликах, ребята делали здесь остановку, брали книги с необычных полок

Библиотечное дело

в виде слов «Омск, читай!» и читали. А кто-то с интересом слушал, как рядом декламируют чеховские строчки, – улыбается Надежда.

На самом деле не так трудно вызвать у омичей интерес к чтению. Достаточно предложить им немного по-другому взглянуть на книгу. Библиотекари признают, что в сегодняшнем сумасшедшем ритме жизни необходимость быстро получить результат часто превалирует над процессом. Многим, и молодежи особенно, просто не хватает времени прийти в библиотеку, чтобы взять книгу. А потом придется искать время, чтобы вернуть ее обратно.

– За рубежом нашли свой выход из этой ситуации. В публичных местах – на остановках транспорта, в метро – установили небольшие киоски с книгами. Человек по пути на работу может взять что-то почитать, а потом так же по дороге вернуть книгу на место. Правда, у нас, наверное, эта идея сегодня неосуществима, культуру общественного пользования еще нужно развивать, – говорит Надежда Кузнецова.

Красота да и только

Самым резонансным библиотечным проектом в 2015 году стал имиджевый фотопроjekt «Библиотекарь красивый».

– Основным мотивом создания фотопроекта стало желание развенчать стереотипы о библиотекарях-бабушках, «серых мышках» и «синих чулках». В муниципальных библиотеках 30 процентов сотрудников – это молодые специалисты. Они яркие, эффектные, модные, веселые, современные. Нашим фотопроектом мы хотели обратить внимание людей на то, что сегодня сотрудники, как и сами библиотеки, тоже изменились, – рассказывает Надежда.

В проекте приняли участие 11 молодых библиотекарей из 8 муниципальных библиотек. Они не просто демонстрировали любимые книги, а создавали полноценные образы из литературных произведений. Причем сами шили костюмы, продумывали детали и аксессуары, а стилисты Евгений Васильев и Любовь Агафонова помогли с макияжем и прической. В итоге получилось 11 образов – работа трудоемкая и достаточно затратная. Например, на колье для Хозяйки Медной горы было потрачено более 200 граммов бисера, а это, по примерным подсчетам, почти 15 000 бисерин, пришитых обладательницей костюма вручную.

После фотосессии в городе появились баннеры, на которых были красавицы, словно сошедшие с книжных иллюстраций. И под каждым портретом виднелся призыв: «Читайте детям сказки!».

Если перед запуском проекта были опасения, что угораздит девушек участвовать в съемках будет не просто, то сегодня они сами ищут идеи для следующих фотосессий. Так, например, уже поступило предложение выступить в роли классических литературных героинь, живущих в наше время. Интересно будет посмотреть на Золушку или Красную Шапочку XXI века...

Диалог с книгой

Надежда знает: чтобы идея принесла результат, в нее нужно вложить деньги. А если финансовые возможности скромны, надо придумать, как повлиять на ситуацию. Не зря отдел, которым она руководит, называется «отделом развития и внешних коммуникаций». Находить общий язык с теми, кто может помочь осуществить задуманное, она умеет прекрасно. Партнеры, которые хотя бы однажды принимают участие в подготовке тех или иных

проектов, мероприятий, как правило, возвращаются, чтобы вновь оказать помощь.

Поддержка есть и от крупных предприятий, таких как «Высокие технологии», «Кронос Трэйд», НПО «Иртыш», «ОША», «Омскагрегат». Главное, нужно убедить, что это общее дело будет полезно людям, принесет им удовольствие и сделает немного счастливее.

— С 2011 года наш отдел активно занимается грантовой деятельностью, благодаря которой на развитие библиотек мы уже привлекли почти 1,5 миллиона рублей. Конечно, в конкурсах на получение грантов всегда высокая конкуренция. Обычно на такой конкурс поступает не менее 400 заявок, из них только 10 процентов получают финансовую поддержку. Но мы пробуем, и у нас получается, — говорит Надежда.

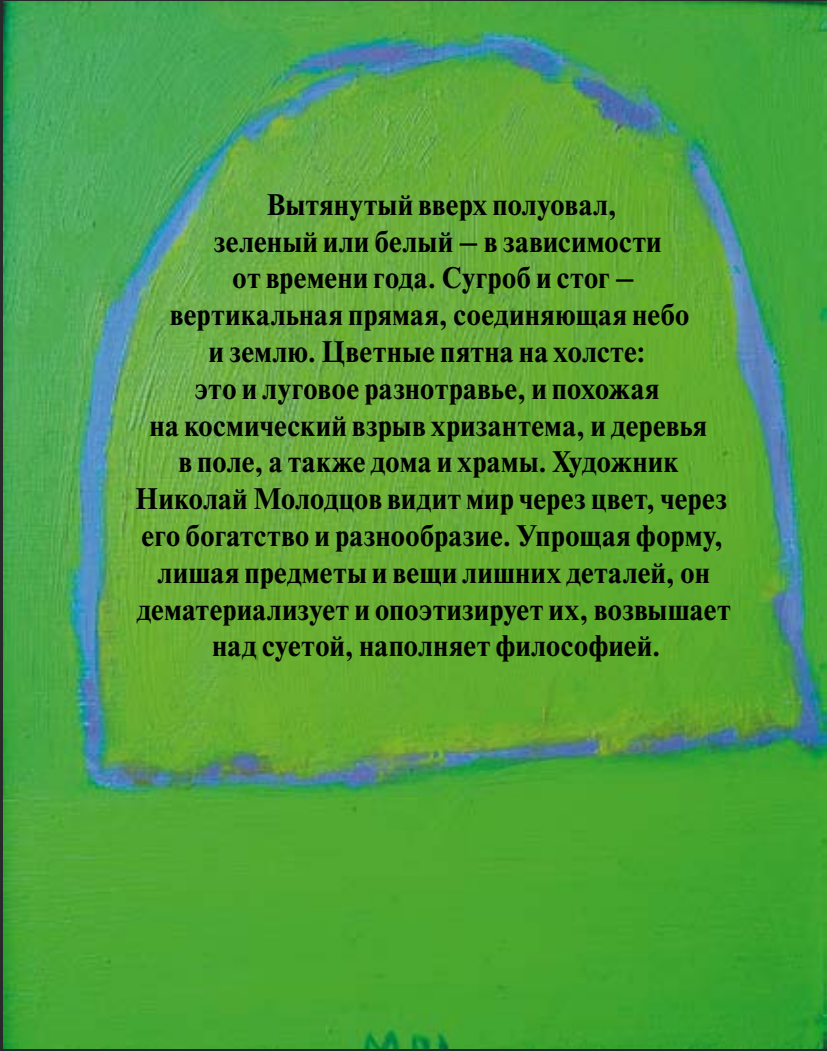
В Год литературы таким образом вместе с КТОСом «Свердловский» и библиотекой имени Зои Космодемьянской удалось воплотить в жизнь проект под названием «Мировая книга». На средства гранта были куплены новые книги и создан литературный клуб для молодежи, популяризирующий лучшие образцы классической литературы пяти ведущих стран мира: России, Америки, Великобритании, Франции и Японии.

— В рамках проекта проходили различные игры: «литературная мафия», «литературный крокодил», «битва читающих». Мы старались подать информацию о новых произведениях, авторах, книгах интересно, свежо, в интерактивной форме. Основной целевой группой проекта «Мировая книга» стала работающая молодежь — самая сложная категория читателей, которую непросто привлечь в библиотеку. Приятно, что нам это удалось, — вспоминает Надежда.

Благодаря азарту, энергии, инициативе и вере библиотечарей в свое дело появились уже сотни интересных проектов. Используя все пути, они приводят людей к книге, к чтению как постоянной духовной потребности.

О том, что книга в своем исконном виде уступает место гаджетам, позволяющим читать, Надежда не жалеет. Убедена, что рано или поздно все придет к балансу. Уж если за тысячелетия книгу не уничтожили ни войны, ни катаклизмы, ни гонения, прогресс над ней не властен. Книга остается уникальным артефактом вне времени, у которого всегда найдется ценитель. Возможно, деловую литературу сегодня удобнее найти в Интернете, но книгу, чтение которой создаст атмосферу и настроение, Всемирная сеть точно не заменит. Как не заменит знакомое с детства ощущение слегка рельефных букв под пальцами, шелест страниц и запах качественной полиграфии.

Вытянутый вверх полуовал,
зеленый или белый — в зависимости
от времени года. Сугроб и стог —
вертикальная прямая, соединяющая небо
и землю. Цветные пятна на холсте:
это и луговое разнотравье, и похожая
на космический взрыв хризантема, и деревья
в поле, а также дома и храмы. Художник
Николай Молодцов видит мир через цвет, через
его богатство и разнообразие. Упрощая форму,
лишая предметы и вещи лишних деталей, он
дематериализует и опоэтизирует их, возвышает
над суетой, наполняет философией.

ВЫХОД В ЦВЕТ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | из личного архива Н. Молодцова

От чистого истока

Многое в жизни человека начинается в детстве. Николай вырос в семье профессиональных художников. Его отец Николай Кликушин был представителем старой реалистической школы, мэтром соцреализма. Мама Августа Молодцова тяготела к импрессионизму, к творчеству, не стесненному жесткими рамками, что обусловило ее приход сначала декоратором в ТЮЗ, а после – на Омскую студию телевидения в качестве художника-постановщика. Они познакомились в Омском художественном фонде, куда каждый пришел своим путем. Августа Александровна – после изостудии, где первые уроки ей давал Василий Романович Волков, и Свердловского художественного училища, а Николай Филиппович – уже освоив не только школу художественного образования, но и школу войны. Он родился в небольшой деревушке Сладково Тюменской области, с детства мечтал стать художником и, почти как Ломоносов, едва ли не пешком добрался до Омска, чтобы поступить в Художественное училище имени М. А. Врубеля. В небольшой котомке помимо скромных пожитков у него лежали краски – главное сокровище и ценность. Потом были война, служба в авиационных войсках, бессонные ночи дежурного техника. После войны Кликушин вернулся в Омск, где вскоре и повстречал свою будущую супругу. Наверное, ее подкупили его доброта и отзывчивость. Николай Филиппович готов был помочь всем и словом, и делом, чтобы не дай бог ни у кого в фонде не сорвался заказ, чтобы все получили зарплату.

– То, что мои родители художники и что это какая-то особая среда, я начал понимать рано, наверное, лет

Родители, 1977

С мамой в Кондратьево, 1963

с шести или с семи, – вспоминает Николай. – Когда мы в выходные ездили куда-то, например, на пикник в Старозагородную рощу, мы брали с собой чаёк, что-нибудь покушать и обязательно краски. Родители писали этюды, у мамы они до сих пор сохранились, и я тоже что-то рисовал – какие-то березки, травку. Или вот ездили летом в Муромцево. Понятно, что ходили за грибами, но заодно опять же работали над этюдами. Дома, когда мама приходила со студии, она рассказывала что-нибудь об этом, отец рассказывал что-то свое, они советовались друг с другом. Сиделись фильмы смотреть – тоже какие-то комментарии. А ведь и книги, и фильмы, и другие какие-то вещи люди, связанные с искусством, оценивают по-особенному. Вот в такой среде я и варился.

И при этом Николай рос в общем-то обычным мальчишкой, которому не чужды увлечения двора. Летом он играл с друзьями в футбол, а зимой в хоккей, собирал приемники в радиокружке. Одно время серьезно увлекся рок-музыкой и даже сам смастерил электрогитару. Однако когда пришла пора задуматься о профессии, о том, куда пойти после десятого класса, неожиданно для себя он выбрал худграф. Наверное, сказались наследственность и впечатления от детских «пленэров».

Чуть не стал скульптором

Поступить, не имея за плечами опыта художественной школы, было почти нереально, но он поступил. Ведь у него была домашняя школа, хотя она все-таки имела некую однобокость. И весь первый семестр Николаю было трудно идти вровень с теми, кто в детстве занимался в «художках». Вот тут-то проснулись и азарт,

У Вечного огня, 1975

В ДХШ № 1, 1980-е

В Таштаголе, 1990

и самолюбие, и какая-то гордость. Родители не давили, но смотрели на работы сына строго, критиковали, иногда выносили вердикт: «Переделать!» А порою, чтобы не вступать в лишние дискуссии, Августа Александровна просто соскребала мастихином негодные, по ее мнению, живописные опусы. Это случилось и позже.

— Уже работая в вечерней художественной школе, я как-то написал портрет знакомой девушки, — с улыбкой рассказывает Николай. — Формальный такой, грубоватый. А маме то ли отец принес сирень, то ли она сама нарвала, но захотелось ее написать, а чистого холста нет. И она прямо по портрету! Лучшее применение холсту нашла. Я даже не обиделся. Я вообще на критику не так болезненно реагирую, как другие.

На курсе в институте часто менялись педагоги. Самым первым преподавателем был Геннадий Арсеньевич

Штабнов, он два года вел живопись. А потом как понеслось: Шакинов, Галковский, Кичигин, Пилипенко, Либеров. Тут и прекрасные мастера живописи, и просто-таки легендарные графики. Удивительно ли, что неопытного студента мотало из крайности в крайность, он даже какое-то время увлеченно занимался скульптурой, благодаря влиянию Анатолия Петровича Юдина.

— Кто-то, может быть, считает, что плохо, если преподаватели так часто меняются, а я считаю, что это хорошо, — рассуждает сегодня Молодцов. — Во-первых, каждый преподаватель дает тебе что-то свое, и у тебя кругозор расширяется. А во-вторых, ты понимаешь, что ты самостоятельная личность, потому что у тебя может быть хоть десять учителей, но свой путь ты должен выбирать сам, должен что-то искать, творчески расти.

Реализм и условность

Свой стиль, своя узнаваемая манера у Николая Молодцова начали формироваться еще в институте. Большое влияние на этот процесс оказали работы импрессионистов и фовистов с их интенсивным звучанием открытых цветов. «Буржуазным» направлениям в вузе, конечно, не учили, но дома было много книг по искусству. В советское время отстаивать право на свое художественное видение, отличное от «генеральной линии», было нелегко.

— Бывало, несую работу на выставку в Дом художника, а Станислав Кондратьевич Белов, тоже мой учитель, спускается с лестницы и на весь вестибюль: «А, Молодцов! Что, опять свою мазню несешь на выставку?» Вот такое «напутствие». А в выставочке — Либеров, Щекотов. Перед ними все трепетали. Чуть не так пальчик нарисуешь — и всё! Реалисты тогда правили бал. Но это тоже была своего рода профессиональная школа. Раз я хочу доказать, что что-то из себя представляю, значит, я должен делать это более убедительно. А не то что: не приняли — значит, сами дураки, ничего не понимаете!

Творческое становление пришлось на 1970–1980-е годы. Наверное, к счастью случился тогда в жизни Николая Молодцова народный Театр поэзии ДК «Нефтяник». Руководила им Любовь Ермолаева. Ее муж Юрий

«Хризантема»

«Старые сараи»

Шушковский работал режиссером на телевидении и, разумеется, был знаком с Августой Александровной. Она и рассказала, что театру нужен сценограф. Сын ей часто помогал в оформлении телевизионных постановок. Справится, подумала она. В Театре поэзии Молодцов сначала поучаствовал в восстановлении спектакля «Пять вечеров», потом делал декорации и костюмы для спектаклей «Горе от ума», «Ромео и Джульетта». В последнем огромное значение имел цвет — он был важен в каждой детали, в каждой полоске. Эту важность отметили театральные критики.

Сотрудничество с театром привело Николая Молодцова на первые республиканские и зональные выставки. В 1979 и 1982 годах он участвовал в выставке «Театральные художники Сибири» в Новосибирске, в 1985 году — в республиканской выставке «Художники театра, кино и телевидения» в Казани, а потом, уже с живописью, попал и на первую в своей жизни «Сибирь» — грандиозную, масштабную зональную выставку (она в 1991 году проходила в Красноярске). Хорошо было то, что в театральных эскизах не нужно придерживаться законов реализма. В них допускались любая условность, символ, гипербола. И комиссия смотрела на это сквозь пальцы: это театральные эскизы, ну и ладно! Театр и привлекал молодого художника условностью языка, возможностью экспериментировать, воплощать самые смелые идеи. Ведь в те годы театральное искусство было самым прогрессивным из всех видов искусств. Но и театральные художники зависели от многого: от режиссера и его видения материала, от финансовых возможностей театра. Поэтому Молодцов в конце концов все-таки предпочел свободное творчество.

Дорога без конца

Дальнейший путь помогли определить пленэры в Рязани и Суздале, выплеснувшие в работы отголоски народного искусства, иконописи и детского рисунка. Поездка на творческую дачу «Горячий Ключ», после которой состоялось участие Николая Молодцова в республиканской выставке «Молодость России» в Москве, и стали уже регулярными его поездки в столицу. Период недолгой работы в Шербакуле — своеобразная «Болдинская осень» художника. Тогда было написано много работ — серий, портретов и автопортретов. И постепенно сформировалось особое цветовидение живописца, способность создавать яркий образ с большой мерой обобщения и условности. «Главная проблема в живописи — видеть, — говорит Молодцов. — Намешать краски — это дело техники. И времени».

Педагогическая деятельность (преподавание на кафедре живописи ОмГПУ, в ДХШ № 2, в студиях при Либеров-центре и музее «Искусство Омска») всегда совмещалась и по сей день совмещается у Молодцова с активным творчеством. Его работы представлены в собраниях 15 государственных художественных музеев городов Сибири и Казахстана, галереях и частных коллекциях в России и за рубежом. Персональные выставки проводятся регулярно. Большая юбилейная выставка состоялась в марте в Доме художника — ею Николай отметил свое 60-летие. И уже младший сын Ваня готовится продолжить династию. Он с отличием окончил в 2014 году художественную школу и, скорее всего, будет и дальше двигаться в этом направлении. Наверное, это немаловажно для художника и педагога — продолжаться в детях и учениках.

Эскизы костюмов Монтекки к спектаклю «Ромео и Джульетта»

На пленэре в Кунгуре, 2009

На этюдах в Прииртышье, 2005

2015

ШКОЛА, ГДЕ КАЖДЫЙ УСПЕШЕН

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | из архива школы

Детская школа искусств № 6. Ей всего 55 лет. Не так уж много и по человеческим меркам. Но здесь счет особый. Он измеряется количеством талантов на единицу времени. А талантливых учеников и педагогов в школе всегда было предостаточно. Шутка ли, три с половиной тысячи ребят окончили школу за эти годы, а десятая часть из них стала профессиональными музыкантами, художниками, преподавателями. Таланты, выпестованные в альма-матер, сегодня разлетелись по городам и весям. Ее выпускники работают в Омске и по всей России, концертируют и преподают по всему миру — в Швейцарии, Германии, США...

30 лет — больше половины школьной биографии — на капитанском мостике этого корабля искусств стоит заслуженный работник культуры РФ Владимир Аксаментов. В беседе с Владимиром Георгиевичем я еще больше укрепила во мнении, что именно такой человек должен руководить школой: мудрый, словно изнутри освещенный спокойным светом доброты, талантливый педагог, способный увлекаться и увлекать, находить единомышленников, чтобы сплотить их вокруг идеи воспитания творческих личностей. Не случайно Владимиру Георгиевичу Международным благотворительным фондом Владимира Спивакова присвоено почетное звание «Учитель года», а сама школа в прошлом году одержала победу в общероссийском конкурсе Министерства культуры РФ «50 лучших детских школ искусств».

«Школа, где каждый успешен» — это девиз, цель и результат для здешних педагогов и концертмейстеров. Как решается столь непростая задача? Ведь ребята, которые здесь учатся, — очень разные по возрасту и характеру, по способностям и темпераменту. Способ приобщить к чуду творчества прост и в то же время необычайно сложен: коллективное музицирование, совместные творческие акции, выставки и концерты.

По этому пути школа идет десятилетия. Каждый, кто приходит сюда учиться, сразу же попадает в круговорот ее течений. Что касается юных музыкантов, то каждый из них обязательно играет в одном из четырех оркестров и девяти ансамблей, поет в одном из трех хоров.

Музыкальный момент

Свою замечательную творческую историю имеют камерный струнно-смычковый оркестр под руководством известного скрипача Геннадия Хабенского, оркестр баянистов и аккордеонистов под руководством Татьяны Гамм, оркестр русских народных инструментов, возглавляемый Натальей Новоселовой. Репертуар единственного в своем роде и совсем молодого детского эстрадно-духового оркестра, которым руководит Денис Зубков, обширен. Оркестранты готовы исполнить полноценную двухчасовую программу. Слушателей подкупает юный задор, с которым эстрадники исполняют популярные композиции. Коллектив дает более сорока концертов в год и даже стал «лицом» Омска, выступив в 2013 году во французских Каннах на Молодежном фестивале искусств России во Франции.

Камерный оркестр под управлением Г. Я. Хабенского

Виолончельный ансамбль «Cello»

Стипендиаты фонда Д. Мацуева, 2014

Хор «Primavera»

Ансамбль «Забавушка»

Не менее любимы и интересны «Primavera» (руководитель Евгения Кузьмова) и «Мозаика» (руководитель Амина Латыпова), объединяющие вокалистов школы.

Славу шестой школы искусств составляют и ее ансамбли. Это известный не только в родном городе, но и в обеих столицах виолончельный ансамбль «Cello», руководимый Ириной Пархоменко. Виолончелисты ДШИ № 6 – лауреаты международных и всероссийских конкурсов, участники фестивалей фонда Владимира Спивакова. В прошлом году ансамбль дважды завоевал Гран-при международных конкурсов, а его участники стали стипендиатами премии фонда «Новые имена» Дениса Мацуева.

Широко известен и ансамбль ударных инструментов «Маримба», созданный и возглавляемый Эдуардом Кургузом. Как отмечается в буклете, выпущенном к юбилею школы, «инструментарий ансамбля – уникальный по количеству и качеству, бережно собираемый в течение двадцати лет руководителем коллектива». Недаром участники ансамбля объездили пол земного шара, завоевав сердца публики и жюри фестивалей-конкурсов в Москве, Нюрнберге, Нью-Йорке. Трое ребят из «Маримбы» – стипендиаты фонда «Новые имена».

Не забыты в школе и истоки русской музыкальной культуры. Лауреат многих конкурсов фольклорный ансамбль «Забавушка» под руководством Ольги Кондрашевой развивает наследие сибирского казачества, участвуя с самобытными программами в фестивалях казачьей культуры. «Забавушка» знаменит омицей с традициями наших предков, часто выступает в благотворительных концертах.

Сорок лет исполнилось знаменитому ансамблю скрипачей школы, который возглавляет Геннадий Хабенский. Участники ансамбля – ученики старших классов, выступая на лучших концертных подмостках города, обретают опыт, уверенность, мастерство и радуют слушателей прекрасным исполнением немеркнувшей классики.

Такого разнообразия творческих коллективов нет, пожалуй, ни в одной омской школе. «Двадцать восемь специализаций (музыкальных направлений. – Авт.), преподаваемых в школе, позволяют музицировать в ансамблях самых разных составов», – объясняет этот факт Владимир Георгиевич Аксаментов. Посудите сами: ученики школы совместно музицируют также в эстрадном ансамбле «Калейдоскоп» (руководитель Амина Латыпова), квартете русских народных инструментов (руководитель Наталья Новоселова), гитарном ансамбле (его ведет Алексей Нечаев), ансамбле скрипачей младших классов (руководитель Елена Ланщикова). А сами педагоги ДШИ № 6 представляют себя как исполнители своим ученикам и коллегам в вокальном ансамбле «Фантазия» и инструментальном «Русском квартете».

Магический кристалл воображения

О живой творческой душе школы, перешагнувшей порог своего 55-летия, свидетельствует и сайт учебного заведения – эта современная летопись свершений, забот и, конечно, успехов. Каждый месяц на главной странице сайта появляются поздравления с победами учеников, а значит, и их педагогов, в творческих состязаниях всех рангов.

Ансамбль скрипачей старших классов

Оркестр русских народных инструментов

Последнее пятилетие было не менее, а может, и более урожайным на таланты. Судите сами, сколько здесь лауреатов конкурсов, для которых шестая школа стала пропуском в мир искусства: Ксения Корсун, Александра Галакова, Нина Калинина (преподаватель И. Б. Пархоменко), Матвей Мачульский (преподаватель Т. В. Гамм), Эмма Григорян (преподаватель Т. В. Кондря), Всеволод Толоконников, Антон Кургуз (преподаватель Э. А. Кургуз), Соня Кириллова и Маргарита Степанова (преподаватель В. Г. Аксаментов), Никита Поникаровский

(преподаватель Е. А. Шевцова), Денис Нестеров (преподаватель В. С. Яковлев), Ирина Шкилева (преподаватель Л. Н. Закирова), Алина Михайлова (преподаватель О. Б. Кондрашева), Полина Погребняк, Варвара Самойленко (преподаватель Е. С. Кузьмова), Ольга Чеботова (преподаватель Ю. А. Моисеенко)... Этот список можно продолжать и продолжать.

А сколько было дано концертов, устроено выставок изобразительного искусства в 2015-м юбилейном году! Действительно — жизнь здесь бьет ключом, и свет в школьных окнах, зажженный с раннего утра для юных любителей искусства, можно увидеть и вечером, когда звезды восходят на небосвод, а в школьных залах и классах продолжают репетиции музыканты, не расстаются с мольбертом художники...

«Магическим кристаллом» называл Александр Пушкин воображение и вдохновение, являющиеся импульсом для творчества каждого художника. К счастью, все обитатели шестой школы — обладатели живого воображения. Одно из свидетельств этого — ежегодный концерт юных композиторов «Без фантазии нельзя!». В нем звучат фортепианные и скрипичные пьесы, песни и романсы, полифонические произведения и даже сочинения для оркестра, которые чаще всего виртуозно исполняют сами авторы. «Этот концерт — мероприятие уникальное. Более тринадцати лет мы растим юных композиторов, и последние лет семь — вот так ярко, что не стыдно показать другим», — с гордостью заявляет Владимир Георгиевич.

И действительно, январский творческий отчет в двух отделениях, посвященный юбилею любимой школы, свидетельствует о серьезном отношении к делу обучения юных музыкантов наисложнейшему искусству. Воспитанники ведущих классов композиции Жанны Александровой и Ольги Орёл, выступив на сцене Органного зала, оказались так талантливы и неповторимы в своем творчестве, что остается только ждать появления новых Моцартов и Шостаковичей, взращенных на омской земле. Кстати, эти ожидания не беспочвенны. В концерте вместе с начинающими авторами выступила выпускница школы, а ныне студентка училища имени В. Я. Шебалина Екатерина Потина, уже имеющая свой композиторский почерк. Екатерина — автор десятков произведений и победитель всероссийских конкурсов юных композиторов, и в нынешнем концерте прозвучало семь ее сочинений.

Художественное отделение, открывшееся в ДШИ № 6 более двадцати лет назад и руководимое Ольгой Германовной Некрасовой, добавило в окружающий мир

Мастер-класс по батик

На художественном отделении

ярких красок. Сегодня здесь учится около двухсот пятидесяти юных художников. В школе растут не только талантливых живописцев и графиков, но и развивают такие интересные направления, как керамика, ткачество, батик, лоскутное шитье, вышивка и валяние из пуха, бумагопластика. Успехи ребят несомненны. Только в прошлом году работы Алены Столяр, Насти Погребняк, Полины Пальчиковской, Лилии Седымовой, Татьяны Рыбиной – учеников Елены Ломовой, Евгения Гребенёва, Юлии Кох – очень высоко оценили на выставке-конкурсе «Палитра Родины» и 17-й межрегиональной выставке детского художественного творчества «Весенняя радуга».

Имени Светланова

В беседе с директором ДШИ № 6 раскрылись и другие грани жизни этой кузницы творческих кадров. Так, большим стимулом для развития, открывающим новые горизонты для ребят и их педагогов, является многолетняя дружба учебного заведения со знаменитым Международным благотворительным фондом Владимира Спивакова.

«15 лет назад наша школа подружилась с фондом, – рассказывает мой собеседник. – Первой ласточкой была моя ученица – скрипачка Света Коновалова, которая понравилась маэстро. Света уже давно окончила Московскую, затем итальянскую консерватории, много гастролирует. Потом послали саксофонистов, которые тоже понравились. Так наш город начал сотрудничать с фондом. Владимир Спиваков к 40-летию школы подарил нам две прекрасные скрипки мастеров XIX и XX веков, на которых играют на конкурсах самые одаренные ученики.

Знают в фонде и наши «Cello» и «Маримбу», для которых уже традицией стали выступления на Международном фестивале фонда «Москва встречает друзей». В мае 2015 года эти ансамбли вместе с эстрадно-духовым оркестром приняли участие в фестивале с двухчасовой программой, исполненной на концертной площадке в музее-заповеднике «Коломенское». В столицу мы отправили 48 человек – почти целый пассажирский вагон».

В сентябре 2015 года фонд Владимира Спивакова обратился к губернатору Омской области с предложением присвоить одной из лучших школ области имя выдающегося музыканта и дирижера Евгения Федоровича Светланова. Это большое событие не только для учебного заведения, но и для региона. Владимир Георгиевич прокомментировал это с большим воодушевлением: «Я горд, что этой чести была удостоена наша школа. Нас поддержал министр культуры Омской области Виктор Лапухин, главный дирижер Омского академического симфонического оркестра Дмитрий Васильев проявил большую заинтересованность. Все, кто работает в фонде Владимира Спивакова, и в первую очередь сам маэстро очень трепетно относятся к памяти Е. Ф. Светланова. В концертном зале Омской филармонии осенью мы отметим присвоение нам имени выдающегося дирижера, композитора и пианиста большой программой. В концерте примут участие Омский симфонический оркестр, солисты из Москвы и Омска. Надеемся, что в нем сыграют и выпускники нашей школы».

Рассказал Владимир Георгиевич и о юбилейном концерте, прошедшем в декабре на сцене Музыкального театра. Он стал ярким смотром талантов, сегодня бережно лелеемых в стенах учебного заведения. Вместе с юными

Ансамбль «Маримба» с В. Спиваковым. Москва, 2009

Детско-юношеский эстрадно-духовой оркестр

музыкантами выступила бывшая ученица ДШИ № 6 – молодая, но уже известная виолончелистка Анастасия Ушакова, недавно ставшая лауреатом первой премии IX Международного юношеского конкурса им. П. И. Чайковского. В интервью для городских СМИ она поделилась теплыми воспоминаниями о школьных годах: «Я благодарна всем педагогам и прежде всего Ирине Борисовне Пархоменко, которые воспитывали меня как будущего музыканта на протяжении пяти лет обучения. Музыкальная школа дала мне очень много, задала правильное направление для развития».

Хочется еще сказать о любви бывших учеников к своей альма-матер. Их как магнитом тянет в родные стены. Многие не прерывают связей со школой искусств, сотрудничают с ее педагогами и детьми. Так, знаком благодарности и любви стал концерт выпускников, прошедший в начале февраля в Музее изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. «Подношение» уже зрелых артистов к юбилею школы, среди которых ансамбль «Мюзет», баянист Сергей Чупахин, композитор Лолита Чернорай, квартет «Сюрприз», скрипач Юрий Кондря, пианист Александр Тихоненко и многие другие, – важное подтверждение того, что здесь не прерывается связь времен и поколений. А это, как известно, залог долгой и счастливой творческой жизни.

Детская школа искусств № 6, как и прежде, держит курс к континенту Творчества в океане Фантазии. Все – от капитана до матросов – готовы к этому нелегкому, полному волнений и даже бурь, но такому нужному и увлекательному плаванью. Семь футов тебе под килем, корабль искусств!

НАПОЛНИМ МУЗЫКОЙ СЕРДЦА

Текст | Наталья ЮРЬЕВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА, из архива семьи Мачульских

Иногда встречаешь человека, пусть даже ребенка, и тебя вдруг озаряет радость. Недавно и у меня произошла такая встреча. Я испытала радостное и даже благоговейное чувство, когда познакомилась с учеником седьмого класса детской школы искусств № 6 Матвеем Мачульским. Этот скромный и застенчивый парнишка покоряет своей светлой творческой харизмой. Особенно когда берет в руки свой любимый баян и извлекает из него неповторимые, прекрасные звуки – то теплые и лирические, то озорные.

Удивительно, что в семье людей далеких от музыки профессий вдруг рождается музыкант. Даже на фотографии, где Матвею едва больше года, он уже держит в руках игрушечный баянчик. В какой мере такое чудо – игра природы, а в какой – результат воспитания? На этот вопрос хотелось мне получить ответ в то время, пока я общалась с Матвеем и его педагогом Татьяной Викторовной Гамм.

Ученик и педагог

Отдельно хочется рассказать об отношениях Матвея и Татьяны Викторовны — ученика и учителя. Татьяна Викторовна поразительно чутка и проникательна, что очень важно для человека ее профессии. Татьяна Викторовна, с которой Матвей занимается почти десять лет, видит в ученике не только ребенка, подростка, но прежде всего музыканта, будущего артиста. Принимая изо дня в день участие в жизни своего воспитанника, педагогу дано заглянуть в его внутренний мир, а следовательно, лучше разобраться в том, как правильно обращаться с тонкой субстанцией души юного музыканта.

— Матвей очень ранимый человек, — делится педагог, — и хочется, чтобы в его жизни всегда были люди, которые оградили бы его от бытового, прозаического, позволив полностью отдаться творчеству.

Сама Татьяна Викторовна пятнадцать лет, со студенческой скамьи, работает в ДШИ № 6. Окончила музыкальное училище в Павлодаре, а потом училась на факультете культуры и искусств в ОмГУ у доцента Татьяны Ивановны Чупахиной, которая теперь уже является деканом факультета.

Когда мы рассуждали о качествах, которые необходимы музыканту, в частности, важны ли для баяниста физические данные, Татьяна Викторовна заметила:

— Не думаю, что рост и вес в нашей профессии — что-то определяющее. Я невысокая, хрупкая, и мои педагоги всегда поражались — как ты справляешься? Тут вопрос любви к музыке, к искусству. Сила воли, желание должны быть. Я очень любила заниматься, любила баян. Преград для меня не существовало: ну и что, что я девочка! Силу воли воспитала и надеюсь, что в этом плане и сейчас пример для своих учеников.

Примеров силы воли, решительности Татьяны Викторовны немало. Матвей вспоминает, как восхищался своим педагогом, когда на одном из концертов она не только руководила оркестром, помогала настроиться на выступление своим ученикам, но и сама в тот вечер блестяще предстала как солистка. Концерт прошел на ура! Кстати, Татьяна Викторовна подчеркивает, что она играющий педагог, выступает в составе ансамбля преподавателей: «Стараюсь ученикам показывать, как нужно играть». С тем, что главное для музыканта — сила воли, трудолюбие и целеустремленность, согласен и Матвей.

Памятен педагогу с учеником и другой показательный случай. В 2011 году они поехали в Новосибирск на отборочные прослушивания Дельфийских игр. После первого тура Матвей вдруг почувствовал себя плохо. К счастью, мама, предвидя подобное, положила сыну с собой целую аптечку.

— Вместе мы приняли решение: стиснуть зубы и все-таки сыграть второй тур. Матвей проявил героизм и в результате стал призером. Завоевал 3-е место — бронзовую медаль. Для нас это была настоящая победа, — вновь переживает те события Татьяна Викторовна.

Работа педагога школы искусств, особенно музыканта, — это постоянное движение. И, конечно, тот, кто ищет покоя, вряд ли пойдет работать в школу. А в ней жизнь кипит — все время репетиции, уроки, ученики, концерты. Пока шло интервью, часов в шесть вечера, прибежали балалаечники — с ними и своим другим учеником Татьяна Викторовна отправилась репетировать предстоящий концерт народного отделения, а мы побеседовали с Матвеем о его первых шагах в мире музыки.

С педагогом Т. В. Гамм

Какая песня без баяна?!

Матвей, хоть и был маленьким, все же помнит свой первый визит в музыкальную школу:

— Мне было пять или шесть лет. Мы с мамой гуляли — проходили мимо школы искусств и решили ради интереса зайти. (А мама давно заметила, что сын обожает играть с пультом от телевизора, нажимать кнопки.) В школе нам посоветовали подойти к Татьяне Викторовне. Помню, как у нее в классе стояли баяны, аккордеоны, а я их разглядывал. Татьяна Викторовна спросила: «Ну, Матвей, какой тебе нравится инструмент?» Я подошел к баяну. Так меня записали в школу.

И с тех пор Матвея никогда не надо было заставлять заниматься: для него играть — все равно что дышать.

Пытаясь найти истоки такой одержимости музыкой, я попросила рассказать Матвея о его семье. Папа Владимир Иванович — жестянщик по профессии, мама Галина Ивановна работает в ЦКБА. Есть у мальчика и две старшие сестры — Таня и Ирина. Самая музыкальная в семье, по мнению Матвея, мама, которая очень любит петь. Ни один праздник с друзьями и родственниками не обходится без песен. Настоящим испытанием для Галины Ивановны стала операция, после которой она

С мамой

надолго оставила пение. К счастью, сейчас она снова поет, а сын с радостью ей аккомпанирует.

— Иногда, когда мы устанем, вместе садимся и поем для души. Мама любит песни лирические, плавные, например, «Белым снегом», — делится мой собеседник.

В школе нередко проходят концерты, в которых с детьми участвуют их родители, и Матвей с мамой — их всегда. Одним из таких памятных выступлений стало исполнение песни, посвященной родному городу. Музыкальный тандем мамы и сына этим не ограничивается. Вместе они даже сочиняют: мама пишет слова, а Матвей — музыку.

Конечно, есть у мальчика и другие увлечения. Когда был помладше — обожал конструктор Lego, собирал корабли и запускал их в дальнее плавание в ванне. А сейчас баян безраздельно завладел юным музыкантом, и, пожалуй, посоревноваться с ним может только общеобразовательная школа № 118, в которой Матвей учится так же прилежно, как и в музыкальной.

Есть и любимый «немузыкальный» предмет — основы безопасности жизнедеятельности, который ведет бывший военный — Александр Викторович Седымов. «Интересно узнавать, как спастись в экстремальной ситуации, например, если под лед на речке провалишься, и как другим людям оказать помощь. Я думаю, это очень жизненно и полезно», — убежденно говорит Матвей.

Не сотвори себе кумира, как говорится. И, в общем-то, кумиров у моего пятнадцатилетнего собеседника нет. Есть то, без чего невозможно жить: родные, школа, музыка...

Многие великие музыканты рассказывают о своих инструментах, как о живых существах. Я спросила у Матвея, не замечал ли он, что у его баяна настроение бывает разное, что он вроде бы живой?

— Замечал! — оживляется парнишка. — У меня дома есть старенький баян, на котором я иногда играю. В плохую погоду он бывает больше расстроен, а когда солнце выглядывает — вдруг звучит лучше. Я и в новом баяне прочувствовал уже характер. Если у него меха сильно рвать — он не будет отвечать, звука не будет. Этот инструмент надо уважать, даже, может, будто уговаривать, просить его.

С начала этого учебного года Матвей стал играть на взрослом инструменте, что стало целым событием. Ведь теперь ему можно существенно расширить свой репертуар. Баян хранится в школе, и каждый вечер после обычных уроков Матвей приезжает сюда, чтобы самостоятельно позаниматься, порепетировать... Иногда забежит, оторвавшись на минутку от дел, Татьяна Викторовна, что-то посоветует и оставит Матвея отрабатывать ту или иную часть произведения.

— Матвей уже вырос, — констатирует Татьяна Викторовна, — и теперь ему под силу овладеть профессиональным баяном. В маленьком инструменте нет регистров, звучок маленький, поэтому он не дает такого художественного эффекта. А здесь Матвей себя чувствует гораздо свободней, и знаете, как приятно играть уже на полном инструменте.

Чтобы свободнее управляться с новым баяном, Матвей все лето занимался спортом, гантелями и оказался готов. Первым большим публичным выступлением с новым инструментом стало участие в концерте городской детской филармонии — и сразу успех. Матвей, по свидетельству педагога, был на высоте, сорвал аплодисменты и браво.

Порассуждали мы и о любви к инструменту. Учитель и ученик солидарны: баян тембрально неповторим и этим, в частности, отличается от своего ближайшего родственника — аккордеона. Баян созвучен русской душе, и недаром Матвей, как и многие русские люди, с раннего детства слушал, как мама поет народные песни, которые немыслимы без баянных бархатных переливов.

Художник, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться

В небольшом уютном кабинете школы Матвей играет мне полифонию и джаз. А потом — по-своему уникальное произведение — Фантазию на тему песни Александра Журбина «Тучи в голубом» из фильма «Московская сага». Песней Журбина вдохновился еще один талантливый воспитанник Татьяны Викторовны — Саша Березин, который в школьные годы преуспел и в композиции.

Я с удовольствием погружаюсь в музыку. А когда мини-концерт, устроенный лично для меня, заканчивается, спрашиваю: часто ли попадают такие ученики, как Матвей — способные, одержимые искусством?

— Мне на таких учеников везет. Хотя их и не может быть много, — размышляет педагог. — Тот же Саша Березин — очень способный человек, который, увы, не выбрал судьбу музыканта. В основном мы воспитываем грамотного в музыкальном отношении слушателя, любителя музыки, и только единицы из учащихся музыкальных школ становятся профессиональными музыкантами.

Самое главное, мне кажется, научиться творчески жить — любить искусство, музыку, трудиться в этом направлении. Задача преподавателя музыкальной школы — нести позитив. Если начинается неприятие — педагог

Выступление с Камерным ансамблем «Мюзет»

должен вывернуться наизнанку, чтобы ученик снова почувствовал радость от общения с инструментом, со звуком, с музыкой. Это бывает очень трудно. Мы, например, и сочиняем что-то с малышами, и синтезатор подключаем в ходе урока – огонек интереса к творчеству надо все время в ребенке поддерживать...

В содружестве с «Мюзетом»

С Фантазией на тему песни «Тучи в голубом» Матвей выступал в концерте, посвященном 70-летию Победы, вместе с муниципальным ансамблем «Мюзет». Солисты ансамбля Владимир Плужник и Татьяна Степанова познакомились с юным музыкантом, будучи членами жюри конкурса «Рождественский камертон», и пригласили к сотрудничеству. Матвей прекрасно выступил, после чего еще раз сыграл с «Мюзетом» в Музыкальном театре. А недавно ученик шестой школы искусств принял участие в новой программе этого известного коллектива.

– Владимир Николаевич – выпускник нашей школы, – рассказывает Татьяна Викторовна. – «Мюзет» уже несколько лет сотрудничает с нашими учениками, помогая им шагнуть на следующую профессиональную ступеньку.

Коллектив интересный, Матвею понравилось с ними репетировать и играть. Хотя это ансамбль аккордеонистов, они приглашают в свои программы самых разных инструменталистов. С ними выступали такие юные да-

рования, как аккордеонисты Игорь Рыбин и Лев Каганер, скрипачка Катя Потина. Матвей – первый баянист, выступивший с «Мюзетом».

Это большой плюс – опыт игры в ансамбле с профессионалами, требующий, как это уже понял Матвей, определенного мастерства.

Лучшее, конечно, впереди!

Матвей – стипендиат мэра города Омска, лауреат многих конкурсов исполнительского мастерства. Конкурс, по признанию Матвея, – это, конечно, испытание. Он сродни спорту. И если бы не Татьяна Викторовна – сложно было бы.

Педагог, хоть и не выходит на сцену, принимает участие в конкурсах наравне с учеником: готовит, настраивает психологически. Конкурсант, по убеждению Татьяны Викторовны, должен полностью погрузиться в исполняемое произведение: его темп, интонацию, содержание.

Бывают и относительные неудачи, к которым педагог с учеником относятся философски. Они анализируют, обсуждают каждое выступление, все его плюсы и минусы. Намечают план – над чем дальше работать. Татьяна Викторовна обязательно спрашивает ученика: о чем он думал, что чувствовал во время выступления – это, по ее мнению, чрезвычайно важно, чтобы выстроить дальнейшую подготовку.

Матвей в оркестре исполняет первую партию. Он, конечно, солист, но ему также нравится играть в ансамбле, чувствовать товарищеское плечо. Ведь в коллективном музицировании важны синхронность, умение слушать партнера.

Он любит выступать и играл практически на всех больших сценах города. Любит атмосферу Музея имени Врубеля. Там, по его признанию, красиво раскрывается звук, и музыкант чувствует себя на высоте. Следующая цель – сыграть на сцене Концертного зала филармонии.

У юного музыканта вполне ясные планы. Следующий год будет посвящен подготовке к поступлению в музыкальное училище, о чем мечтает не только он, но и его родители. И будьте уверены, что у Матвея впереди – замечательное музыкантское будущее. Стоит только ему растянуть меха баяна – сомнения тают, остаются чарующие звуки музыки...

Матвей Мачульский (третий справа в верхнем ряду) среди стипендиатов мэра города Омска 2015 года

ШЕФ.

ВОСПОМИНАНИЯ О СВОЕМ В ШЕСТИ МОНОЛОГАХ

*Памяти основателя Лицейского
Драматического театра
Вадима Станиславовича
Решетникова*

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | из архива театра

Лицейскому Драматическому театру уже 20 лет, а он все еще молодой. У многих артистов семьи, дети, а они по-прежнему молодые. Даже нет, не так – юные. И, видимо, этот возраст останется с ними навсегда. Но, несмотря на это, лицеисты уже делятся на поколения. Есть основатели театра – «старички», есть «среднее» поколение. А есть «молодежь», те, кому придется формулировать и формировать новую реальность Лицейского. Для них эти 20 лет – уже легенда, история, в которую они имеют честь погрузиться и, возможно, стать ее частью. Когда-то эту реальность создал режиссер, актер и педагог, заслуженный артист России Вадим Станиславович Решетников. Сегодня актеры, начинавшие это дело вместе с ним, вспоминают о том, что было самым важным для каждого. Оно остается важным и сегодня. Так их воспитал шеф.

Монолог первый.

Наталья Коротаяева.

Абсолютное электричество

Я не хотела заниматься театром, меня мама отправила к Решетникову – по телевизору увидела, что идет набор. Я пришла к Вадиму Станиславовичу совершенно неподготовленная, попыталась вспомнить басню.

– Вороне как-то бог...

– Спасибо. Будешь у нас учиться.

А потом я попала на репетицию Манделъштама и впервые увидела его работу. И мне он не понравился. Мне тогда казалось, что у меня есть свое мнение и оно правильное. Решетников рассуждал о жизни, я была со многим не согласна. Видимо, этим он меня и зацепил, и я пришла второй раз, чтобы доказать, что он не прав. По жизненным вопросам мы с ним часто не сходились,

и в эти моменты во мне все начинало кипеть. Человек с тоталитарным характером на нас, 15-летних, потоками спускал свою философию. Но как-то незаметно для себя на этой почве я полюбила театр и втянулась в его жизнь. Решетников сделал меня своим помощником, и в профессиональной работе мы были с ним полными единомышленниками. В конце каждого сезона на индивидуальных встречах с артистами он обсуждал, как кто работал, насколько вырос. Ну а поскольку я ему постоянно перечила и отношения у нас были «электрические», он, наверное, так меня наказывал: никогда как артистку не оценивал. Про всех говорил, про меня – нет. Я даже сейчас не знаю, что он обо мне думал как об артистке. Все наши разговоры сводились к обсуждению обязанностей: что надо сделать, чтобы наладить работу других в театре. Он знал, что я хочу услышать и про себя тоже. Но не говорил – воспитывал.

Монолог второй.

Евгений Точилев. Проточная вода

Сейчас очень мало поэтических спектаклей. У Решетникова были «Скифы». Очень хорошая работа, эмоционально мощная, первая в моей актерской судьбе. Этот спектакль отражал мятежное время перемен, которое периодически повторяется, и человека, почувствовавшего волю и выпустившего наружу своих демонов. Для меня, только пришедшего в театр, зажатого, это было настоящим шоком. Для роли мне нужно было раскрепоститься, иметь силу в голосе, эмоции, говорить громко. Но шеф знал, как добиться от артиста того, что ему надо. Он не только показывал на собственном примере, но и просто умел ввести в нужное состояние, натолкнуть, а потом зафиксировать его в тебе так, что запоминалось надолго. Решетников помогал артисту выстраивать рисунок роли и расти на этом. Притом он всегда отталкивался от нас и нашей индивидуальности и каждый раз повторял нам это на читках и репетициях.

Однажды Вениа Скосарев предложил ему пьесу Порьякова «Татарин маленький». Некоторые ребята выросли и становились опытнее, профессиональнее, им нужно было выходить на другой уровень. В пьесе было всего четыре героя. Их исполняли Ольга Маркина, Игорь Горчаков, Евгений Бабаш и Вениамин Скосарев. Сначала они попытались все сделать сами, но «заблудились» и показали работу шефу. Это была первая взрослая работа артистов-профессионалов с режиссером-профессионалом. После «Татарина» наш театр впервые стали обсуждать в городе, он сделал серьезную профессиональную заявку.

...Большинство артистов Лицейского прошли школу клуба. Вадим Станиславович создал целую среду общения, где читали стихи, пытались готовить какие-то этюды. Здесь были традиции, к которым всем хотелось быть причастными. Дежурить на спектаклях, принимать у зрителей одежду в гардеробе, смотреть, как работают артисты на сцене, — это было почетно. По мысли Решетникова, клуб был как проточная вода, он позволял из множества выделять самых ярких и давать им шанс. Сегодня клуб — это уже самостоятельная студия, участники которой даже делают свои спектакли. Наверное, это логично, ведь театр развивается, идет дальше. Главное, что он по-прежнему выполняет свою функцию.

«Татарин маленький». В. Скосарев, Е. Бабаш, О. Маркина

Монолог третий.

Наталья Виташевская. Новая краска в палитре

Как-то мы поехали на выездной спектакль, и в автобусе шеф вдруг достал книжку: «Я буду читать, не отвлекайте меня». Мы смотрим — Булгаков! Ничего себе! Все сразу загорелись. А потом мы начали работать над «Зойкиной квартирой». Нам, молодым и неопытным, Вадим Станиславович сам выстраивал рисунок роли. Но ребята постарше, более самостоятельные, Вениа Скосарев, Женя Бабаш, старались наполнить образы так, как они это видят. Помню, как Вениа расписал себе своего персонажа Португя. Даже придумал ему обстоятельства, оправдывающие его специфическую пластику. Но большинство артистов Решетников, конечно, вел сам. Он всегда брал очень хорошую драматургию. Четкая режиссура, выстроенная до мелочей, позволяет спектаклям держаться долгие годы, несмотря на вводы, на изменения. Если сегодня мы где-то не справились и спектакль прошел не очень, Сергей Радионович Тимофеев, худрук театра, нам прямо говорит: «Это вас автор и режиссер вытянули». Играть спектакль, который держится на актерской импровизации, всегда сложнее. Решетников свои спектакли застраивал очень плотно. Возможно, это был механизм «держат» спектакль, несмотря на необходимость вводить новых артистов, если кто-то решал уйти.

Когда я пришла в клуб при театре, шеф долгое время не обращал на меня внимания. А потом на одном из занятий мы с Игорем Мельниковым подготовили этюд, в котором Игорь меня бросал. Играя сцену, я со слезами выбежала из литературки, и тут Решетников резко встал, взял меня под руку и отвел к себе в кабинет. Он сказал много хороших слов тогда. Но самыми приятными были вот эти: «Такой «краски» в моей палитре еще нет».

«Зойкина квартира». Н. Виташевская, Е. Точилев

«Сон в летнюю ночь». Д. Мегдан, Е. Точилов

Монолог четвертый.

Татьяна Притуляк. Сделать мир лучше

В первый раз я увидела шефа в своей школе, он пришел к нам на творческое мероприятие. У нас был небольшой театр, и я на сцене читала Маяковского. Слышу, как за кулисами мне шепчут: «Ты давай хорошо прочитай, в зале Решетников, у него свой театр, Лицейский».

Я ничего не знала ни про Лицейский, ни про Решетникова. Решила: вот еще птица, буду читать, как всегда читаю.

После выступления он подошел ко мне, и я... сдулась. Это была «скала», которая нависла надо мной и громогласным голосом спросила:

— Ты что делать вообще собираешься?

— В театральное поступать, — я ему в ответ проблеяла, почти дрожа.

— Ну, это мы посмотрим. Приходи, в общем.

Это было в 1998 году. Я пришла к нему в театр, поднялась в кабинет. Он о чем-то шутил, говорил, спрашивал, а потом повел меня на репетицию первого акта «Дамы Привидения». И вот здесь я обалдела окончательно. На сцене были мои сверстники, которые работали так, что просто дар речи терялся. Я тогда довольно много ходила по театрам, но такого не видела. Это меня сразило, и он, судя по всему, знал, что именно в меня попало.

Для него театр был способом сделать мир лучше, вложив в это все свои силы и талант. Наверное, поэтому он и занялся работой с детьми. Ему нужно было воспитать личностей — красивых, свободных, умеющих выражать себя и заражать этой силой других. И мы учились у него этому. Столько людей прошли через эту школу, разбегались по городам и странам, но продолжают, я уверена, нести свой уникальный опыт другим, близким, детям.

Каким образом? Не важно. Театр — лишь один из спос

Монолог пятый.

Дарья Мегдан. Градус «Фаренгейта»

Не знаю, почему я осталась в этом театре. Для меня это по-прежнему загадка, и время от времени я задаю себе этот вопрос. Не будь в моей жизни встречи с Вадимом Станиславовичем, я никогда не стала бы актрисой. Девять лет проработала здесь, решила уйти, сменить сферу, начать что-то новое, а потом вдруг поняла, что без театра больше не могу. И вернулась.

Мне особенно нравилось работать в «Сне в летнюю ночь» по Шекспиру. Всегда, когда наступал день спектакля, ощущение было каким-то сказочным. Сама история, красивые декорации, огоньки — как будто ты попадаешь в волшебный мир. Решетников в любых историях видел взаимоотношения между героями, поэтому все его спектакли получались про жизнь и про людей. И у шекспировских богов в его «Сне» все было по-человечески. Он говорил: это психотерапия любви. Этот человек обладал необыкновенным чутьем, «читал» человека, умел к себе расположить, и, когда он тебе что-то рассказывал, ты понимал: всё — правда. На всех женщин, девочек Вадим Станиславович производил неизменно мощное впечатление своей мужской аурой и энергетикой. Она даже издалека чувствовалась. Не человек — глыба. Помню, как от него пахло «Фаренгейтом». Когда он целовал в запястье, мы после этого неделю ходили и «вдыхали»!

Он нас учил, воспитывал и сплывал одновременно.

«Скифы»

«Дама Привидение». Ю. Швец, В. Скосарев

Монолог шестой.

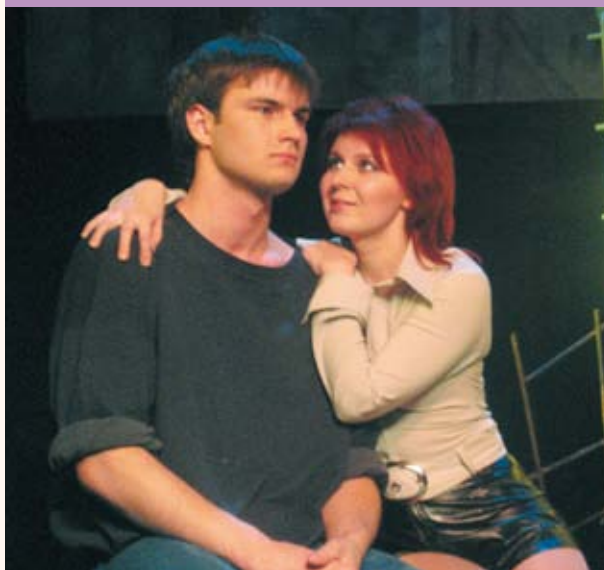
Игорь Коротаяев. Дружба

Я в Лицейском театре не создатель, не основатель. Я причастный — уже 14 лет. Придя в этот театр, я ошибочно отнесся к нему как к чему-то ученическому, несерьезному. Думал, здесь дети балуются. Когда Вадим Станиславович принимал меня на работу, он много и долго разговаривал о театре, об искусстве, ради чего все это существует и для каких целей. Говорил красивыми словами. Он это умел. «Начнешь работать, может, до конца жизни останешься». Я про себя улыбнулся тогда: ну-ну. Потому что отношение было такое — как к старту.

Мы подружились с ним практически в первый же день. Я пришел в клуб, постоял у стенки, что-то сделал. Решетников позвал меня к себе, начал разговаривать про «серьезность намерений»... Ну я и рассказал ему про свои намерения. Мы вообще много разговаривали. Потом у меня, как у любого начинающего, появилась навязчивая идея куда-то съездить и где-то себя попробовать. Я откровенно признался в этом Вадиму Станиславовичу, и он очень сильно на меня обиделся. Это длилось неделю. Ехать куда-то пробовать себя я передумал, и мы с ним подружились обратно. С тех пор всегда, особенно в последние его годы, общались, дружили, делились.

К сожалению, и сегодня встречается эта абсолютно ничем не подкрепленная предвзятость: Лицейский, учеба, несерьезно. А ведь мы тут не «стартуем», мы здесь фундаментально работаем. Я стараюсь донести эту мысль до каждого, кто приходит в первый раз, и говорить об этом хочу теми же словами, какими мне говорил Вадим Станиславович. Та идея, с которой театр начинался, живет в его стенах и сегодня. Мы продолжаем ее тем, что делаем сейчас. Есть артисты, которые с ростом мастерства, статуса ищут для себя лучшего. А мне кажется, театр стоит на тех, кто хоть до пенсии способен беспрекословно играть в утренниках и надевать бороду Деда Мороза. Когда ты начинаешь выбирать, что тебе подходит, а что нет в театре, в конце концов ты начнешь выбирать и театр.

Вот в чем наш секрет: нам здесь просто нравится. И мы живем, никогда не смотря на сторону.

«Комок». И. Коротаяев, Т. Притуляк

«Сон в летнюю ночь». И. Коротаяев, Н. Коротаяева

Постскриптум

Вадима Станиславовича Решетникова не стало 13 февраля 2007 года. С тех пор уже девять лет в Лицейском этот день принадлежит ему. Каждый год в День памяти основателя театра, его идеолога, вдохновителя, творца актеры играют один из его спектаклей. На этот раз — «Ревнивая к себе самой».

Режиссера нет с нами, но он каждый вечер все так же встречает зрителей в фойе, улыбаясь с фотографии, помещенной на стене. Всю жизнь он делал свое маленькое большое дело на благо театра. И сегодня по миру разбросаны люди, которые готовы говорить теми же словами, открывать окружающим простые истины, которые когда-то им открыл их педагог. Этих людей очень много. Не важно, по ту сторону рампы или по эту, они до конца останутся с иммунитетом к безвкусице, пошлости, нравственным «полутонам». Что остается остальным? Купить билетик в Лицейский театр, дождаться, когда поднимется занавес, и почувствовать эту магию.

Нынешний 25-й театральный сезон в Городском драматическом театре «Студия» Любови Ермолаевой стал сезоном юбилеев. Так совпало, что помимо самого театра круглые даты отмечают сразу пятеро замечательных актеров: Владимир Михайлов, Игорь Двоглазов, Алена Устинова, Виктор Степкин и Ольга Сергун. Поэтому зрителей ждут премьеры и бенефисы. Первым в этой плеяде оказался Владимир Михайлов, с которым мы встретились в разгар репетиций героической комедии «Ветер в тополях», где он исполняет роль Рене.

Фото | Владимир СИДОРКИН, из архива театра

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ: «НЕ БЫВАЕТ ДВУХ ОДИНАКОВЫХ СПЕКТАКЛЕЙ»

— Мне сказали, что вы сами выбрали для бенефиса пьесу Жеральда Сиблейраса.

— Актер не влияет на репертуарную политику: что будет, то и будет. Когда пьеса намечается к постановке, читаю и сразу вижу: эту роль я не получу, а эту могут предложить. Однако новый художественный руководитель театра — Наталья Григорьевна Корлякова — первым делом попросила написать, что бы мы хотели видеть в репертуаре. Потом пригласила на разговор. А поскольку предстоял сезон юбилеев, пьеса, убивающая двух зайцев (два юбиляра в одной постановке — я и Игорь Двоглазов), пришлась ко двору. Ставит спектакль Игорь Малахов, он же играет одного из стариков.

— Не рано ли в пятьдесят лет переходить на возрастные роли?

— Между прочим, у Константина Райкина в «Сатириконе» в этом спектакле заняты молодые актеры. Трогательная пьеса о трех ветеранах Первой мировой, которые пытаются сбежать из богадельни к тополям — сим-

волу свободы. Люди, достигшие определенного возраста, все становятся ветеранами. Не важно, какой войны — Первой, Второй... В любом случае придется играть возраст. Пока о результате рано говорить, идеи не сразу рождаются, идет процесс. Пробуем, смотрим, разминаем роли.

— Безумно интересно, как рождается роль. В «Ретро» у вашего героя пластика Андрея Миронова. В «Чайке» ваш доктор похож на Антона Чехова.

— Миронова не копировал, возможно, это вышло произвольно. Леонида делал со своего друга — в какие-то моменты, когда приходится выкруливаться из непростых ситуаций, он именно так себя ведет.

По поводу Дорна мы много говорили с Любовью Иосифовной Ермолаевой: кто он такой, почему так по-доброму относится к Треплеву. Они очень похожи внутренне. Дорн — это Треплев, надевший броню цинизма. Треплев кончает жизнь самоубийством, а Дорн, дожив до 60 лет, начинает относиться к миру цинично.

Доктора в большинстве своем циники, иначе им не выжить. Думаю, Антон Павлович использовал свои ощущения, он же сам был доктором.

— **Вы ведь и Треплева играли?**

— Причем дважды. В первый приход в театр ролей мне почти не доставалось, поэтому принял предложение Ларисы Яковлевны Меерсон сыграть Треплева в ее «Чайке». В какой-то момент и Любовь Иосифовна предложила войти в «Чайку» — Треплевым. Я не смог отказаться. Долго играл эту роль. Потом стало неуютно — время-то идет, спектакль камерный, видно, что мне не двадцать пять. Так я стал Дорном, а на роль Треплева взяли Виталия Романова, они тогда с Аней Бодровой вместе вошли в «Чайку».

— **Уникальный спектакль! В каком еще театре «Чайку» играют 30 лет, а актеры, взрослея, переходят из роли в роль?**

— Да, выростали, переходили из роли в роль. Лариса Дубинина тоже когда-то играла Заречную, потом стала Аркадиной. Сейчас сошел спектакль...

— **Быть может, удастся сохранить его в репертуаре? Хотя бы раз в год в день памяти Любови Иосифовны играть?**

— Сегодня как раз день памяти Любови Иосифовны, поэтому играем «Ретро». Осталось два ее спектакля — «Ретро» и «Жульета»...

— **Жаль. Но ничего не поделаешь, театр — это искусство здесь и сейчас...**

— Театр умер. Да здравствует театр? Сейчас, конечно, все пойдет по-другому.

— **Вы сказали: «В первый мой приход...». Их было несколько? С чего началось ваше увлечение театром?**

— Со студенчества, с политеха. Занимался в театральной студии у Сергея Волкова и Игоря Минаева. На пятом курсе поиграл в КВН — он как раз тогда возрождался. Потом работал и играл в театральной студии при межсоюзном клубе студентов у Людмилы Юшко и Марины Скворцовой. Повезло, познакомился с замечательной драматургией: Олби, Ионеско, Радзинский, Мрожек, Брехт. Много гастролировали: в Екатеринбург возили «Страх и отчаяние третьей империи» Брехта, в Новосибирск — «Бред вдвоем» Ионеско. Много кочевали — играли в «Звездном», в транспортно-академии, в ветеринарном институте и даже в обществе глухих. Любовь Иосифовна «приглядела» меня в спектакле «Бред вдвоем», показанном на фестивале-конкурсе любительских театров «Театральная весна», где она часто сидела в жюри.

— **И предложила роль в своем спектакле?**

— Когда я пришел к ней в 1992 году, в театре «Студия» был переломный момент: уже работала новый директор Наталья Альфредовна Степанова, но не было заведующего постановочной частью. Ермолаева так и сказала: «Мне сейчас завпост нужен! Принимай дела».

Театр был гол как сокол. Только-только перебирались в «Звездный», по всему городу собирали свои декорации — из «Нефтяника», из клуба сельхозинститута. Купили первую мебель — в театре даже гримировочных столиков не было. Сделали одежду сцены, первые декорации — заказ размещали на заводе, своих цехов не было. Все было впервые. Первый спектакль, который я делал как завпост, — «Беда от нежного сердца» Соллогуба. Декорации эти до сих пор живы — витую решетку используют время от времени. Стол живой — играет. Многие вещи в театре прижились.

«Ветер в тополях»

«Чайка»

«Сенокос начался, или Дайте мне пистолет»

«Школа соблазна»

«Ретро»

«Тело, дело и любовь»

– Оказывается, не только костюмы, но и декорации бывают из подбора? Как долго вы работали завпостом?

– Довольно долго. Постановочная часть – это костюмеры, реквизиторы, радисты, осветители – все, кто обслуживает спектакль. Театр набирал репертуар, одновременно делалось несколько спектаклей, много времени занимала подготовка костюмов, декораций. Помню один сумасшедший декабрь, когда каждую неделю выпускали премьеру: детский, взрослый, детский и елка.

– Играть-то удавалось хоть изредка?

– В «Беде от нежного сердца» была маленькая роль. В пьесе два драматурга – молодой и опытный. Мне почему-то доверили роль опытного. Параллельно вводился в уже идущие спектакли. Но в основном занимался завпостовской работой. Потом ушел – Владимир Васильевич Шалак решил создать театр эстрады на базе ДК Козицкого, где я год работал завпостом, но проект закрылся. Потянуло на сцену, вернулся к Ермолаевой. За время моего отсутствия вышел спектакль «До третьих петухов» по Шукшину, «Таланты и поклонники», где я успел порепетировать еще до ухода. Меня ввели в дубль, играл Мигаева, пока спектакль не сняли. Жалко «Таланты», почти вся труппа была занята. А что объединяет людей? Работа. Хочешь – не хочешь, будешь взаимодействовать, пристраиваться друг к другу, вместе на сцену выходить. Хорошо, что Наталья Григорьевна собирается ставить Островского – «Без вины виноватые».

– У вас есть любимая роль? Или, наоборот, нелюбимая, которая не удалась?

– Совсем нелюбимых нет. Если нелюбимая – так надо за нее браться. Любую роль следует сначала полюбить... Давно, когда Игорь Маслов ставил у нас «Чемодан», с наслаждением сыграл несколько крошечных ролей в этой трогательной и смешной истории. Мне близок юмор Довлатова. Мы с ним даже родились в один день – 3 сентября!

– В «Воле-волюшке» – спектакле по «Запискам из Мертвого дома» Достоевского – вы играете сразу двух колоритных персонажей: старого еврея Исаю Фомича и лихого разбойника Михайлова – ярких, запоминающихся и таких непохожих. А эти типажи вы где «подсмотрели»?

– У меня был не один период, когда я уходил из театра. Довелось поработать главным режиссером в Доме дружбы. Насмотрелся национального колорита – и с казаками работал, и с татарами, и с латышами, и с финнами, и с немцами. И с еврейской диаспорой. Там я своего героя и подглядел. В «Воле-волюшке» случилась уникальная вещь: Игорь Малахов предложил артистам роли, которые «легли» на них идеально. Какого сумасшедшего сыграл Игорь Школин – мороз по коже! А началось все с наброска, небольшой заявочки для Музея имени Достоевского. Другое оформление, другой финал, костюмчики на подборе. В театре показали, в музее сыграли. И было решено сделать спектакль на большой площадке. Добавили несколько сцен, Сергей Федоричев сценографию придумал, костюмы. Нас одели, обули, поместили в черную коробочку. И получился лучший спектакль года!

Осталось два ярких впечатления от фестивалей: дважды были в Брянске – с «Игроками» и с «Волюшкой». С «Игроками» боевой настрой был – мы такое выдали! Гран-при! А Достоевский московской критике не

пригнулся. Но восторженная реакция студентов (мы играли в Брянском университете) запомнилась: «Надо книжку найти, перечитать».

— В «Игроках» вы великолепны! Уж как там мой любимый Игорь Малахов изощряется, как одеяло на себя перетягивает, но стоит вашему Замухрышкину появиться на сцене — всё внимание ему!

— Иногда приходится и одеяло на себя потянуть. Если выходишь на сцену, надо ж что-то делать, не сиднем же сидеть. Мне всегда интересно что-то придумывать. В «Тарелкине» и без того роль маленькая, да ее еще подрезали. Режиссер Виталий Романов дал направление: пьяный приходит. Я предложил несколько решений: одна придумка не прошла, остальные понравились.

— С «Тарелкиным» у меня связана замечательная история. Чтобы не опоздать на премьеру, взяли такси. По дороге разговорились с парнишкой-водителем: зовут Дмитрий, семь лет назад переехал в Омск из Казахстана, в театре ни разу в жизни не был! Через пробки и заторы домчал нас к театральному подъезду, и мы позвали его с собой: «Вам все равно ночь работать, сделайте перерыв». Ужасно смутился: «А в футболке пустят?» Но мужественно высидел оба действия, пришел в восторг и в благодарность подвез нас после спектакля.

— У многих людей нет привычки ходить в театр. Я даже тактику выработал, чтоб соседей заманить: сначала веду на «Тело, дело и любовь». Потом приглашаю на «Ретро» — это они уже через себя пропускают, начинают рассказывать, как трудно бывает с родителями: «Такой же, как мой отец! Вылитый!»

— Одна из лучших ролей Бориса Руденко! С кем из актеров вам комфортнее всего на сцене?

— Конечно, с теми, с кем сыграли уже триста тридцать три спектакля: Игорь Двоеглазов, Игорь Малахов, Игорь Школин. Ольга Серман — мы с ней партнеры в спектакле «Медведь». Ольга Сергун. Замечательно работалось с уехавшими из Омска Ольгой Новиковой и Еленой Кондратенко. С нашими корифеями — Тамарой Анатольевной Анохиной и Борисом Ивановичем Руденко. В «Ретро» компания собралась замечательная, не просто играем — получаем удовольствие. Внутри спектакля удивительно теплые отношения, все следят друг за другом, готовы выручить, если что.

«Воля-волюшка»

«Тарелкин»

И молодые ребята пришли хорошие. Конечно, смотрим на них немножко с ревностью: кто на что способен?

— Что, на ваш взгляд, в актерской профессии самое сложное? Помню, смотрела «Оскара и Розовую Даму» с Алисой Фрейндлих, одна из зрительниц ахнула: «Как это она столько слов выучила?»

— Текст — это точно не самое сложное. Намного труднее дается решение роли. Роль по-разному себя ведет. Бывает, режиссер подскажет решение. Бывает, на последнем прогоне перед премьерой приходят нюансы и оказываются основополагающими. А иногда спектакль уже вышел, ты какое-то время отыграл, и вдруг осеняет: как же я раньше этого не замечал? Это же вот о чем! Много зависит от партнера, актриса начала играть чуть-чуть по-другому — и ты идешь за ней. Двух одинаковых спектаклей не бывает, каждый раз по-разному. В этом и заключается суть театра: всегда иначе.

Беседовала Александра Самсонова

«Игроки»

РУССКАЯ ЗИМА В ЕВРОПЕ

Текст | Татьяна ШИПИЛОВА
Фото | из архива ансамбля

Когда Сибирский хореографический ансамбль «Русь» получил приглашение выступить во Франции и в Германии, у руководителя коллектива Виктора Глуховичева сомнений не было: надо ехать. Последний раз «Русь» гастролеровала по Европе в 2013 году, и, по мнению Виктора Михайловича, в коллективе начал наблюдаться застой. Небольшой мобильный коллектив, способный показывать полуторачасовую программу и при этом удерживать внимание зала не только красочными костюмами, но и высочайшим мастерством исполнения номеров, обязательно должен гастролеровать.

На подготовку к гастролям ушло почти два месяца. Перед полетом друзья и знакомые отговаривали В. Глуховичева от поездки, говорили, мол, куда полетели, всюду теракты.

«Я пошел в Успенский кафедральный собор, написал имена всех артистов, передал батюшке. Он сказал: «Поезжайте, все будет хорошо». И действительно, все прошло отлично, от первого до последнего дня», — отмечает Виктор Глуховичев.

Организаторы гастролей — ассоциация «Русский дом в Страсбурге» — попросили омичей не только выступить с концертом, но и привезти рождественскую сказку — не с европейским Санта-Клаусом, а с самым настоящим русским Дедом Морозом. Сценарий сказки «Как Дед Мороз новое созвездие открыл» для детей русских эмигрантов написала Светлана Яремко. Главными героями театрализованного представления кроме Деда Мороза и Снегурочки стали Зима, Матрешка, Олень, то есть персонажи, напрямую связанные с традиционной русской культурой.

К сожалению, сказку артисты показали в Европе всего один раз. Но руководитель ансамбля считает, что опыт постановки театрализованного представления пригодится коллективу в будущем. Во всяком случае, на следующие новогодние праздники «Русь» может порадовать сказкой юных омичей.

Что касается репертуара, с которым ансамбль отправился за границу, в него вошли все лучшие номера, поставленные в последние годы.

— Мы повезли «Русский перепляс», вокально-хореографическую композицию «Русская зима»: не могли этот номер не взять, поскольку приехали из Сибири. Были и кадрили, и «Сказочное озеро», и «Ярмарка». Красочные костюмы,

а шьем мы их в Мариинском театре, только подчеркивали мастерство наших артистов, – рассказывает Виктор Глуховичев.

Первый концерт «Русь» дала в концертном зале «Жозефина» – на площадке с давней историей, в свое время император Наполеон подарил этот дворец своей возлюбленной.

– Зал принимал артистов криками «браво» и «супер» после каждого номера, зрители подпевали и готовы были пуститься в пляс вместе с ансамблем. До сих пор перед глазами стоит один француз, который все время вскакивал с места и в такт музыке махал руками. Оказалось, что мужчина женат на русской женщине и «через жену» очень любит Россию, – делится впечатлениями руководитель ансамбля. – Коллектив не отпускали еще долго после концерта – фотографировались, рассказывали, как соскучились по русской культуре, и приглашали приехать на следующий год.

Оказалось, что представитель «Русского дома в Страсбурге» – омичка. Вообще в Страсбурге живет много бывших омичек. Все они пришли на выступление земляков и привели с собой французов.

На концерте присутствовал Генеральный консул России в Страсбурге Владимир Левицкий. Он пригласил «Русь» выступить с сольным концертом в консульстве. После первого выступления оказалось, что у консульства выстроилась огромная очередь из желающих посмотреть на сибирский коллектив. Пришлось после двадцатиминутного перерыва артистам ансамбля вновь выходить на сцену. И снова выступление коллектива произвело фурор.

То же самое можно сказать и о сольных концертах в немецком городе Ларе.

– Мы сделали хорошую рекламу Омску и Омской области, – считает Виктор Глуховичев. – Всех «зацепило» слово «Русь». Когда консул Российской Федерации в Страсбурге принимал нас у себя и благодарил за гастроли, мы заговорили о том, что, если будут сняты санкции, хорошо бы и омскому бизнесу приехать во Францию. Консул это только приветствовал.

Одиннадцать дней в Европе пролетели незаметно. Домой артисты приехали воодушевленные – осенью 2016 года «Русь» пригласили в Париж. Значит, надо готовиться.

«СИБИРЬ» – НА ЭКРАНЕ

Текст | Алексей СТРУННИКОВ
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

Объявленный Президентом России Год российского кино омичи могут отмечать столь же насыщенно, как и жители столиц. В нашем городе уже традиционно проводится целый ряд кинофестивалей для самой разной аудитории. Это и «Маленькое кино большого города», и «Любительское кино + Profi», и «Киносозвездие России». А ценители набирающего сегодня популярность документального кино не пропускают сеансов фестиваля «Сибирь».

Кворум на кинофоруме

«Фестиваль фестивалей» – так еще называют этот один из крупнейших за Уралом кинофорумов, идею которого предложил начальник кинодосугового отдела департамента культуры администрации города Омска Сергей Фамильцев.

– Традиционно в программу входят лучшие фильмы крупных российских и международных кинофестивалей, – рассказал Сергей Валентинович. – В рамках фестиваля «Сибирь» проходят презентации российских кинофестивалей документального кино, мастер-классы, творческие встречи, премьерный показ документальных фильмов и ретроспективных кинолент. Кроме того, в рамках работы площадки

На пресс-конференции. В. Головнев, А. Титов и В. Соломин

«Открытый диалог» мы организовываем встречи студентов омских вузов с деятелями кино.

Этой осенью на III Открытом фестивале документального кино «Сибирь» было представлено 27 картин. География их впечатляет: Нидерланды, Канада, Израиль, Литва, Армения, Грузия, Азербайджан. Но основной акцент сделан на отечественные ленты.

Но какой фестиваль без гостей? На этот раз, как, впрочем, и всегда, организаторы подготовили для зрителей много интересных встреч. Директор киностудии «Игра» (г. Екатеринбург) режиссер Владимир Головнев, классик отечественного

документального кино, заслуженный деятель искусств России, член Союза кинематографистов России Валерий Соломин (г. Новосибирск), а также исполнительный директор фестиваля «Россия» (г. Екатеринбург) режиссер и сценарист Андрей Титов. Кстати, изюминкой прошедшего фестиваля «Сибирь» стал большой цикл кинолент, привезенный с екатеринбургского кинофорума.

— Фестиваль «Россия» — один из главных киносмотров на постсоветском пространстве, который не только объединяет российских режиссеров, но и стремится сохранить связи, которые были наработаны в СССР, — рассказал на пресс-конференции Андрей Титов. — В этом году на фестиваль была подана 361 конкурсная работа, а это больше девяти дней непрерывного просмотра. Для Омска мы выбрали то, что прошло через сито зрительского голосования и профессионального жюри, можно сказать, лучшее из лучшего, самую выжимку.

В «золотую» коллекцию специально для омичей вошли: фильм режиссера Валерия Харченко «Дневники не моего детства», «Тетрадь из сожженного гетто» Евгения Цимбала и обладатель главной награды XV Международного фестиваля документального кино «Флаэртиана» фильм Дениса Клеблеева «Странные частицы», фильм закрытия фестиваля «Россия» «Надежда. Вокруг да около» режиссера Марины Чувайловой. Настоящим открытием кинофестиваля стала лента омского режиссера Юрия Баженова «На пороге мечты», созданная на стыке документального и игрового кино.

Сеансы проходили ежедневно в центральных омских кинотеатрах. Что примечательно, все фильмы были показаны в переполненных залах.

О чем говорят авторы с большого экрана? Пожалуй, лучше всего об этом сказал Андрей Титов, кто в силу своих обязанностей на кинофестивале «Россия» просматривает множество картин.

— Все больше становится фильмов о преодолении одиночества, почему-то это берет документалистов за живое, — поделился своими наблюдениями Андрей Титов. — Радует тенденция, что документальное кино перестало только лишь поднимать проблемы, оно стало находить примеры их решения, — всег-

да было много фильмов об инвалидах, и всегда это превращалось в беспросветное сетование на то, что мы ничего не можем. Нынче на фестивале если и появляются такие фильмы, то с вариантами выхода из ситуации. Допустим, приз за лучший дебют получил фильм «Ласточка», который показан и в Омске. Вроде бы он начинается с того, что инвалид поет в переходе, ты уже ждешь сетования и взывания к чувству жалости. Ан нет — оказывается, у него жена, двое детей, он их привлекает к спорту, сам активно занимается и служит для них примером жизненной стойкости.

«Мечтал о кругосветке и стал кинорежиссером»

Настоящим подарком для ценителей кино стал визит на фестиваль члена Союза кинематографистов России режиссера Валерия Соломина. В 1969 году он окончил заочное отделение ВГИКа (операторский факультет), работал осветителем, ассистентом оператора, оператором и режиссером — на студиях «Дальтелефильм», «Иркутсктелефильм», «НовосибирскТелефильм», на Северо-Кавказской студии кинохроники, Ленинградской студии документальных фильмов, Восточно-Сибирской студии кинохроники, Западно-Сибирской киностудии. С 1990 года Валерий Викторович руководит киностудией «Сибирькино». Классик отечественной документалистики ответил на наши вопросы.

— Валерий Викторович, вы начинали работать на заре омского телевидения. Что вам вспоминается о том времени?

— Когда я поступил во ВГИК, написал письмо в Омск на ГТРК, что хочу работать оператором. Тогда директором был Колущинский, сын первого секретаря Омского обкома КПСС. Он пригласил, мне дали снимать картину. Она называлась «Судьба Тони Морозовой». Мы много ездили по Омской области, помню, мне очень понравилось в Таре. Мои коллеги, кто приехал в Новосибирск из Омска, рассказывали, что здесь работал великий оператор Борис Цейтлин. Он был главным оператором Центральной студии документальных фильмов. Выполнял задания правительства и лично Сталина. Он снимал Гитлера, Муссолини, войну в Абиссинии. Вместе с Дзигой Вертовым делал много его

«Чужая»

«Украденное детство»

«На пороге мечты»

«Длинное. Черное. Облако опускается»

«Моя родня»

«Дух в движении»
(приз зрительских симпатий III Открытого
фестиваля документального кино «Сибирь»)

«Посторонние»

«Сны с того берега»

«Шамбала»

знаменитых картин. Он даже поработал в Голливуде. Но по «делу операторов» был арестован, попал в лагерь. Как оказалось, сидел он в Омске. На свободу вышел в 50-е годы, но в Москву возвращаться не стал, а решил работать на Западно-Сибирской киностудии собкором в Омске. В обязанности собкора входило снять четыре картины в месяц. Это очень интересная история, но в ней много пятен. В свой следующий приезд в Омск я хотел бы больше узнать о нем.

Еще из Омска в 60-е годы приехал мой коллега Виктор Майер. Он, работая на телевидении, снял две цветные киноленты: «Омск – город цветов» и «Омск – ворота Сибири». Где эти картины сейчас, я не знаю. Может быть, сохранились на ГТРК? Можно, ничего не снимая, сделать прекрасную картину на основе кинохроники. У Новосибирска есть такой фильм. Это настоящий памятник городу! Омск должен иметь свой киноархив, где запечатлены люди, основные события. Наверняка в период Великой Отечественной войны здесь велась кинохроника. Возможно, даже Карбышев был снят. Все это надо собрать и хранить. Иначе город останется без памяти.

– **Правда, что в архивах Западно-Сибирской киностудии хранится много кинохроники о жизни Омска?**

– Сюжеты об Омске снимались для киножурнала «Сибирь на экране», начиная с 50-х годов. Последний киножурнал был снят в 1990-м. Представляете, сколько уникального материала хранится на киноплёнке! Можно поехать и сделать прекрасную выборку. Операторы всегда снимали что-то интересное. Сейчас это должно быть народным достоянием. Было бы здорово создать ностальгическую картину о родном городе, чтобы ее смотрели все поколения. О Париже, Москве есть такие картины. Почему бы не сделать об Омске?

Западно-Сибирскую студию документального кино закрыли, вернее – продали под торговый комплекс. Еще более обидно, что наполовину утрачен архив. То, что уцелело, доставлено на хранение в Красногорский кинофотоархив под Москвой. Так положено по закону.

– **На прошедшем кинофестивале «Сибирь» при переполненных залах показывали ваши лучшие картины.**

В. Соломин

Какая из них имеет самую необычную судьбу?

– Ну, например, фильм «Дни будущих будд» пролежал на полке 25 лет. В разгар войны на Кавказе мы сняли фильм о совершенно миролюбивом народе – бурятах, которые проповедуют буддизм. Меня поразило то, что у них совершенно иное мировоззрение. Прокатчики не хотели, чтобы фильм о буддизме воспринимался в пику исламу. Поэтому решили не рисковать. Проще показать голливудскую картину и быстро заработать деньги. Хотя я считаю, что снять такую картину было политически верным шагом в тот момент истории. Мы рассказали о миролюбивых людях, поступили так, как должно режиссерам – откликаться на события, происходящие в стране и мире. Фильм и сегодня остается актуальным.

– **В конце фильма в устах ламы звучит ключевая фраза: «Насилие нельзя искоренить насилем». Это же христианский постулат.**

– Да, буддизм созвучен с христианством. Есть даже версия, что Иисус Христос до 30 лет прожил в Индии и изучал буддизм.

– **Скажите, когда картина лежит на полке много лет, это идет ей на пользу?**

– Смотря какая картина и какие времена на дворе. С моей профессиональной точки зрения, режиссер не должен адаптироваться к материалу. Бывает, упорно работаешь

два-три месяца, хочется все вместить в картину. И в какой-то момент ловишь себя на мысли, что не можешь воспринимать свой фильм как зритель, который видит его в первый раз. Для того чтобы этого не допускать, на студии всегда должны быть люди как бы со стороны, но разбирающиеся в кино и драматургии. Я говорю о редакторах. Как правило, это писатели или драматурги, которые подрабатывают на студии. Они в нужный момент могут подсказать, когда режиссер в процессе реализации своей идеи начинает двигаться не в ту сторону.

Я люблю работать с редакторами еще и потому, что они помогают с закадровым текстом. Дело в том, что я плохо владею словом. И всегда приглашаю в работу над фильмом опытного автора. Например, в картине «Шоферская баллада» звучит текст, который буквально с ходу написал сценарист Леонид Гуревич.

В фильме «Дни будущих будд» нам повезло. Мы познакомились с местным жителем, школьным учителем труда. Он прекрасно владеет словом, имеет хорошую дикцию, тембр. Позже выяснилось, что он занимается в театральном кружке. Закадровый текст он не читал, а просто рассказывал, что у него было на душе.

— **Как вы пришли к этой теме? Вы не похожи на религиозного человека, тем более на буддиста.**

— Нет, я атеист. В Бурятии я снимал совсем другую картину. А когда увидел буддийских монахов, их обряды, подумал, что было бы здо-

рово показать их уклад жизни. Мне показалось, что все это очень кинематографично. Но изначально у меня не было ни главной идеи фильма, ни сценария.

— **Вы думаете, для документалиста это не важно?**

— Я вообще считаю, что глупо писать для самого себя сценарий. Все равно мы снимем то, что увидим, когда приедем на съемку. А в фильме оставим то, что обдумаем в течение следующих месяцев. А потом тема может повернуться совершенно неожиданно. Приведу пример. Есть у меня фильм «У кого хлеб вкуснее». Я однажды пошел за хлебом и услышал, как женщины в пекарне пекут хлеб и поют песни. Мне захотелось об этом снять фильм. Позже выяснилось, что у одной из женщин очень интересная судьба: она вышла замуж за инвалида войны и тянула всю жизнь этот груз.

У каждого режиссера по-своему рождаются замыслы будущих фильмов. Мною изначально движет любопытство. Эта черта характера у меня сохранилась с детства. Я мог часами смотреть разинув рот на какое-то явление.

— **Для режиссера-документалиста это черта, пожалуй, так же важна, как для журналиста.**

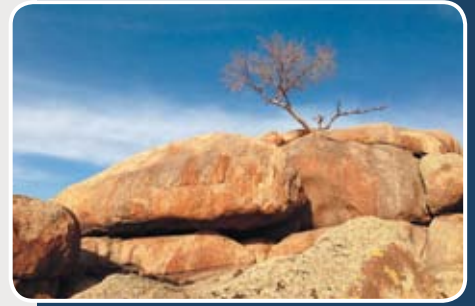
— Я себя называю любопытным хонориком. Однажды я снимал в институте зоологии в Академгородке, там ученые решили вывести новую меховую породу и скрестили, кажется, хорька и норку. Я у них спрашиваю: как вы подбираете парочки? Оказывается, берут самых любопытных. Новой породе дали название хонорик.

— **Читал, что вы еще и музыкант.**

— Нет, музыкальным инструментом я не владею. Но отец мой страстно увлекался джазовой музыкой. Он был ударником в оркестре, родной брат играл на тромбоне, а двоюродный — на кларнете. Джазовый оркестр существовал на хлебах речного пароходства. Музыканты садились в начале навигации на пароход и давали концерты во всех городках и селах на Оби.

— **Будет ли фильм о джазе?**

— Я начал работу над такой картиной. У нас в Новосибирске есть замечательный диксиленд. Но у меня получается фильм-концерт. А я так не хочу. Мне бы хотелось передать характеры музыкантов, показать, что джаз — это образ жизни. Все это мне напоминает об отце.

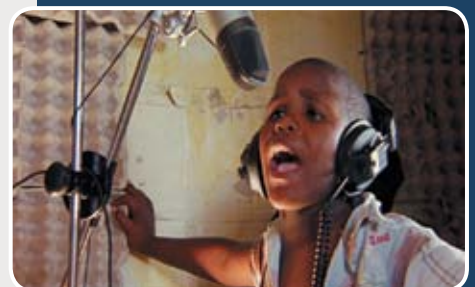
«Цурула»

«Надежда. Вокруг да около»

«Дни будущих будд»

«Покидая Мандела-парк»

«Озеро в море»

«Сурире»

«Веселая околица»

«Государь»

«Все проходит»

«Ласточка»

Александра Беловицкая, студентка II курса кафедры кино-, фото-, видеотворчества факультета культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (мастерская М. В. Шумова), победитель конкурса на лучшую микрорецензию в рамках III Открытого фестиваля документального кино «Сибирь»

«УРОКИ НА ЗАВТРА»

(Фильм режиссера Владимира Головнева)

*Что мы Родиной зовем?
Всё, что в сердце бережем.
В. Степанов*

После просмотра этого фильма невольно задаешься вопросом: «А что же будет дальше, если сегодня ученики общеобразовательных школ не могут объяснить, что такое Родина?» Неужели пройдет еще лет 10–15 – и последующие поколения вскользь будут узнавать о прошлом? Неужели страшную трагедию огромной страны, великое горе всего народа можно будет рассказать в двух словах?

Нынешний век смартфонов затягивает нас в свою информационную паутину, мы живем в виртуальном пространстве, не замечая, как быстро проходят дни. Из-за огромного потока информации мы стали терять суть происходящего. Множество каналов и передач на телевидении наперебой кричат то одно, то другое. И уже задумываешься: верить ли мне в то, что показали на том канале? А на этом?

Обучение патриотизму перешло в обычную «запись под диктовку». Учителя часто не придают значения необходимости рассказывать детям о событиях Великой Отечественной войны, о таких важных понятиях, как Родина, дом, где ты родился и живешь, где живут твои родные. И какое место эти понятия занимают в твоём сердце. Но есть педагоги, которые все же пытаются заинтересовать детей – как в этом фильме – и придумали патриотическую игру. Но на этом их «миссия» закончилась. Дети в фильме в какой-то степени жертвы происходящего. Они не знают, почему они думают так, как думают (может, друзья так думают, может, где-то по телевизору прозвучала мысль), но никто не хочет помочь им разобраться. Им навязывают любовь к Родине. Но чем больше им навязывают, тем больше они это отвергают.

Я смотрела этот фильм, и у меня на глаза наворачивались слезы. Мне становилось стыдно оттого, что ученики не испытывают чувства патриотизма, что не знают о страшных событиях своей истории, что они не чтят память тех людей, которые жертвовали собой и со словом «Родина» на устах бросались в бой. Они не проявляют интереса в беседе с ветеранами, всё по бумажке, по шаблону. Неужели совсем не осталось слов, чтобы от чистого сердца поблагодарить участника войны, сказать «спасибо»?!

Время проходит, все меняется, старое уходит, появляется что-то новое, но есть вещи, которые мы не имеем права забывать, – это святые вещи. И потому мы должны помнить страшные уроки нашей истории, и наш долг – передать это последующим поколениям, рассеять все их заблуждения и донести истину!

OMCK

1716 **300** 2016